

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Кравчук, Людмила Александровна

1. Секта Фалуньгун: традиции и новации в
вероучении и практике

1.1. Российская государственная библиотека

Кравчук, Людмила Александровна

Секта Фалуныгун: традиции и новации в
вероучении и практике [Электронный ресурс]:
Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 .-М.:
РГБ, 2005 (Из фондов Российской
Государственной библиотеки)

Всеобщая история (соответствующего периода)

Полный текст:

<http://diss.rsl.ru/diss/05/0241/050241007.pdf>

Текст воспроизводится по экземпляру,
находящемуся в фонде РГБ:

Кравчук, Людмила Александровна

Секта Фалуньгун: традиции и новации в
вероучении и практике

СПб. 2004

Российская государственная библиотека, 2005
год (электронный текст).

61:04-7/1050

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Кравчук Людмила Александровна

**СЕКТА ФАЛУНЬГУН: ТРАДИЦИИ И
НОВАЦИИ В ВЕРОУЧЕНИИ И ПРАКТИКЕ**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(древность, античность, средние века, новое время)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель, канд. ист. наук, доц.
Новиков Борис Михайлович

Санкт-Петербург - 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Секта Фалуньгун в КНР и традиции китайского сектантства	14
1.1. Феномен сектантства в средневековом Китае	14
1.2. Вероучение секты Фалуньгун	28
1.3. Сравнение важнейших черт традиционных и современных сектантских религиозных учений	42
1.4. Духовная и физическая практика традиционных и современных сектантских религиозных учений	62
Глава 2 Организация и формы деятельности Фалуньгун в КНР	73
2.1. Причины популярности секты Фалуньгун в Китае	73
2.2. Биография основателя Фалуньгун	77
2.3. Социальный состав Фалуньгун	82
2.4. Принципы организации и источники финансирования	86
2.5. История развития Фалуньгун	89
Глава 3 Политика властей КНР в отношении секты Фалуньгун. Распространение и деятельность сторонников Фалуньгун за пределами Китая ...	95
3.1. Негативная реакция властей на деятельность секты и ее причины ...	95
3.2. Критика Ли Хунчжи и секты Фалуньгун	99
3.3. Кампания подавления деятельности секты	104
3.4. Деятельность последователей движения Фалуньгун за рубежом ...	108
3.5. Некоторые сведения о распространении движения Фалуньгун в России	115
Заключение	121
Приложение 1 Постановление министерства внутренних дел КНР о запрете Фалуньдафа	128
Приложение 2 Речь, произнесенная Ли Хунчжи на конференции в Америке 22 июня 2003 года	129
Приложение 3 Словарь основных буддийских терминов	138
Приложение 4 Иероглифический указатель терминов, названий и других понятий	141
Список использованных источников и литературы	144

Введение

В последние десятилетия XX века во многих странах столкнулись с таким явлением как сектантство. Распространение сектантских движений связано с целым комплексом причин, и, прежде всего, с переменами, происходящими в современном мире. Научно-технический прогресс и чрезвычайно сложные общественно-политические и экономические процессы глобального характера вызывают у многих чувство духовной опустошенности; крупнейшие и наиболее распространенные религиозные учения либо не ведут активной миссионерской деятельности, либо даже дискредитировали себя в глазах верующих и потенциальных последователей; отсутствует или не отвечает потребностям большинства четко выраженная официальная идеология, такая ситуация может быть названа идеологическим вакуумом. Во многих странах и регионах значителен разрыв между бедными и богатыми, особенно заметный на фоне роста цен на качественное образование и медицинское обслуживание. Не случайно, секты обещают своим сторонникам духовное спасение и физическое здоровье с минимальными материальными затратами. Эксплуатируя желания людей обрести духовное спокойствие и физическое здоровье, основатели сект распространяют свое вероучение среди людей, неудовлетворенных своим уровнем и (или) образом жизни. Итак, совокупность экономических, социально-политических и идеологических причин порождает развитие сектантства в современном мире.

Китай обоснованно можно называть страной с уникальным влиянием традиций. Многие явления современности в Китае уходят своими корнями в далекую историю. Сектантство также имеет многовековую историю. Деятельность большинства средневековых сект известна по восстаниям, организованным их вожаками, и по кампаниям репрессий со стороны властей. Современные секты заимствовали многие элементы вероучений и практик средневековых китайских сект, подражают отдельным их ритуалам. Наряду с этим современные секты используют в целях распространения учения новейшие научно-технические достижения: телефон, факс, интернет; основатели сект вносят коррективы в вероучения с тем, чтобы максимально приблизить свои доктрины к современности. Вместе с тем основателями современных сект прилагается немало усилий к тому, чтобы распространить вероучение в другие страны, расширив тем самым круг последователей.

Наиболее известной современной сектой в Китае является Фалуьгун. («Сила колеса Закона»). Данная работа посвящена разностороннему рассмотрению вероучения и организации секты Фалуьгун в свете заимствования этим движением старых сектантских традиций и восприятия современных средств и методов деятельности.

Актуальность выбранной темы обусловлена широким и повсеместным распространением такого явления, как сектантство, а также распространением отдельных сект, зародившихся в странах Востока и Запада на территорию Российской Федерации. В этой связи представляется необходимым изучить причины популярности сект, степень их влияния на жизнь и сознание последователей, их деятельность и реакцию на нее официальных властей.

Основным источником, использованном при написании работы, является книга Ли Хунчжи «Чжуань фалунь» («Вращая колесо Закона»). Книга Ли Хунчжи переведена на иностранные языки, в том числе и на русский. Переводы были осуществлены в университете Дружбы Народов группой переводчиков, имена и фамилии которых не указаны. Существует по меньшей мере два перевода книги «Чжуань Фалунь» на русский язык: один из них называется «Фалуьгун» (исправленное издание), другой – «Фалунь Дафа» (русский перевод). Переводы можно характеризовать как буквальные, в них нередки стилистические и грамматические ошибки, из чего можно сделать вывод о том, что переводы были сделаны гражданами КНР. Книга «Фалуьгун» - сокращенная версия книги Ли Хунчжи - «Чжуань фалунь». Оба перевода сопровождаются комплексом упражнений с фотографиями и подробным описанием их выполнения. Следует отметить, что оригинал – книга «Чжуань Фалунь» - не содержит комплекса упражнений, возможно, описание упражнений было взято сторонниками из других книг Ли Хунчжи.

Как уже отмечалось выше, перевод книги Ли Хунчжи на русский язык не отличается стройностью с грамматической и стилистической точек зрения. Можно предположить, что переводчикам не хватило знаний для адекватного перевода или же китайские слова вроде синьсин («природа сердца»), чжу иши («основное сознание»), бэнь ти («естественное тело») были оставлены в виде транскрипций для «красоты слога», для обеспечения «магического» смысла. Такие сложности в ряде случаев вынуждали автора осуществлять самостоятельный перевод оригинала с тем, чтобы избежать искажений первоначального смысла.

На английском языке книга Ли Хунчжи была напечатана на Тайване, первое издание вышло в свет так же, как и на русском языке, в 1999 году, третье – в 2000. Все права использования книги на английском языке принадлежат Ньюйоркской

публицистической компании Юниверс. Английский перевод книги снабжен подстрочными примечаниями и словарем терминов, имен и названий, встречающихся в книге Ли Хунчжи. Описание упражнений в английском переводе отсутствует.

На первом листе каждой книги помещена фотография Ли Хунчжи, под ней надпись на китайском языке «последняя фотография автора». На втором листе во всех книгах, кроме книги на китайском языке (в оригинале схема колеса закона помещена на обложке), помещена схема «космоса в миниатюре» – схема колеса Закона (схема колеса Закона является символом учения Фалуньдафа и представляет собой круг с буддийской свастикой посередине, окруженной четырьмя свастиками и символами инь-ян).

Ли Хунчжи в прессе часто упрекают за нарочитую примитивность изложения материала. На самом деле простота эта, по мнению основателя учения Фалуньгун, объясняется тем, что грамматика современного китайского языка не в состоянии передать глубокого смыслового наполнения учения Фалуньдафа. На наш взгляд, языковой примитивизм преследует иную цель: сделать учение понятным для той части приверженцев Фалуньгун, которые являются недостаточно грамотными. Следует признать, что нарочитая простота изложения материала была характерна для некоторых современных китайских политических деятелей (Мао Цзэдуна и даже Дэн Сяопина). Это было связано прежде всего с тем, что долгое время в Китае преобладало неграмотное население.

Пропаганда учения помимо непосредственно текстов, исходящих от основателя, включает множество форм и методов, заимствованных у современных СМИ. К такого рода источникам относятся, в частности, видео- и аудиокассеты, диски, сайты в интернете. Многие из этих источников также имеют конкретную информационную ценность для данной работы. Ли Хунчжи, широко использует вышеперечисленные средства информации. Последователями секты поддерживаются сайты на китайском, английском, русском и некоторых других языках. Помимо книг, кассет и дисков современными сектами активно привлекаются СМИ для распространения вероучения. Так, последователи Фалуньгун в России издают информационные листки на русском языке, в Санкт-Петербурге также издается на китайском языке газета Epoch, в каждом номере которой можно прочесть статьи о движении Фалуньгун и его преследованиях в Китае. Известно, что последователи японской секты «Аум Синрикё» в период активного распространения своего учения в России вели специальную передачу на радио.

На наш взгляд, к числу источников вполне правомерно могут быть отнесены статьи, опубликованные в китайской официальной прессе, поскольку они свидетельствуют об

отношении властей КНР к секте Фалуньгун. После официального запрещения движения Фалуньгун в Китае в китайской прессе появилось немало статей, посвященных опасности, которую представляет секта для общества, и негативному влиянию учения Ли Хунчжи на состояние здоровья адептов секты. Недостатком всех статей является их тенденциозность: власти КНР позиционируют Фалуньгун как тоталитарную секту, представляющую угрозу режиму и обществу, в соответствии с этим осуществляются репрессии против адептов секты и критикуются книги основателя Фалуньгун.

Тема средневекового китайского сектантства представляется довольно разработанной. Изучением средневековых китайских сект занимались такие отечественные ученые, как Е.Б. Поршнева, В.В. Малявин. Работы Е.Б. Поршневой уделяют достаточное внимание вероучению и деятельности наиболее известной средневековой секты Байляньцзяо (Учение Белого Лотоса). Е.Б. Поршневой были описаны истоки сектантских вероучений, выявлена их связь с буддизмом, даосизмом и конфуцианством. Е.Б. Поршнева первая в отечественном китаеведении дала наиболее полную и разностороннюю картину идеологии сектантства. В центре внимания исследователя также находилось противостояние официальных властей и сектантства, которое автор рассматривал как конфликт идеологий, в особо напряженные моменты китайской истории превращающийся в политическое противостояние.

В.В. Малявин в книге «Китайская цивилизация» описывает такую особенность китайского средневекового сектантства, как синкретичность вероучения; особое внимание он уделяет социальному составу адептов сект. Ученый также характеризует религиозные практики сект; в своих работах он подчеркивает важное значение исследования форм сектантской религиозности для «раскрытия механизмов этнического самосознания в старом Китае». В.В. Малявин подчеркивает «двойственную природу синкретизма в китайской религии»: с одной стороны, он (синкретизм) является альтернативой традиции, с другой стороны, - ее органическим продолжением.

Отечественным китаеведом Э.С. Стуловой был сделан перевод, анализ формы и содержания «Баоцзюаня о Пу -мине». Эта книга была первым крупным вкладом в изучении доктринальных текстов позднесредневековых китайских сект, поскольку баоцзюани («драгоценные свитки») являются основными источниками изложения сектантских учений. Вышеупомянутый баоцзюань излагает верования секты Хуантяньдао (Путь Желтого неба).

В.П. Илюшечкин опубликовал в сборнике «Тайные общества в старом Китае» статью, посвященную тайным обществам и еретическим сектам в Китае в середине XIX

века. В статье выделяются и характеризуются черты сходства и отличия тайных обществ и сект. Особое место В.П. Илющечкин уделил социальному составу тайных союзов (это название объединяет в себе понятия «тайные общества» и «секты»). Ученый также проанализировал роль политической составляющей в деятельности тайных обществ и еретических сект и перечислил наиболее крупные вооруженные выступления тайных союзов.

Среди работ западных авторов следует отметить труды Я. Де Гроота и Дэниела Овермайера. Голландский ученый Де Гроот акцентировал свое внимание на отношении официальных властей к сектам, им детально было описано противопоставление официального и неофициального (еретического) в истории китайского сектантства.

Канадский ученый Д. Овермайер, основываясь на анализе источников, проследил происхождение основных сектантских идей, описал влияние манихейства, буддизма Чистой Земли, майтрейянского буддизма на сектантские вероучения. Он также охарактеризовал становление и развитие вероучения секты Белый Лотос, показал взаимосвязь деятельности сектантов от конкретных исторических событий: смены династий, отношения властей к сектантам.

Наиболее известными китайскими учеными-историками, исследующими проблемы сектантства, являются Ма Сиша, Ли Шиюй, Цай Шаоцин. Ли Шиюй в течении трех лет был членом общества Игуаньдао, и, таким образом, его работы основаны в большой степени на полевых исследованиях.

Книга Ма Сиша «Багуацзяо эпохи Цин» (Циндай Багуацзяо) посвящена вероучению и практикам секты Багуацзяо (Учение восьми триграмм). Автором были использованы книги основателя вероучения Лю Цзочэня, работа снабжена многочисленными цитатами из сектантской литературы. Ма Сиша выделил основные идеи вероучений средневековых сект: идеи о конце света и смене кальп, совершенствования внутренней пилюли (сиулянь нэй дань); моральные принципы, которыми должны руководствоваться адепты секты. Каждая идея снабжена обширными комментариями автора, указано ее происхождение к одному из «трех учений» (сань цзяо): буддизму, даосизму и конфуцианству.

Отечественными и зарубежными учеными также разрабатывается тема современного сектантства, проблемы деятельности и распространения сект в Китае в XX веке. Так, Л.П. Делюсин написал ряд статей, посвященных вероучению и деятельности Игуаньдао. Он основывал свои исследования главным образом на материалах статей, публиковавшихся в период кампании за ликвидацию Игуаньдао. В его статье

публикуются данные социологических опросов, касающиеся причин популярности Игуаньдао. Немалое внимание Л.П. Делюсин уделяет организационной структуре секты.

Отечественный востоковед А.А. Маслов в статье «Тайные общества и сектантская традиция в политической культуре Китая XX века» охарактеризовал отличия тайных обществ и сект, выделил функции, выполняемые тайными союзами в общественной жизни Китая. Им также были определены причины, приведшие к возрождению традиционных структур в современном обществе. А.А. Маслов особое внимание уделил политической составляющей в деятельности тайных обществ и отметил, что идентификация того или иного общества как еретического является прерогативой государства.

В.В. Малявин продолжил изучение сектантства в Китае и опубликовал ряд статей о сектах, получивших распространение в XX веке. В частности, им была описана деятельность современной секты Дэцзяо, основанной в 1939 году. Основной причиной популярности вероучения секты ученый назвал обстановку страданий войны, развязанной на Дальнем Востоке Японией так, что моральная проповедь основателей учения нашла отклик в сердцах многих последователей Дэцзяо.

Монографию, посвященную китайским синкретическим религиям в XX веке выпустил К.М. Тертицкий. В своей книге «Китайские синкретические религии в XX веке» он описал более двух десятков наиболее крупных синкретических сект XX века: их историю, вероучения, обряды, внутреннюю иерархию, историю взаимоотношений с властью. Особое внимание автор уделил распространению и деятельности сект в материковом Китае, на Тайване, в Гонконге и Сингапуре. Работа сопровождается указателем с алфавитным перечнем названий религиозных организаций, их течений и ветвей.

Китайский ученый Лу Чунвэй посвятил свою монографию секте Игуаньдао. Им была рассмотрена и охарактеризована сложная организационная структура и вероучение секты. Большая часть его работы «Игуаньдао нэйму» (Закулисная сторона Игуаньдао) посвящена деятельности секты в XX веке. В приложениях к работе дается объяснение основных понятий, используемых сектантами, и перечень руководителей секты.

Тема современной китайской секты Фалуныгун является слабо разработанной в отечественном китаеведении, из наиболее известных работ следует упомянуть книгу Ю.М. Галеновича «Прав ли Дэн Сяопин или китайские инакомыслящие на пороге XXI века». Среди причин популярности движения на первое место автор ставит практические мотивы: оздоровление организма и укрепление материального положения сторонников движения, также упоминается и мотив морально-нравственного спасения, которым

руководствовались последователи Фалуньгун. Ю.М. Галенович основное внимание уделяет отношению властей к секте. Им были проанализированы постановления ЦК КПК и ПК ВСНП, предписания Министерства гражданской безопасности и Министерства общественной безопасности, даны комментарии отношения КПК к религии. В его работе приведена биография основателя Фалуньгун, события в жизни Ли Хунчжи автор связал с его личностными качествами, которые помогли ему «распространить собственную версию буддизма» и возглавить организацию Фалуньгун. Согласно точке зрения Ю.М. Галеновича, учение Фалуньгун можно назвать «пара буддизмом, комбинацией буддизма, даосизма и традиционных древних китайских народных верований, очень своеобразная модернистская форма религиозного синкретизма». [Гал, с. 40] Самому вероучению секты в работе Ю.М. Галеновича не уделяется много внимания, на первый план выступает политическая составляющая: реакция властей КНР и стран Запада на движение, отношение официальной буддийской церкви к Фалуньгун, реакция мировой общественности на политику властей КНР.

В журнале «Китайский благовестник» (2000, №1) вышла статья священника Петра Иванова «Новая китайская секта Фалуньгун». В своей статье о. Петр перечисляет основные положения вероучения Фалуньгун, особое внимание уделяя ключевой роли Ли Хунчжи в деятельности секты. Лекции Ли Хунчжи, по мнению Петра Иванова, представляют собой «маловразумительный эклектический декокст из сведений, почерпнутых из разных религиозных систем» [Иванов, с.85], и это затрудняет их подробный анализ, эта «маловразумительность» и узкие рамки статьи не позволяют автору дать развернутый анализ положений вероучения Фалуньгун. Автором статьи была также затронута проблема отношений китайского государства с сектой.

Отдельные упоминания Фалуньгун встречаются в научных статьях, посвященных современной религиозной ситуации в Китае. Например, В.С. Кузнецов в статье «Политика в отношении религии в КНР» упоминает о репрессивных мерах властей в отношении Фалуньгун, которые он оценил как реакцию на «нелегитимную» религиозную деятельность. Автор отметил в статье, что определение границы между легитимной и нелегитимной религиозной деятельностью является в Китае прерогативой государства.

Следует также упомянуть о литературе на английском языке. События у здания правительственной резиденции в Пекине - «сидячая демонстрация» десяти тысяч последователей Фалуньгун 25 апреля 1999 года и акт самосожжения семи адептов секты на площади Тяньаньмэнь 21 января 2001 года - вызвали широкий резонанс во многих

странах мира. В западной прессе появились статьи с анализом причин популярности движения в Китае и за рубежом, а также причин негативной реакции правительства на распространение вероучения Фалуньдафа среди широких слоев населения. Многие публицисты считают репрессии китайского правительства необоснованными и оценивают политику властей КНР как нарушение прав человека, в частности права на свободу совести и вероисповедания.

В 2000 году в Нью Йорке вышло первое издание книги американского публициста Дэни Шечтера «Вызов движения Фалуньгун Китаю. Духовная практика или культ?». Работа основана на богатом фактическом материале, приведены выдержки из книги Ли Хунчжи, автор также поместил в книге записи своих интервью с последователями секты и ее основателем. Знакомство с работой Д. Шечтера позволяет судить, что автор занял сочувствующую сектантам позицию, а также судить о менее известных сторонах деятельности секты, об обстановке, связанной с распространением движения в Китае и США.

В печати находится книга известного востоковеда Дэвида Оунби, на сайте университета Райс (США) было опубликовано интервью с ним. В интервью Д. Оунби рассказал о сфере своих научных интересов, дал характеристику секте Фалуньгун. Работа профессора Д. Оунби может быть интересна, поскольку он много лет занимался изучением китайских средневековых сект и рассматривает Фалуньгун как продолжение традиции.

В период с 2000 по 2002 гг. китайскими издательствами было выпущено довольно много литературы по вопросам религии, некоторые из них были посвящены Фалуньгун, в других содержались параграфы и главы с упоминанием Фалуньгун. Так, например, в 2002 году в Пекине вышла книга «Чжунго дэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ» (Вопросы китайской религии и религиозной политики), пятая глава книги посвящена запрещению еретических учений. Выделяются основные черты, присущие сектам, характеризуется наличие этих черт у секты Фалуньгун. В главе также описываются действия властей Китая, направленные против ереси. На наш взгляд, китайские авторы мало внимания уделяют причинам распространения и популярности секты Фалуньгун, учение Ли Хунчжи также рассматривается ими в самых общих чертах, что создает у читателей не совсем адекватное представление об этом движении.

Обратимся к терминологии, с которой придется иметь дело в тексте работы. Существует целый ряд определений понятию «секта»; приведем ниже некоторые из них. «Секта - организация (группа лиц), замкнувшаяся в своих интересах (как правило,

культурных, религиозных или антирелигиозных), не совпадающих с интересами общества, безразличных или противоречащих им. Как правило, секты противопоставляют себя общепризнанной в данном регионе церковной организации или религиозным традициям. [186, с.123] Данное определение делает акцент на противопоставление сект религиозным и общественным нормам и традициям. Определение отечественного религиоведа В.Н. Никитина подчеркивает отношение государства и господствующих церквей к сектам: «Секта – тип религиозной организации, возникшей как оппозиция господствующей церкви. Религиозные организации, которые преследовались государством и господствующими церквами» [93].

Согласно определению парламента Франции, «секты – это группы, опознаваемые по их манипуляциям, направленным на психологическую дестабилизацию своих адептов с целью добиться от них безусловного подчинения, уменьшения критического духа, разрыва с общепринятыми установлениями (этническими, научными, гражданскими, общеобразовательными) и представляющие собой опасность для индивидуальной свободы, здоровья, образования, демократических институтов. Используют философские, религиозные или терапевтические маски, чтобы скрыть цели получения власти, влияния и эксплуатации адептов» [201].

В этом определении, как можно видеть, подчеркивается антиобщественный тоталитарный характер сектантской деятельности, тогда как первые два определения делают акцент на оппозиционности сект церкви. На наш взгляд, канадский ученый Д. Овермайер дал верное определение сектам как «ассоциациям с добровольным членством, ориентированным на личное спасение, которые затем превращаются в религиозную систему» [178, р.62].

Каждая вышеприведенная дефиниция содержит правильные положения, однако ни одна из них не может быть признана всесторонней. Обобщая все известные нам определения, отметим, что под сектами чаще всего подразумевается религиозная организация, противопоставляющая себя общепринятой в данном регионе религии. Секты ориентируют своих адептов на духовное и физическое спасение, зачастую прибегая к различным методам давления на психику людей. Тоталитарные тенденции в верованиях и практиках сект делают большинство из них опасными для общества, поэтому многие секты подвергаются репрессиям со стороны государства и господствующей в данной стране церкви.

Кроме понятия секты в научной литературе за подобными религиозными группами закрепилось название новых религиозных движений (далее НРД). По мнению Е.Б.

Поршневой, понятие религиозного движения подразумевает не только временную и пространственную протяженность зачастую годами длившихся вооруженных (сектантских) выступлений, но также и движение как развитие, расширение и оформление доктринальных принципов, ритуальных и организационно-практических форм сектантского вероучения, прежде всего разносторонней проповеднической деятельности [105, с.7]. Определение “новые” было дано религиоведами и историками по принципу принадлежности сектантских групп к явлениям современности. Это понятие представляется научно плодотворным и адекватным, поскольку содержит в себе указание на религиозную направленность групп, их развитие и расширение в пространстве и во времени и принадлежность к явлениям современности.

Специфика средневековых и современных религиозных движений в Китае и некоторых других странах такова, что вероучение сект представляет собой сочетание элементов трех и более религий (буддизма, даосизма, конфуцианства, народных верований), из-за чего секты чаще всего характеризуются как синкретические. Это название будет использоваться и в отношении Фалуньгун в данной работе.

Вероучение секты является ее неотъемлемым признаком. Типичны ситуации, когда название вероучения секты не совпадает с названием секты как таковой. Так, вероучение рассматриваемой секты Фалуньгун было названо основателем движения, Ли Хунчжи, Фалуньдафа (Великий Закон колеса Закона). Далее в работе вероучение секты Фалуньгун будем называть Фалуньдафа.

Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения. Первая глава посвящена вероучению современной китайской секты Фалуньгун. Основываясь на книге Ли Хунчжи «Вращая колесо Закона», автор диссертации дает характеристику основным постулатам Фалуньдафа. В этой главе особое внимание уделено идеям, общим для средневековых и современных китайских сект (идеи спасения, о конца света, исключительности сектантского вероучения), также выделяется такая черта, присущая только вероучению современных сект, как псевдонаучность.

Вторая глава посвящена внутренней структуре и формам деятельности движения Фалуньгун, здесь дается характеристика причин популярности НРД среди различных слоев населения. Особое внимание уделяется роли основателя вероучения, Ли Хунчжи, в сравнении с основателями других восточных сект. Перечислены и проанализированы основные события деятельности секты.

Третья глава характеризует политику властей КНР в отношении движения Фалуньгун. Автор выделяет ряд причин негативной реакции властей на деятельность

секты, среди которых такие, как боязнь дестабилизации общества, страх за пошатнувшееся могущество власти. Особое место в третьей главе уделено распространению движения за пределами Китая, в том числе в России, а также реакции властей КНР зарубежных стран на распространение движения.

Автор счел необходимым сопроводить свою работу следующими приложениями: постановлением Госсовета, речью Ли Хунчжи, произнесенной им в США; словарем основных буддийских понятий, иероглифическим индексом терминов и названий.

Глава 1 Секта Фалуньгун в КНР и традиции китайского сектантства

1.1. Феномен сектантства в средневековом Китае

Феномен сектантства в Китае тесно связан с терминологической оппозицией «ортодоксальная – неортодоксальная» доктрина. Под ортодоксальной доктриной понимается официально признанная точка зрения в вопросах догматики, культа и церковной организации. Неортодоксальными являются доктрины, противоречащие и противопоставляющие себя ортодоксальным. Иероглифически оппозиция ортодоксального и неортодоксального выглядит как чжэн и бу чжэн (правильно и неправильно) или же как дуань и бу дуань (правильный и неправильный), или как дао и бу дао (Путь, учение и «бездорожье»). Наиболее часто в официальной китайской литературе встречаются антонимы чжэн и се – официальный правильный и еретический. По мнению голландского и немецкого ученого Якоба Де Гроота, в основе оппозиции чжэн-се лежит термин китайской философии дао. «Дао, являясь создателем всех вещей и «двигателем» космоса, включает в себя такие понятия человеческой деятельности, как дэ (мораль), фэн су (хорошие манеры), ли (ритуал). Дао не имеет эквивалентов ни в космосе, ни в человеческом обществе, и все движения, которые не соответствуют Дао, являются неверными (бу чжэн) и еретическими (се), а доктрины подобных движений – неортодоксальными» [166, p.8].

Оппозицию ортодоксальных и неортодоксальных учений можно также представить как оппозицию так называемых высокой и низкой культур (большой и малой традиций). Под высокой культурой понимается культура ученого сословия, культура даосских и буддийских монахов – книжников; эта культура часто была недоступной для понимания простого народа. Так, по мнению В.В. Малявина, «буддизм и даосизм в средневековом Китае сохраняли все более углубляющуюся со временем обособленность от светской культуры, не говоря уже о наличии жизненного уклада мирян и монашеских общин. Монастырские религии имели свою мифологию, символику, реликвии, литературную традицию, подчас непонятные и даже неизвестные непосвященным. Ни буддисты, ни даосы не пытались обратить мир в свою веру, они просто служили по заказу мирян требуемые молебны, не посвящая заказчиков в секреты своего искусства заклинания духов» [83, с.28].

Подобное отчуждение от общения с духами и доктрин спасения рождало отклик в среде народа – расцвет народных верований и сектантских религиозных движений. Эти явления относят к области так называемой низкой культуры.

Основными источниками китайского сектантства являются буддизм и даосизм, на сектантскую традицию также оказывали и оказывают влияние народные верования. Преобладание в учении той или иной секты элементов, заимствованных из буддизма или даосизма, позволяет назвать ее буддийской или даосской сектой соответственно. Классическим примером буддийской секты является секта Белого Лотоса (Байляньцзяо), даосской – Тайпиндао (Путь великого мира). На буддийский характер секты Байляньцзяо указывает, в частности, тот факт, что адепты этой секты поклоняются будде Майтрейе. Часто представляется возможным определить происхождение основных идей учения секты по ее названию. Так, Де Гроот отмечает, что «название секты Багуацзяо («восемь триграмм») выдает ее даосское происхождение, поскольку триграммы, хорошо известные как «гуа», использовались в космогонии традиционного Китая для выражения взаимодействия инь и ян (темного и светлого начал), составляющих Дао или путь мира. Такие названия сект, как Белое ян, Красное ян также указывают на даосизм» [166, p.155]. Следует отметить, что наличие в вероучениях сект заимствований из более чем одного религиозного учения позволяет называть их синкретическими. Это название закрепилось за китайскими сектами в отечественной литературе.

Каждое сектантское учение содержит ключевую идею-миф. Этот миф позволяет проследить происхождение основных сектантских образов и понятий. В самом общем виде миф, типичный для большинства традиционных китайских сект, выглядит следующим образом. Прародительницей человечества является Ушэнлаоу (Нерожденная Праматерь), она живет в Небесном дворце, ее дети- люди – жили там же, но позже были посланы ею на землю. На земле люди забыли свою Родину и своих истинных родителей, погрязли в пороках, более всего в жизни их стала занимать погоня за наслаждениями. Ушэнлаоу, недовольная поведением своих детей, сменив гнев на милость, дает людям последний шанс. Она посылает на землю будд-спасителей человечества: Кашбу, Шакьямуни и Майтрейю. Каждый из этих будд является покровителем прошлого, настоящего и будущего соответственно и правит, сидя на синем, красном и белом лotosовом троне. Три временных эпохи: прошлого, настоящего и будущего известны также, как эры (санскр. *кальпы*, кит. цзе) синего, красного и белого солнц. А будды Кашба, Шакьямуни и Майтрейя считаются буддами прошлого, настоящего и будущего.

Смена *кальп* обычно сопровождается бедствиями различного рода: наводнениями, землетрясениями, голодом. Наибольшее значение сектантами придается эре белого солнца и будде будущего – Майтрейе. Спасение обретут лишь последователи конкретной секты. Под спасением понимается возвращение на «Родину», в Небесный дворец.

Из вышеприведенного мифа можно выделить ряд идей, типичных для большинства сект. Среди них такие, как идея существования прародителей человечества и родины всех людей; эсхатологические идеи (идеи конца света и сопутствующих ему бедствий); сотериологические идеи (идеи спасения в лоне той или иной секты); мессианские идеи (идеи сошествия на землю мессии-спасителя). Выделяя эти идеи из контекста, увидим их религиозную принадлежность – принадлежность к буддизму или даосизму.

По мнению современного канадского синолога Д. Овермайера, прототипом Нерожденной Праматери является Владычица Запада – Сиванму – персонаж народных мифических воззрений. В процессе развития народных представлений о данной богине она наделяется «даосскими» чертами, за ней закрепляется статус изготовительницы снадобья бессмертия. В буддизме женское божество представлено бодхисаттвой Гуаньинь. Д. Овермайер в своей работе «Народные буддийские религии. Диссидентские секты в позднем традиционном Китае» выстраивает иерархию женских божеств в Китае и проводит их сравнение с сектантским божеством Ушэнлаому: «В баоцзюанях (основной жанр сектантской литературы) Лаому рассматривается как старшее божество по отношению к Сиванму (матушке-владычице Запада) и бодхисаттве Гуаньинь, которая выражает любовь будды Амитабы на земле. Хотя обе эти богини представлены как инкарнации Почтенной Матушки, более вероятным представляется то, что она сама – поздняя манифестация Си Ванму, потому что Владычица Запада – ранняя фигура в китайской мифологии. Матушка Запада (Си Му) упоминается еще при династии Шан-Инь (1500-1050 гг. до н.э. – так в книге Д.Овермайера. – Л.К.) на гадательных костях. К первому столетию нашей эры Си Ванму появляется как популярная богиня, живущая на вершине гор Куньлунь. Здесь, как гласит, известная легенда, она живет во дворце из камня, окруженном стеной из золота. Здесь также живут ее дети – бессмертные, а в саду Матушки-Владычицы произрастает источник их бессмертия – персики бессмертия.

В легендах о Си Ванму можно видеть многое из мифологии о Лаому. Она так же царствует над раем, расположенном на вершине горы Куньлунь, она так же собрала всех спасенных ее милостью. И, подобно детям Си Ванму, они так же обрели бессмертие и прервали круг рождения и смерти» [178, p.139].

Ушэнлаому является, таким образом, фигурой, «пришедшей» в сектантскую мифологию из народной традиции и соединившей в себе черты буддийских и даосских женских божеств, однако сектантское женское божество занимает в вероучении центральное место, какого ни в буддизме, ни в даосизме женские божества не занимали.

Еще одна знаковая фигура сектантской мифологии – покровитель будущего – будда Майтрея (Милэфо). Он – представитель Нерожденной Праматери на земле. Часто он воплощается в основателе секты, а его возрождение вдохновляет сектантов на активизацию деятельности вплоть до того, что лозунг «Майтрея возродился!» становится призывом к восстанию обиженных и угнетенных слоев населения. Очевидно буддийское происхождение Майтреи, хотя сектантский Майтрея, по сравнению со своим буддийским прототипом, выглядит фигурой более реальной и сочувствующей сектантам. Так, «в индийской буддийской традиции приход Майтреи ожидается через одну тысячу лет в будущем, и он не вовлечен непосредственно в политическую жизнь. Китайские сектанты радикально сократили ожидание его прихода, соединили его с популярными идеями спускающихся мудрецов и харизматическим лидерством. Согласно их взглядам, Майтрея появляется на пике космической дезинтеграции для того, чтобы установить идеальный порядок в мире. Временем его прихода будет настоящее или ближайшее будущее» [178, p.150]. На наш взгляд, такая интерпретация будды Майтреи связана с желанием сектантов обрести *спасение* здесь и сейчас.

Следует отметить, что с приходом будды Майтреи устанавливается «царство божье» на земле, а для последователей секты начинается райская жизнь.

Еще один путь спасения связан с возвращением адептов секты на родину, во дворец Нерожденной Праматери. Эта идея «обращения к корням и возвращения к началу» (фаньбэнь хуанюань) имеет, вероятно, даосское происхождение. «В учении древних даосов необходимость конечного возвращения к Дао, к природе, Единому обуславливала их пристрастие к глаголам «возвращения»» [105, с.90].

На сектантскую сотериологию и мессианство, помимо будды Майтреи, влияют также буддийские бодхисаттвы. Эти божества дают обет не вступать в нирвану (состояние освобождения от страданий и перерождений. – Л.К.), пока не будут освобождены все живые существа.

Что касается идеи смены калып и сопровождающих её бедствий, то их буддийское происхождение очевидно. Согласно буддийскому мировоззрению, «время от появления видимого мира и до его уничтожения состоит из четырех калып – калыпы основания,

населения, разрушения и пустоты. Кальпа основания продолжается с момента появления стихии воздуха и до образования обитателей ада. Кальпа населения длится бесчисленное множество лет. Кальпа разрушения – это время истребления живых существ и уничтожения мира огнем или водой. Кальпа пустоты – это промежуток времени от уничтожения мира до восстановления стихии воздуха. Во время кальпы населения на землю ниспускаются будды, которые воплощаются в людей, наставляют живые существа на путь истинный, проповедуют учение, стремясь пробудить в людях самосознание и привести их к достижению просветления и святости. Все существа непрерывно перевоплощаются, переходят из одного облика в другой, совершенствуются и очищаются, пока не достигнут высшего мира, где они становятся буддами. Обитатели ада, приняв положенные мучения, по истечении определенного времени переселяются на четыре острова. Здесь они рождаются в облике животных, а затем, со временем, могут родиться и в облике человека» [Стулова, с.77]. Смена кальп и смена статуса живыми существами носит, таким образом, циклический характер. Однако некоторые направления буддизма разрывают круг циклических превращений, принимая доктрину освобождения всех живых существ, выхода их из круга перевоплощений. Подобную линейную модель смены кальп взяли за основу своих учений китайские сектанты. Они также связали смену эр синего, красного и белого солнца со сменой временных периодов прошлого, настоящего и будущего. Такое понимание смены кальп способствовало вере сектантов в реальность существования этих эпох, в реальность их скорой смены, а в конечном счете вере в самоучение. В классическом буддизме время характеризуется большей длительностью. Так, например, век Брахмы (один из периодов земного развития) длится 255 620 000 «земных» лет [127, с.86].

Понятие о бедствиях, сопровождающих смену кальп, также пришло в доктрины сект из буддизма. Так, в «Сутре Лотоса» («Фа хуа цзин», дословный перевод – «Сутра распустившегося цветка») – основном каноническом тексте буддийской школы Тяньтай – «отчетливо проходит образ огня, сжигающего все живое: «мир горит», «все сгорает в великом огне» [126, с.380].

С эсхатологическим сюжетом смыкается тема миллениаризма – китайского варианта идеи наступления тысячелетнего «царства божьего» на земле. Источником подобного представления у сектантов был даосизм. Так, «даосский канон Тунюаньшэнь Чжоу цзин» повествует о том, что с приходом новой эры верующие излечатся от болезней, их желания исполнятся, и они будут высокими чиновниками у «Совершенного Вана», который скоро

придет. Не будет страданий и наказаний, и все будут счастливы. Приход Совершенного Вана приравнивается к установлению идеального государства на земле, где бессмертные и даосские монахи будут правительственными чиновниками» [178, p.146]. В сектантских вероучениях счастливое будущее также описывается в виде свободного от страданий мира, кроме того, «не будет старых и малых, не будет рождения и смерти, не будет также родившихся в женском облике» [1, с.42]. Течение времени замедлится, по-видимому, для того, чтобы люди оставались молодыми: «восемнадцать месяцев составят один год. Восемнадцать часов составят одни сутки. Сорок пять дней составят один месяц. В сумме восемьсот десять дней составят один год» [1, с.41].

Итак, основные идеи были заимствованы сектантами из буддизма и даосизма. Народные верования «подарили» сектантам веру в различных духов, но эта нить прослеживается в сектантских вероучениях не столь четко. Заимствования из буддизма и даосизма причудливо переплелись в доктринах сект, но, адаптировавшись к нуждам сектантов, образовали связное вероучение.

Несомненно, что вероучение является основой любой религии и религиозного движения. Едва ли не главной функцией, которую оно выполняет, является функция духовного совершенствования адептов. Помимо духовного совершенствования, немаловажную роль играет физическое совершенствование, стремление продлить жизнь и оздоровить организм. Это стремление наиболее ярко выражено в учении даосизма. Поиски даосами заветного снадобья бессмертия продолжались не одно столетие.

В основе идеи бессмертия или, по меньшей мере, долголетия лежит даосская теория единства человеческого организма и космоса, их подобие. Суть этой теории заключается в следующем: человек и космос подобны друг другу, поскольку пронизаны потоками энергии ци. Эта энергия циркулирует в космосе и человеке согласно особым законам, тот, кто познает их, сможет управлять потоками энергии, сможет продлить время жизни на земле. «Энергия ци циркулирует по каналам (цзин) нашего тела. Сплетение каналов образуют три тонких энергетических центра, являющихся своего рода резервуарами ци, эти центры называются «киноварными полями». Их локализация такова: нижняя часть живота, центр груди и голова («пещерный покой»)). [125, с.26]

Такова теоретическая подоплека даосских практик, их цель научиться управлять движением потоков энергии ци в организме таким образом, чтобы достичь максимально возможного единения с космосом и подобия космосу, тем самым продлить жизнь, а в дальнейшем достичь бессмертия.

Даосские практики можно условно поделить на «активные» (динамические) и «пассивные» (медитативные). К активным обычно относятся сексуальные практики, физические упражнения дао инь, дыхательные упражнения, в том числе и психофизический комплекс упражнений цигун.

Мир медитативных практик неоднороден, в частности, Е.А.Торчинов выделяет два типа медитативного углубления: созерцания (гуань) и сосредоточения или фиксации внимания (дин) [125, с.104]. К первому типу, очевидно, можно отнести практику, типичную для буддийской школы чань – у синь (безмыслие) – некое приостановление развертывания потока психической активности, достигаемое во время транса в ситуации глубокого сосредоточения. Ко второму типу медитации условно можно отнести экстатический транс, связанный с опытом волшебного полета и магического путешествия. «Адепты, находясь в такой ситуации, способны путешествовать по другим мирам и небесам с их планетами, звездами и созвездиями» [125, с.123].

Основатели сект взяли на вооружение многие физические (как динамические, так и медитативные) практики, присущие буддизму и даосизму, более того, практики органично вплетаются в ткань учения и представляются его составной частью. В работе Е.Б.Поршневой, например, встречается следующая характеристика медитативных практик в сектантской деятельности: «Для медитации обычно усаживались в позу буддийских монахов да цзо. По достижении определенного уровня сосредоточения можно было переходить собственно к юнцзи – направлять и приводить в движение «жизненное дыхание» внутри тела. При успешности прохождения процесса медитации адепт впадал в состояние транса цзо гун. Часто достижение состояния транса в восприятии единоверцев означало, что душа человека поднялась на Небо засвидетельствовать почтение Ушэнлаому» [105, с.158]. Здесь мы видим переплетение буддийских медитативных практик и даосских практик, связанных с движением ци в организме адептов. Путешествие душ сектантов на Небо во время медитации и встреча с Лаому представляется аналогом даосских «путешествий». Очевидно своеобразное «копирование» даосских и буддийских практик, вплоть до рекомендаций относительно «технологии» дыхательных упражнений, которые присутствуют как в буддийской сутре «Лунхуацзин» («Сутра Лотоса»), так и в сектантском каноне – «Баоцзюань о Пу-Мине».

Помимо «мирных» медитативных практик широкое распространение в кругах сектантов получили «военные искусства» – ушу. Здесь, по мнению Е.Б.Поршневой, мы имеем дело с такой терминологической парой (присущей и элитарной и народной

культуре), как вэнь («обрядность») и у («военное начало») [105, с.160] военные искусства, с одной стороны, - калька элитарной культуры, поскольку, в подражание монастырским ритуалам, упражнения часто сопровождалась «подношением ладана» и воинственными песнопениями. С другой стороны, навыки, приобретенные сектантами, могли быть использованы в случаях вооруженного противостояния властям. С тех пор как власти осуществляли гонения на адептов сектантских вероучений, практики ушу являлись непременным атрибутом китайских сект и тайных обществ, своеобразным элементом народной культуры.

Говоря о роли даосских практик в вероучении китайских сект, следует упомянуть еще один элемент этих практик, заимствованный сектантами, – талисман «фу». «Этот талисман представляет собой графические фигуры, в которых можно усмотреть стилизованные особым образом иероглифы и астральные символы – контуры различных созвездий, почитавшихся даосами. Амулеты чертились на шелке или на бумаге» [125, с.154]. Амулеты охраняют их владельцев от злых духов, болезней, оружия. Считалось, что «амулеты чертят Небесные Наставники, которых даосы почитали в качестве высших божеств. Даосы верили, что неправильное использование амулетов, начертанных рукой Небесного наставника, может сдвинуть с места горы и заставить течь вспять реки» [125, с.152].

Сектантами амулеты «фу» использовались для лечения болезней. «Изображения амулетов содержались в священных книгах, откуда их необходимо было скопировать на кусок бумаги, а затем сжечь. Пепел высыпали в воду или чай и давали выпить больному» [125, с.159]. Вероятнее всего, изготовлением амулетов в сектах занимались лидеры, так называемые Учителя. Естественно, что в случае исцеления больного авторитет Учителя в глазах адептов секты возрастал. Здесь ясно видно копирование даосской традиции, подобно Небесным Наставникам, Учитель наделен способностью изготавливать магические амулеты и использовать их во благо адептов учения.

Рассматривая секты как элемент «малой традиции», нельзя не упомянуть о носителях информации относительно вероучений сект: ведь именно письменная фиксация постулатов учения способствует его передаче из поколения в поколение. Едва ли какое-либо учение сможет существовать длительное время при отсутствии у него записанной доктрины. По способу подачи информации сектантские сочинения – баоцзюани - можно сравнить с буддийскими сутрами. Так же, как и сутра, баоцзюань – сочинение крупной формы. «Ранние баоцзюани обычно состоят из нескольких книжек-цзюаней. Цзюани

делятся на разделы или главы. Самая распространенная форма баоцзюань – на два цзюаня и двадцать четыре раздела» [1, с.24].

Буддийские сутры суть учение Будды, они рассматриваются в буддийской традиции как проповеди Будды, записанные его учениками. Авторство баоцзюаней приписывается основателю того или иного вероучения. Основатели сект часто считали себя реинкарнацией будды Майтрейи или его посланниками на землю. Сравнивая происхождение священной литературы буддизма и сектантских вероучений, можно видеть, что сутры и баоцзюани были созданы «доверенными лицами» - учениками Будды, его представителями или перевоплощениями.

Что касается содержательной части, то сутры излагают учение Будды, а баоцзюани являются источником знаний о вероучении той или иной секты. Основная тематика сочинений баоцзюаней – это рассказы о жизни, делах и страданиях будд, бодхисаттв и бессмертных, о той цепи их перерождений, которая привела их к превращению в божества. Популярна также тема жизни бессмертных на земле [1, с.26].

Язык сутр не прост и может быть понятен только людям с сильным и развитым интеллектом, это каноны буддийской религиозно-философской традиции. Баоцзюани написаны на смешанном письменно-разговорном языке. Наличие в баоцзюанях даосских и буддийских терминов делает их понимание доступным лишь узкому кругу посвященных, лишь компетентным последователям учения. И буддийские сутры, и баоцзюани используются как священные тексты буддизма и сектантских вероучений. Несмотря на то, что авторами баоцзюаней были сделаны определенные шаги по популяризации религиозных идей, чтение и понимание баоцзюаней, как и буддийских сутр, остается прерогативой избранных, посвященных в тайны учения.

Наряду с такими признаками как вероучение, практики и их письменная фиксация в баоцзюанях немаловажным атрибутом сект является их организационная структура, ведущая роль в которой принадлежит лидеру, выдвинувшему основные идеи, осуществляющему распространение учения. По своей организационной структуре секты являются общностью, которую В.Тэрнер определил как «коммунитас – общность религиозных личностей, подчиняющихся власти ритуальных старейшин» [128, с.170]. Основными составляющими коммунитас являются лидер (лидеры), осуществляющий контроль за членами группы; зафиксированная в письменной форме доктрина (часто содержащая в себе апокалиптические и сотериологические идеи); рядовые члены коммунитас (адепты секты). Коммунитас китайских сект можно определить как колебание

между двумя моделями: патерналистской (когда учение передается от отца к сыну) и «даосской» (когда учение передается по линии учитель-ученик). Ярким примером подобного колебания можно считать секту Ло (Лоцзяо). «Согласно исследованиям, проведенным в 1729 году, лидеры секты носили фамилию Ло и вели свое происхождение от Ло Цина (патриарх Ло – основатель секты), в то время как лидеры «приходов» получали свой статус после ученичества у предшественников. Однако эта модель варьировалась от секты к секте и даже в пределах одной традиции в разные периоды и в разных местах. Та же самая группа Ло, исследуемая в 1753 году, продолжала свою деятельность под руководством людей по фамилии Яо и Инь, Яо считался реинкарнацией Ло Цина» [178, р.174].

Линию учитель – ученик мы обозначили здесь как имеющую даосское происхождение. Известно, что секреты целительства и психо-физических практик передавались даосами именно по этой линии: от учителя к ученику. Однако, название это - условное, этот способ трансляции учения можно также назвать способом «передачи Пути» (дао тун). Этот способ имеет конфуцианский исток. «В соответствии с ним духовное учение секты передается древними мудрецами от первопрародителей Фуси, Шэньнуна и Хуанди, затем к пяти первоимператорам, а позже к Лао-цзы, Конфуцию и Мэн-цзы, существует в поле даосизма, буддизма и неоконфуцианства и, наконец, доходит до основателей секты» [88, с.241]. Таким образом, правители и философы рассматриваются как Учителя, наставляющие своих последователей-учеников.

Жизнь в «коммунитас» основана на принципах взаимопомощи, взаимной поддержки и сплоченности. Так, в работе Е.Б.Поршневой приводятся примеры из жизни сектантов, доказывающие их сплоченность. Члены секты «Мин-цзяо» собирали деньги, чтобы помочь своим братьям, попавшим в тюрьму. Члены секты «Цзайлицзяо» устраивали сборы в пользу особо нуждающихся братьев (а также в случае отъезда члена секты в другой город, болезни или смерти – на погребение) [105, с.163].

Следует упомянуть, что отличительной чертой влиятельных сектантских объединений был хорошо отлаженный финансовый механизм. Среди основных источников материальных средств можно выделить следующие: вступительные взносы, пожертвования адептов секты, оказание платных услуг (лечение, ритуальные услуги). Секты могли также владеть землей, приносящей доходы, и содержать постоянные дворы. «Коммунитас», таким образом, представляли собой «общество в обществе» со своим укладом жизни и средствами к существованию.

Обратимся теперь к характеристике членов «коммунитас» и ее лидеров. Активную роль в сектантских движениях Китая играли маргинальные элементы общества: воины, оставившие армию, бездомный люд, бродячие торговцы, разорившиеся крестьяне, монахи и прорицатели. Адептов сект В.Тэрнер называет «лиминальными существами, которые находятся в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условиями и церемониалом» [128, с.169]. Лиминальность – «пороговое», неустойчивое состояние, состояние перехода из одного положения в другое, состояние смены статуса. Среди мотивов, которыми руководствуются новообращенные, вступая в секту, такие, как: желание обрести поддержку в рядах секты (то, что Тэрнер называет «лиминальность слабого – сила»); вера в наступление скорого конца света и возможность спастись в лоне секты; желание поправить свое здоровье (многие руководители сект занимались целительством); дань традиции (принадлежность к той или иной секте часто передавалась по наследству).

Характеризуя лидеров сект, прежде всего стоит отметить, что это были люди грамотные. Так, «комментируя баоцзюани, цинский чиновник Хуан Юйпянь пишет: «Кто написал эти тексты? Не литераторы, которые никогда не произведут подобного хлама, и не безграмотные люди, которые не могут писать» [178, с.172]. По мнению Е.Б.Поршневой, «лидерами сект становились обычно представители более или менее зажиточного крестьянства или местного низшего чиновничества, недовольные существующим жизненным устройством» [105, с.161].

Следует отметить, что лидеры сект обладали авторитетом и пользовались влиянием среди последователей секты. Природу их лидерства можно определить как харизматическую. Несомненно, основатели сект обладали качествами вожака, силой, которая сплачивала людей вокруг них.

Что же заставляло основателей сектантских вероучений создавать свою религию? Среди побудительных мотивов на первое место некоторые исследователи ставят желания обогатиться и жажду власти. Так, по мнению китайского историка-религиоведа Ма Сиша, «основание вероучения не являлось конечной целью Лю Цзочэня (основателя вероучения Багуацзяо). Почти также, как и у всех тех, кто передавал народные религиозные учения (в начале своего существования они не имели политической окраски) во время правления династии Цин, его целью было «распространяя учение, собирать пожертвования» (чжуань-цзяо лянъ цзянь), то есть распространяемое учение делалось средством к существованию» [143, с.74].

Среди прочих побудительных мотивов можно назвать такие, как желание изменить существующее жизненное устройство, установить новый порядок и желание обрести новый статус в обществе. Сектантское лидерство – это, то, что В.Тэрнер назвал «лиминальность сильного - слабость». Достигнув определенного положения в обществе, «сильные люди» чувствуют бремя своего поста и в религиозных движениях видят для себя возможность того, что называется «освобождением» от земных страстей. По сути дела лидеры сект из одной структуры переходят в другую. Впрочем, для китайского общества типичны были и такие ситуации, когда один человек может играть «двойную» роль: быть чиновником и руководителем секты. Среди всех упомянутых мотивов наиболее значимым представляется мотив обогащения лидеров сект, прочие причины создания религиозных движений представляются менее важными.

Рассматривая организационную структуру китайских сект, мы можем увидеть взаимодействие большой и малой традиций. С одной стороны, сектанты могут отрицать такие институты как власть, собственность, семья, с другой стороны, они перенимают те формы социальной организации и ценности, которые лежат в основе отвергаемого ими общества. Отношения членов секты и лидеров напоминают отношения отец-сын, учитель-ученик; а структура сект копирует структуру китайской семьи.

Отношения властей и религиозных сект в Китае строились на основе оппозиции: ортодоксальное – неортодоксальное. Ортодоксальная традиция общества и мысли была необходимым проявлением космического порядка. Еретические идеи и движения были не чем иным, как угрозой для стабильности всей системы. Терминологически оппозицию власть – секты можно представить как чжэн (порядок) и луань (хаос). Интересен с этой точки зрения доклад цинского чиновника Лю Куньши (1830-1902) [190, vol1, p523-524], где говорится о волнениях в народе: «С древних времен есть четыре типа людей, которые считают беспорядок благом (ищут выгоды от беспорядка). Первые – те, у которых не на что положиться, у которых нет еды и тепла. Поскольку они и их семьи находятся в отчаянном положении, они принимают участие в восстаниях, надеясь на немедленную смерть. Вторые – безнравственные, жестокие люди, играющие с законом и безразлично относящиеся к жизни. Третьи – те, кто проповедует ереси, как общество Байляньцзяо, и четвертые – авантюристы, жаждущие власти» [178, p.28]. Из этого отрывка можно сделать следующие выводы: во-первых, власти уделяли большое внимание сохранению стабильности в обществе и, во-вторых, сектанты рассматривались как потенциальный источник беспорядков в обществе.

Следует отметить, что, хотя в сектантской литературе не содержалось призывов к восстанию, потенциально сектантская доктрина содержала в себе протестную ноту. В истории Китая известно немало примеров тому, как клич «Майтрейя возродился!» служил лозунгом возглавляемых сектантскими лидерами восстаний. В качестве примера можно привести восстание 1796-1804 гг., связанное с вероучением «Байляньцзяо». Восстание охватило в разной степени пять провинций. Это было самое крупное по масштабам народное вооруженное выступление (Не считая, разумеется «мятежа трех вассалов» 1673-1681гг., который не был народным восстанием, а именно мятежом представителей китайской знати против маньчжуров) за весь период истории династии Цин до восстания тайпинов. Хотя в конечном счете восстание потерпело поражение, оно нанесло серьезный урон цинскому государству. Опасения властей, таким образом, не являются беспочвенными, и сектанты могут выступать «организаторами» беспорядка.

Однако властями в отношении с сектантами двигало не столько стремление предотвратить смуту, сколько стремление сохранить за собой роль наставника народных масс. Конфуцианские принципы определяли жизнь китайцев в средние века, в кругах сект эти принципы нарушались, изменялись, искажались. Например, принцип преданности государю (чжун) сектанты заменяли принципом преданности лидеру движения, то же касается и принципа сяо (сыновняя почтительность). «Описывая популярность сектантских религий в столичной провинции Чжили, цинский чиновник Янь Юань (первая треть XIX века) писал, что нет ни одного жилища, где не поклонялись бы какому-нибудь сектантскому божеству, не признавая при этом отца. Ценность родственных уз и обязательств замещалась и вытеснялась повышенной спаянностью единоверцев - членов религиозного общества, высшей установкой на "возвращение к изначальному", воссоединение в лоне семьи детей Ушэнлаоу и обретение подлинной родины (цзясян). Преданность государю сектанты заменяют преданностью лидеру секты, а кровно-родственные узы - сектантской сплоченностью. Свидетельством забвения кровнородственных уз служат «сообщения в источниках об отказе приверженцев сект исполнять ритуалы в честь умерших предков» [105, с.14].

Что касается доктрины сект, то она в докладах чиновников, в частности цинского чиновника Хуан Юйпяня, характеризуется как «крайне дикие суеверия», «заблуждения», «вульгарность и путаница» [105, с.32]. Здесь интерес представляют два момента. Во-первых, сектантские лидеры закрепляли за собой право, принадлежащее императору, говорить об устройстве мира и о космическом порядке, поэтому, с точки зрения

конфуцианцев, сектантские верования были еретическими. Так, «Хуан Юйпянь приводил описание конфуцианского Неба с подробным перечнем астрономических обоснований и заключал, что на этом Небе никак не могут обитать какие-либо персонажи еретических верований» [105, с.32]. Во-вторых, сектантское верование сильно отличается от общепризнанных представлений и поэтому может быть названо еретическим. Негодование у конфуцианца-чиновника Хуан Юйпяня, в частности, вызывают *временные категории*, которые, согласно сектантским верованиям, должны будут сменить существующий порядок чередования и продолжительности часов, дней, месяцев и лет. Хуан Юйпянь писал, что настоящий порядок чередования временных периодов был установлен Фуси и Хуан-ди и потому никогда не может быть изменен » [105, с.32].

Из вышесказанного очевидно, что, с точки зрения властей, существовала проблема в лице религиозных (сектантских) лидеров и адептов сект, которые нарушают принятые в обществе нормы; проповедуют ересь, обманывая тем самым людей; вносят смуту и беспорядок в общество.

Борьба властей с еретическими учениями носит законный характер. Так, например, параграф «Законодательное запрещение колдовской ереси» в «Да Мин люйли» («Законы и церемониал Великой Мин») устанавливал: «Главари подлежат повешению, а каждый из их последователей – 100 ударам большой палкой и ссылке за три тысячи ли во всех случаях, когда колдуны-наставники, изображая из себя снизошедших лжебогов, пишут амулеты и заговаривают болезни, бьют в колокола и молятся своим святым, присваивают себе почетные звания святейшеств, великих хранителей или наставников и абсурдно именуют себя буддой Майтрейя, членами сект Белого лотоса, Преклонения перед Светом (Мин-цзунь-цзяо), Белых облаков (Бай-юнь-цзун) и других обществ» [129, с.120]. Из этого фрагмента видно, что более всего власти боятся институционализации сектантских обществ, объединения сектантов под руководством «снизошедших лжебогов». Страх властей перед сектами Белого Лотоса, Преклонения перед Светом, Белых облаков и других обществ послужил причиной их запрещения и гонений на их членов. Отмеченные антисектантские традиции династии Мин полностью унаследовали маньчжуро-цинские правители.

Борьба с ересью велась по различным направлениям: издавались законы, запрещающие ересь, осуществлялись аресты сектантов, запрещалась и уничтожалась сектантская литература – баоцзюани. Здесь мы имеем дело с противостоянием “большой” и “малой” традиций, в этой битве нет побежденных и победителей. Однако властям

удавалось одерживать временные победы. Например, в результате деятельной кампании жестоких репрессий в 1813-1816 гг., после известного восстания секты Тяньлицзяо 1813 г., удалось на несколько десятилетий значительно ослабить активность и распространенность сект, особенно в северных районах Китая. Эту кампанию возглавлял известный каратель многих народных движений конца XVIII- первой трети XIX вв. – крупный маньчжурский военачальник и сановник Наяньчэн (1764-1833) [190, vol., pp.584-587]. Тем не менее аресты лидеров и репрессии против рядовых членов не смогли уничтожить сектантскую традицию. Всплески сектантской активности наблюдаются в переходные периоды развития китайского общества и по настоящее время.

Таким образом, сектантство как часть “малой традиции” и, несомненно, субкультура получило широкое распространение в Китае. Оно вобрало в себя многие элементы элитарной культуры, среди которых можно выделить буддийские и даосские заимствования. В организационной сфере секты в большей степени подражают конфуцианству, они активно используют конфуцианские принципы для регламентации своей деятельности. Многие идеи заимствуются китайскими сектантами в адаптированной форме; так, например, были приближены сроки пришествия будды Майтрейи. Власти опасаются сектантов, считают сектантское вероучение и деятельность сектантов источником беспорядка и нестабильности в обществе. Исходя из этого опасения за утрату своего положения в обществе, осуществлялись преследования лидеров сект и последователей сектантских движений. Таковы основные особенности сектантской традиции в Китае.

1.2. Вероучение секты Фалуньгун

Выше нами были выделены основные признаки сект старого Китая: письменно фиксированное вероучение, наличие харизматического лидера и подчиняющихся ему адептов, - все эти признаки в той или иной степени нашли свое отражение в современной секте Фалуньгун. Вероучение секты Фалуньгун (*Сила колеса Закона*) было названо Фалуньдафа (Великие законы колеса Закона).

Обратимся к характеристике основных постулатов вероучения Фалуньдафа. Особенное место в учении Ли Хунчжи занимает Космос. Космос одухотворен, по словам Ли Хунчжи, «он обладает такими качествами (критериями), как Истина, *Добро*, *Терпение* (чжэнь, шань, жэнь). Человеческие жизни возникли в Космосе, поэтому людям, как и Космосу, присущи свойства: Истина, Добро, Терпение» [8, с.4].

Наличие в каждом живом существе вышеупомянутых качеств позволяет судить об уровне его духовного развития (цэн цы). Конкретное число уровней развития в книге Ли Хунчжи не указывается, известно лишь, что существуют низкие и высокие уровни духовного развития. Современное человеческое общество в целом находится на низком уровне развития. Время, в котором живет современное человечество, Ли Хунчжи называет «самым последним периодом последней кальпы» (вэйцзе цзуй хоу шици). Современное общество определяется учением Ли Хунчжи как грязное общество обычных людей. (Эти эпитеты напоминают определения, встречающиеся в сектантской литературе: *«люди мокрые и запачканные грязью брэнного мира»*) «Общество обычных людей мощным потоком загрязнено, [напоминает] красильную ванну. Люди думают, что дела верные, на самом деле очень много неправильного. Разве люди не все хотят хорошо жить? Хотят хорошо жить, возможно, нужно портить выгоду других; возможно, это способствует усилению эгоизма людей, возможно, затрагивают выгоду других, обижают других, вредят другим» [8, с.47]. Такая характеристика современного общества дается для того, чтобы подчеркнуть «ценность» учения Фалуньдафа и «ценность» практикующих учение людей.

Великие просветленные (да цзюечжэ), проживающие в Космосе и находящиеся на высоком уровне духовного развития, дают людям шанс спастись, избавиться от страданий, болезней и продлить время жизни на земле. Этот шанс предоставляется в виде учения Фалуньдафа. Основатель учения выступает посредником между великими просветленными и обычными людьми. Он объясняет Закон (цзян фа), передает гун (энергию). Слушателей своих лекций Ли Хунчжи «превращает в учеников», его последователи называют его Учителем.

Структура Космоса многоярусна: в космосе существуют различные пространства (кун цзянь) и различные миры (ши цзе). Различные пространства являются своеобразными отражениями того пространства, в котором живут люди. Одна и та же вещь существует одновременно в разных пространствах, но ее формы (внешние проявления) в каждом из них могут быть неодинаковыми. Что касается миров, то у каждого просветленного свой мир, у каждого будды (кроме просветленных, в космосе живут будды) – свой, есть даже мир Фалунь, то есть мир учения Фалуньдафа. «Великие просветленные спасают людей, у всех у них есть свое небесное царство (тянь го); Шакьямуни, Амиитаба, - все они спасают людей, у всех есть особенный мир. На Млечном пути таких миров насчитывается более 100, наше [учение] Фалуньдафа также имеет мир фалунь» [8, с.87].

Копией Космоса является фалунь – Колесо Закона. *Колесо Закона* – символ учения Фалуньдафа. Его изображение помещено на обложке книги Ли Хунчжи. Колесо Закона представляет собой круг оранжевого цвета с буддийской свастикой желтого цвета посередине. Буддийская свастика вписана в круг красного цвета и окружена восемью символами: четырьмя буддийскими свастиками желтого цвета и четырьмя символами инь-ян (тайцзи). Символы тайцзи окрашены неодинаково: два из них черно-красные, два – черно-голубые. Подобное сочетание цветов не несет смысловой нагрузки, и многие последователи учения, находясь на высоком уровне совершенствования, могут увидеть другие цвета. Колесо Закона, также как и космос, находится в движении и, подобно всем материальным сущностям, в разных пространствах имеет разные формы.

Наличие в изображении колеса Закона буддийских и даосских символов (каковыми некоторые, в том числе и Ли Хунчжи, считают символы инь-ян) (свастик и тайцзи) не случайно. Согласно учению Фалуньдафа, «буддизм и даосизм – две большие системы, все остальные мировые религии и учения принадлежат либо к системе буддизма, либо к системе даосизма. Например, конфуцианство принадлежит к системе даосизма, а западные религии принадлежат (си фан цзунцзяо) системе буддизма» [8, с.159]. Учение Фалуньдафа стоит над этими системами, поэтому в его символике присутствуют и буддийские, и даосские элементы.

Колесо Закона связывает адептов учения и Космос. Ли Хунчжи помещает колесо закона в нижнюю часть живота каждого последователя учения. «Когда я говорю о великих законах колеса Закона, я постепенно помещаю всем колесо Закона, некоторые чувствуют [это], некоторые – нет. Большинство людей чувствуют, потому что сущность человеческих тел неодинакова» [8, с.36].

Колесо, вращаясь по часовой стрелке, поглощает энергию Космоса; вращаясь против часовой стрелки, освобождает энергию, создавая вокруг практикующего своеобразное энергетическое поле. Энергия, поступившая извне, способствует спасению адепта, освобождающаяся энергия благотворно влияет на окружающих последователя Фалуньдафа людей.

Цель совершенствования по Фалуньдафа – вернуться к истокам, вернуться к истине (фань бэнь гуй чжэнь), спастись (ду), достичь состояния максимального подобия Космосу. Существуют уровни совершенствования, их конкретное число (как и в случае с уровнями духовного развития) неизвестно, очевидно, что адепты Фалуньдафа, находящиеся на

высоком уровне совершенствования, одновременно повышают свой уровень духовного развития.

Учение Фалуньдафа состоит из двух компонентов: совершенствование души и совершенствование тела (судьбы, жизни) (сиу син мин), другими словами, в рамках Фалуньдафа осуществляется духовное и физическое совершенствование последователей. Духовное совершенствование включает в себя жизнь по критериям - истина, добро, терпение, а также чтение сочинений Ли Хунчжи. Физическое совершенствование подразумевает выполнение под музыку комплекса упражнений. Эти упражнения называются в книге Ли Хунчжи «цигун, принадлежащий к доисторической цивилизации». Оба эти компонента равнозначны и не могут быть заменены один на другой. «Люди уделяют внимание тренировкам (лянь), не уделяют внимания *совершенствованию* (сиу). Ты пойдешь просить вовне, никак не допросишься...

Истинное совершенствование требует от тебя совершенствования сердца, [это] называется совершенствованием *природы сердца* (синьсин)... Нужно уделять внимание совершенствованию природы сердца, тогда твой гун возрастет, а уровень [совершенствования] повысится» [8, с.23].

Обратимся к характеристикам вероучения секты Фалуньгун. По мнению основателя Фалуньдафа, это учение уникально. Ли Хунчжи подчеркивает, что истину на высоком уровне передает только он; только занимаясь Фалуньдафа, можно подняться на высокие уровни совершенствования. Более того, новые религии и учения основатель Фалуньдафа объявляет еретическими. «Все возникшие в наш век религии, и не только в наш век, в несколько предыдущих столетий повсеместно в мире возникло много новых учений, большинство из них принадлежат к ложным [учениям]... Некоторые лжеучения куда переправляют (спасают) людей? Они не спасут людей, все, о чем они говорят, – не Закон » [8, с.87].

Цигун, которому учит Ли Хунчжи, не только универсальный, но и древний; он, по словам основателя учения, принадлежит доисторической цивилизации (шицянь вэньхуа). Доисторические цивилизации существовали до человеческой цивилизации. Они существовали в разное время и были разрушены под воздействием природных сил; таких разрушений Ли Хунчжи насчитал 81. (Можно предположить, что это число получается от умножения числа 9 на 9, а число 9 символично: так, например, в даосизме есть понятие «девяти небес».) После каждого из 81 вселенских разрушений, выживала определенная группа людей, которая на остатках уцелевшей цивилизации строила новую.

Доказательством существования подобных цивилизаций служат «странные», с точки зрения современной науки, археологические находки. Так, например, «во Франции в горах попадаются камни с выгравированными на них фигурами людей. Люди одеты в одежду, напоминающую современную. Откуда появился такой высокий уровень развития искусства несколько сот тысяч лет назад?» [8, с.17-18]. Эта и подобная ей находки говорят о том, что существовали развитые цивилизации, которые были разрушены. Но предметы их искусства дошли до наших дней, так же, как и система совершенствования — цигун.

С точки зрения Ли Хунчжи, многие учения совершенствуют только характер (син), не уделяя внимания судьбе (мин), Фалуньдафа совершенствует и характер, и судьбу. Подобное парное совершенствование позволяет организму практикующего обновиться, клетки тела заменяются высокоорганизованной материальной сущностью, адепты Фалуньгун становятся моложе. Отличие характера от судьбы или какие-либо характеристики, поясняющие эти понятия, в книге Ли Хунчжи не приводятся.

Духовное совершенствование включает в себя не только и не столько простое следование критериям космоса, но и совершенствование «синьсин». Дословный перевод этого термина — «природа сердца». У Ли Хунчжи природа сердца включает в себя «дэ (материю белого цвета), терпение, *внутреннее просветление* (у), отказ от желаний обыкновенных людей, отказ от привязанностей различного рода, также умение принять страдания...» [8, с.23-24].

Согласно учению Ли Хунчжи, существуют два вида материи: черная (ели или карма) и белая (дэ). «Человек в других пространствах обладает определенным телом, и в одном определенном пространстве человеческое тело окружает площадка. Что это за площадка? Это то, о чем мы говорим «дэ». Дэ — материя белого цвета, это — не то, о чем раньше думали как об идеальном, о том, что существует в сознании человека, дэ полностью материально, поэтому, когда древние говорили копить дэ и портить дэ, они говорили правильно». [8, с.27]

«Одновременно существует материя черного цвета, которую мы называем здесь кармой (ели), в буддизме это называется злые поступки (э е). Две материи черная и белая существуют одновременно. Какие же между ними связи? Дэ мы получаем, когда страдаем, когда нас бьют, когда мы совершаем хорошие поступки; черную материю мы получаем, когда совершаем дурные поступки, обижаем других» [8, с.28].

В зависимости от совершаемых человеком поступков количественное состояние материй может меняться. У того, кто совершает больше хороших поступков, в окружении больше материи дэ, чем у того, кто совершает больше плохих поступков. Если один человек обижает другого, белая материя, вырываясь из окружения обидчика, летит к тому, кого он обижает.

Черная карма является причиной болезней человека. Поле черной кармы окружает человека из-за того, что в прошлом он совершал плохие поступки. Занятия системой цигун способствуют устранению черной кармы и, как следствие, оздоровлению организма. Врачи в больницах не устраняют основной причины заболеваний – черной материи, но они также лечат болезни. По словам Ли Хунчжи, они лечат болезни на уровне обычных людей, более низком, чем уровень практикующих Фалуньдафа. Ли Хунчжи в своей книге обращает особое внимание на то, что не запрещает своим последователям посещать больницы, но очистить организм, устранить первопричину заболеваний можно только практикуя цигун по системе Фалуньдафа [8, с.256-257].

Как следует из учения Ли Хунчжи, человек – существо сложное и высокоорганизованное психически и физически. Так, помимо основного сознания (чжуиши), человек обладает дополнительным сознанием (фуиши), а также главной душой (чжу юаньшэнь) и дополнительной душой (фу юаньшэнь). Кроме вышеупомянутого Колеса Закона в нижней части живота каждого последователя учения Фалуньдафа помещается бессмертный младенец (юаньин) или то, что в буддизме называется *телом будды* (фо шэнь).

Дополнительная душа – это то же, что и дополнительное тело человека, это часть человека, его уровень развития обычно выше, чем уровень развития основного духа. «Обычно люди о чем подумают, (захотят) сделать какое дело, - это зависит от основного духа. Дополнительный дух обычно осуществляет контроль над тем, чтобы основной дух не сделал ничего плохого, но когда основной дух сильно привязан, дополнительный дух бессилён. Дополнительный дух не подвержен влиянию обычных людей, основной дух легко попадает под влияние общества обычных людей. Если дополнительный дух хочет совершенствоваться, а основной не хочет, ничего не поделаешь» [8, с.99]. Основной и дополнительный духи могут быть мужского или женского пола, причем их пол не обязательно совпадает с полом их владельца. Уровень совершенствования дополнительного духа может быть высоким, и он может помочь человеку совершенствоваться.

Про дополнительное сознание (фу иши) известно, что оно может овладеть человеком, если его основное сознание (чжу иши) недостаточно сильное. Под влиянием дополнительного сознания человек может совершать дурные поступки. Может, например, прыгнуть в воду. (!!! – Л.К.) Чтобы этого не случилось, нужно укреплять основное сознание, добросовестно соблюдать все указания Ли Хунчжи, тогда его *тело закона* поможет практикующему.

В нижней части живота находится киноарное поле, которое называется сюаньгуань. (В отличие от даосов, Ли Хунчжи не признает существование верхнего, среднего и нижнего киноарных полей.) В поле сюань гуань растет бессмертный младенец. Бессмертного младенца, как и основное тело, необходимо совершенствовать. Когда бессмертный младенец вырастет, он покидает тело человека через точку между бровями, двигаясь в поле сюаньгуань. Оставление бессмертным младенцем тела практикующего означает, что последний достиг высокого уровня совершенствования. В то же время через точку между бровей сюаньгуань выходит наружу и окружает человека, подобно ореолу, окружающему будду на картинах [8, с.150-157].

У тех, кто совершенствуется на высоком уровне, открывается небесный глаз (тяньму). Небесный глаз, согласно учению Ли Хунчжи, – это точка между бровями. Есть несколько уровней открытия небесного глаза, но Ли Хунчжи позволяет своим ученикам открыть его лишь до уровня прозорливости. Если открыть небесный глаз на более высокий уровень, чем уровень прозорливости, человек может увидеть другие пространства, сможет видеть сквозь стены, видеть людей насквозь, видеть их болезни. Совершенствующиеся – те же обычные люди со своими слабостями, и если они захотят использовать свои способности для того, чтобы обогатиться, этому никто не может помешать. Ли Хунчжи не может допустить подобного вмешательства в жизнь современного общества, поэтому и открывает своим адептам небесный глаз лишь до уровня прозорливости. Ученики с открытым небесным глазом «могут увидеть вещи, которые не видят обычные люди, убедиться в том, что они существуют» [8, с.46]. Другими словами, небесный глаз нужен ученикам Ли Хунчжи прежде всего для того, чтобы убедиться в том, что их уровень совершенствования повысился.

После открытия небесного глаза у последователей Фалуньдафа появляются такие способности, как «дальновидение» или «предвидение» (яо ши гуннэн) и «способность понимать судьбу» (суминтун гуннэн). Предвидение – способность видеть то, что происходит в других местах. Способностью понимать судьбу называется «возможность

знать будущее и прошлое людей, возможность знать о расцвете и упадке общества, видеть закономерности изменений небесных тел» [8, с.58]. Вышеуказанные способности проявляются у разных последователей учения по-разному, чаще всего в виде экрана (здесь «экран» представляется аналогом буддийского *зеркала*. – Л.К., приложение 3), находящегося перед лбом, в этом экране отражаются другие пространства, другие люди и другие страны. Если полученные способности использовать с корыстными целями, например, для того, чтобы лечить людей и зарабатывать на этом деньги, то совершенствующийся может стать обычным человеком и «все плохое вернется к нему».

Кроме вышеперечисленных способностей, в адептах учения Фалуньдафа, достигших высоких уровней, пробуждается образ Будды; другими словами, эти люди становятся своего рода святыми и способны, по словам Ли Хунчжи, «потрясти десятисторонний мир (ши фан шицзе)» (см. приложение3).

На пути совершенствования практикующих подстерегают опасности в виде злых духов, которые могут принимать образы лисы, хорька или змеи. Если человек не освободится от желаний обычного человека, захочет приобрести сверхспособности для того, чтобы лечить за определенную плату других и разбогатеть, он не сможет совершенствоваться на высоком уровне. Кроме этого, в него может вселиться злой дух, который даст ему эти способности и заберет у него жизненную энергию. Это явление называется «одержимость нечистым духом» или «дополнительное тело» (фу ти). «В истории человечества животному не позволено вселяться в тело человека, войдет, его [т.е. животное. – Л.К.] надо убить, кто бы ни увидел, это никому не позволено. Но в нашем современном обществе есть люди, которые просят его, которым он нужен, которые его принимают. Некоторые люди подумают: «Я точно не просил его!» Ты не просил его, но ты стремился обрести сверхспособности, совершенствующийся по исправленному Закону просветленный может дать их тебе? Стремление - привязанность обычного человека, это желание нужно оставить. Кто может дать тебе [сверхспособности]? Только демоны в других пространствах и различные животные могут дать, это ли не приравнивается к тому, что ты просишь его? Вот он и пришел» [8, с.103].

Следует отметить, что неясности и алогичности в тексте Ли Хунчжи, подобные вышеприведенному фрагменту, – это не дефекты перевода, как может показаться: Ли Хунчжи использует примитивизм текста для создания некой «тайны» сказанного. Основатель учения Фалуньдафа в своих сочинениях лишь намекает, направляя мысль и восприятие адептов в нужном ему ключе. (Л.К.)

Злые духи также могут овладеть статуэтками будд, имеющимися у адептов секты. Чтобы избавиться от злых духов, нужно быть истинным последователем Фалуньдафа, тогда Ли Хунчжи сможет защитить своих учеников. Злых духов из статуэток можно выгнать, держа в руках книгу Ли Хунчжи (в которой есть его фотография) или его фотографию и обратившись к нему с просьбой освятить статуэтку [8, с.178-179].

Статуэткам будды в книге Ли Хунчжи уделяется особое внимание, потому что они обладают сверхъестественными способностями, этими способностями их наделяет особое поле (чан), окружающее статуэтки. «Над статуэткой будды есть тело просветленного, его *тело закона* (фа шэнь), поэтому она обладает сверхспособностями» [8, с.172]. Тело Закона существует в другом пространстве у каждого практикующего Фалуньдафа, находящегося на высоком уровне совершенствования. Телом Закона обладает также и Ли Хунчжи, поэтому он может помогать своим ученикам, где бы они ни находились.

Для того, чтобы оживить статуэтку будды, имеющуюся у адепта секты, вдохнуть в нее сверхспособности, необходимо освятить ее. Освятить ее может либо великий просветленный, либо практикующий, находящийся на высоком уровне совершенствования. Во время освящения тело закона великого просветленного входит в статую. Поклоняться не освященной статуе будды очень опасно. Не освященные статуи в буддийских храмах и статуэтки в домах людей питаются энергией (гун) практикующих. Совершенствующиеся по тому или иному учению жертвуют будде немного денег, он исполняет их желание разбогатеть или исцелить больного родственника, отбирая за это энергию гун. Освятить статуэтку будды может Ли Хунчжи, практикующие Фалуньдафа могут сделать это самостоятельно, сложив руки в *мундру* (см. приложение 3) лотоса, взяв фотографию или книгу Ли Хунчжи и попросив его о помощи [8, с.173-179].

Самосовершенствующийся по Фалуньдафа во время медитации или во сне может встретиться с цветным демоном (сэ мо). Мужчины обычно встречаются с красивыми женщинами-демонами, женщины с нравящимися им мужчинами-демонами. Случается это потому, что не всем удается отказаться от человеческих страстей и желаний. Некоторым после подобных видений удается справиться с желаниями, другим – нет. По словам Ли Хунчжи у тех, кто откажется от страстей, подобные видения будут повторяться и с каждым разом перенести их будет все труднее [8, с.197-198].

Демонов может привлечь сердце практикующих, их гордыня. Когда у совершенствующихся открывается третий глаз, в других пространствах они видят отражения Вселенной. Отражения доступны без каких-либо мыслительных усилий, но

стоит промелькнуть какой-либо мысли, отражение искажается, это явление называется «душа рождает демона». Таким образом, к примеру, адепт может увидеть себя в одежде будды, увидеть себя буддой, почувствовать свое величие и возгордится. [8, с.206-207]. «Многие не могут справиться с собой, [это] создает трудности совершенствованию. Некоторые говорят: «Будда мне сказал». Или же объяснил тебе: сегодня случится неприятность. Должно случиться, какое событие, как тебе избежать его. Или кто-то объяснил тебе выигрышный номер в лотерее: иди и возьми. Кроме тех ситуаций, когда говорят тебе об опасности для жизни и как избежать ее, в обществе обычных людей говорят тебе: иди и получи выгоду, - это демоны» [8, с.205-206]. Демоны существуют для того, чтобы испытать практикующего. Выдержал испытание — поднялся на новый уровень, не выдержал, - упал, потерял все, чего добился. Спасти от демонов можно, совершенствуя природу сердца и отказавшись от желаний обычного человека.

Помимо злых духов, есть опасность так называемых «утечки огня и впадения в бесноватость». Эта проблема описывается следующим образом: основное сознание некоторых людей (чжу иши) не может их контролировать, тогда они прибегают к помощи дополнительного сознания. Эти люди стремятся к материальным благам и, сами того не ведая, оказываются во власти других людей. Это называется «утечкой огня, впадение в бесноватость». Истинным последователям учения это не грозит, совершенствование природы сердца очищает тело практикующего, практикующий поднимается на высокий уровень. «Про душевнобольного говорят, что у него (произошла) утечка огня и он впал в бесноватость. Есть люди, которые ждут, что я очищу душевные болезни. Я скажу: душевные болезни – это не болезни, у меня нет времени заботиться об этом... Душевные болезни - это слабое основное сознание человека» [8, с.187]. (Еще один пример явно нелепого утверждения. – Л.К.).

Некоторые параграфы в книге Ли Хунчжи посвящены запретам, описанию действий, выполняя которые, можно «впасть в ересь». Так, недопустимо заниматься парным совершенствованием мужчинам и женщинам, недопустимо прибегать к практике чтения заговоров для лечения болезней. Отдельный параграф повествует о запрете убивать живые существа. Следует отметить, что кроме людей и животных, живыми существами являются также растения и все материальные вещи. В этой связи Ли Хунчжи говорит о том, что не нужно абсолютизировать запрет убивать живые существа. «Люди имеют право поддерживать жизнь, поэтому жизненное окружение должно соответствовать требованиям, предъявляемым человеком к жизни» [8, с.233].

Последователям Фалуньдафа также не рекомендуется есть мясо, однако отказываться от потребления мяса нужно постепенно, более того в процессе совершенствования потребление мяса перестанет быть необходимостью для истинного практикующего. Потребление мяса учением Ли Хунчжи рассматривается как одна из привязанностей обычного человека, от которой необходимо освободиться.

Обобщив все рекомендации, встречающиеся в книге Ли Хунчжи, можно составить своеобразный кодекс идеального совершенствующегося:

1) процесс совершенствования включает в себя выполнение упражнений под музыку и чтение книги Ли Хунчжи; 2) место и время, выбранные для занятий не имеют значения; 3) тренироваться нужно регулярно, только тогда можно достигнуть значительных результатов; 4) практикующий должен отказаться от *семи страстей и шести желаний* (см. приложение 3) обычного человека. «Тренировка гун – это не занятия гимнастикой, превышает вещи обыкновенных людей, к практикующим нужно предъявлять требования повышенной истины и стандартов, нужно делать, тогда сможешь достигнуть цели» [8, с.189]; 5) практикующий должен отказаться от привязанностей обычного человека, среди которых такие как потребление мяса, привязанность к еде, пристрастие к ссорам, симпатии, стремление к выставлению себя (хвастовство), пристрастие к курению, выпивке, зависть; 6) практикующий должен совершенствовать природу сердца (синьсин); 7) из всех способов совершенствования нужно следовать одному (по-настоящему высоким уровням совершенствования можно достичь, только совершенствуясь по Фалуньдафа).

Утверждается, что совершенствование по системе Фалуньгун оказывает благотворное влияние на физическое и духовное состояние практикующих. Последователи Фалуньгун, по словам Ли Хунчжи, выглядят моложе своих сверстников, выполнение упражнений и духовная практика могут продлить им жизнь. В своей книге Ли Хунчжи особое внимание уделяет тому, что Фалуньдафа не лечит болезни, а очищает тело, результатом очищения тела становится здоровый организм.

В учении Ли Хунчжи находится место и чудесам. Чудеса можно разделить на два типа: те, что творит сам основатель учения, и те, которые случаются с его учениками. Ученики Ли Хунчжи обычно выходят без телесных повреждений из различного рода аварий и дорожных происшествий. Ли Хунчжи же обычно выступает «борцом» с плохими людьми. Так, в его книге приводится следующее описание того, как Ли Хунчжи уладил «плохое дело». «Я первый раз приехал в Гуйчжоу передавать гун, читал лекцию, когда меня нашел один человек, сказал, что его учитель хочет видеть меня, его учитель такой-то,

такой-то, совершенствуется много лет. Я посмотрел на темное ци этого человека, очень нехорошее, лицо закопченно-желтое. Я сказал: не пойду с ним встречаться [с его учителем], нет времени, отказался. В результате его учитель не обрадовался, начал мне строить козни, каждый день мне мешал. Я такой человек, что не люблю ссориться с другими, и с ним не стал ссориться. Он сделает что-нибудь плохое, я очищу, очищу и передаю свой закон.

Раньше во времена династии Мин был человек, который совершенствовал дао, во время совершенствования дао у него было дополнительное тело змеи, впоследствии, он, не завершив совершенствования, умер, эта змея заняла тело человека, совершенствующего дао, в процессе совершенствования приняла форму человека. Учитель того человека – это та змея с телом человека. Поскольку его характер не изменился, он снова превратился в змею и строил мне козни. Я увидел его и не хотел [ничего] говорить, я схватил его рукой, используя очень сильный гун, называемый “изменяющий гун”, удалил половину его тела, превратил в воду, его верхняя половина тела убежала» [8, с.180].

Кроме книг Ли Хунчжи, на сайтах Фалуньгун можно найти записи речей, произнесенных основателем учения в разное время и в разных местах, преимущественно в США. В речах Ли Хунчжи отмечает успехи своих учеников, развивает тему духовного совершенствования по системе Фалуньгун. Приведем выдержки из речей Ли Хунчжи. «Древние говорили: “Деньги – внешние условия для физического тела”. Все знают это, и все гонятся за этим. Некоторые люди даже борются за это, рискуют ради этого, темпераментные люди прибегают к насилию ради этого, завистливые люди могут умереть за это в гневе. Задача правителей – сделать богатым народ, поклонение богатству – худшее, что может принять человек. Богатство без добродетели может нанести вред всем чувствующим существам, тогда как богатство и добродетель – то, на что надеются люди.

Добродетель происходит из прошлого. Для того, чтобы стать королем, дворянином, чиновником, нужно быть добродетельным. Нет добродетели, нет прибыли, потеря добродетели влечет за собой потерю всего. Поэтому тот, кто стремится к богатству, должен прежде всего стать добродетельным; через лишения и совершение хороших поступков, человек может распространять добродетель в массах. Чтобы достичь этого, нужно понять принцип причины и следствия. Знание этого поможет чиновникам и простым людям развивать сдержанность и благосостояние» [Ли Хунчжи, 27 января 1995, цит по 183., с.265].

«Злой человек сделан из зависти. Эгоистичный и злой, он жалуется на несправедливость.

Благожелательный человек всегда хранит сострадание в своем сердце. Не показывая недовольства, он воспринимает страдания как радость.

У просветленного нет никаких привязанностей. Он спокойно наблюдает за людьми, ослепленными заблуждениями» [Ли Хунчжи, 25 сентября 1999, цит по 183, с.266]. Вышеприведенные фрагменты можно назвать речами морально-дидактического характера, их цель - дать наставления ученикам Ли Хунчжи.

«Понимание космической истины учениками Великого Закона (Да фа) – это и возвышение. Никакой пользы для человека не будет, независимо от перспективы, которую он принимает, если он будет отрицать Закон и принципы Космоса, которые находятся за пределами всех теорий человеческого общества. Когда мораль современного человеческого общества на грани полного краха, только Космос проявляет сострадание и дает человечеству последний шанс. Есть надежда, что человечество должно оценить это. Погрузившись в эгоистичные желания, человек уничтожает последнюю надежду, вызывает гнев неба и земли. Тем не менее равнодушные люди воспринимают различные катастрофы как нечто естественное. Космос не существует для человечества. Человек – только одна форма выражения жизни, существующая на низшем уровне. Если человечество потеряет стандарты существования на этом уровне космоса, оно может быть уничтожено космической историей.

Человечество! Пробудись! Голоса богов через историю взывают к тебе. Великий закон оценивает все жизни. Тропинка жизни под ногами человека. Единственная мысль человека решит его будущее.

Прими и храни это в сердце. Закон и принципы космоса перед тобой» [Ли Хунчжи, 13 июля 1999, цит по 183., с.268]. Данный фрагмент в очередной раз подчеркивает исключительную ценность, которую Ли Хунчжи придает учению Фалуьндафа, ту важную роль, которую играет распространяемый Ли Хунчжи Закон в деле спасения человечества.

Американский ученый Дэвид Оунби выделяет в учении Ли Хунчжи четыре «ключевых элемента», которые помогли ему снискать популярность среди широких слоев населения. «Первый элемент – высокая мораль. Странники Фалуьнгун в своих разговорах снова и снова возвращаются к необходимости быть «хорошими», «добрыми», потому что «космос добрый». Людям нравится посвящать себя добру, хорошо относиться к другим, и Фалуьнгун дает им такой шанс.

Второй элемент заключается в том, что Фалуньдафа не только принадлежит к духовной традиции, оно также «научно». Если внимательно прочитать книгу Ли Хунчжи, то, по мнению Д.Оунби, можно увидеть, что он снова и снова обращает внимание на то, как высокомерна и слепа современная наука. Он стремится доказать, что истина, которую ученые утверждают как абсолютную, на самом деле таковой не является. И он «доказывает» это, приводя примеры из области так называемых паранормальных явлений, вроде следов, оставленных инопланетянами в Перу или Андах. Он говорит: «Посмотрите, ученые не могут объяснить этого, а я могу». Наука в Китае окутана ореолом романтики, отношение к ней у китайцев иное, чем на Западе. Ли Хунчжи не случайно обращается к науке, по его словам, многие в Китае «находятся в ловушке научной парадигмы», и он помогает людям выбраться из этой ловушки. С другой стороны, он утверждает, что его видение мира научно. Таким образом, Ли Хунчжи извлекает пользу из двух слов: мы традиционные и добрые китайцы, но в то же время у нас есть наука, которая делает нас современными.

Третий элемент – обещание достижений сверхестественных способностей. Занимаясь Фалуньдафа, адепты развивают свои способности. Например, небесный глаз позволяет видеть различные пространства. Помимо этого, существует около 10 000 различных сверхестественных способностей. Однако возможности совершенствующегося самостоятельно человека ограничены, он не сможет получить этих способностей без помощи Учителя. Однако нельзя злоупотреблять полученными способностями, иначе они исчезнут. Оунби Д. также обращает внимание на то, что среди тех сторонников Фалуньгун, с которыми он общался, нет таких, у которых открылся небесный глаз. Все понимают, что на устранение черной кармы и приобретение сверхестественных способностей уйдет не мало времени, и принимают это как должное.

Четвертый и последний элемент учения Ли Хунчжи – его китайский характер. Несмотря на то, что Фалуньдафа распространилось по всему миру, его сущность остается китайской. В своей книге Ли Хунчжи даже пишет, что трудно по-настоящему понять, что такое вращать Колесо Закона или другие его мысли, если читать не по-китайски. Он говорит о достижениях китайской цивилизации, в частности, традиционной китайской медицины. В свои слова Ли Хунчжи вкладывает гордость за культуру, к которой он принадлежит. Таковую же гордость должны испытывать его последователи» [204, pp.9-12].

1.3. Сравнение важнейших черт традиционных и современных сектантских религиозных учений

Вероучение секты Фалуньгун имеет немало общего с вероучениями средневековых китайских сект, поэтому Фалуньгун как современную секту нельзя рассматривать в отрыве от народных сект императорского Китая. В ходе сравнения учения Фалуньдафа с доктринами сект старого Китая выделяются такие общие черты, как синкретичное учение, учение о конце света (эсхатология), учение о грядущем новом мире (милленаризм). С другой стороны, секта Фалуньгун является элементом современной субкультуры, поэтому также можно сравнить её вероучение с вероучениями новых религиозных движений: «Аум Синрикё», мунизм, Церковь Сайентологии. Здесь мы прежде всего имеем дело с такой общей для вышеперечисленных религиозных движений чертой, как псевдонаучность отдельных постулатов.

Наиболее существенным элементом содержания сектантских религиозных движений прошлого и современности является синкретическая доктрина. Под синкретизмом понимается смешение разнородных религиозных элементов, обрядов, культов, верований в одном учении [186, с.4].

Религиозный синкретизм в Китае сложился в первую очередь на основе сближения трех учений (сань цзяо): конфуцианства, буддизма и даосизма. Согласно делению на «большую» и «малую» традиции (об этом уже говорилось выше), религиозный синкретизм может быть элитарным и народным. «Идея единства «трех учений» возникла как отражение соответствующей тенденции среди ученых эпохи Поздней Мин. Уже основатель династии Мин (Чжу Юаньчжан) одобрял идею объединения трех учений (сань цзяо). Провозгласив, что «внутри царства нет разных путей и среди мудрецов нет разных сердец», император стремился привлечь на дворцовую службу буддистов и даосов, хорошо разбирающихся в конфуцианстве. Его преемники постоянно обращались к ним за советами и вдохновляющими идеями. Со своей стороны, даосы и буддисты также были склонны к синкретизму» [105, с.120].

Идея единства всех трех учений (конфуцианства, буддизма и даосизма) получила свое осмысление в трудах знаменитого теоретика-конфуцианца Ван Янмина: «Некто спросил о сходствах и различиях трех учений. Наставник Янмин ответил: «Когда учение о сердце было чистым и ясным, вся Поднебесная в едином порыве (тунфэн) стремилась к полному самоосуществлению. Вот так и это помещение первоначально было единым. Затем сыновья и внуки разделили жилище на центральные и боковые отсеки, а также

постепенно дошли до сооружения изгородей и перегородок. При этом вроде бы могли ходить туда-сюда и помогать друг другу, но по прошествии длительного времени постепенно развилось взаимное соперничество, и дело даже дошло до вражды друг с другом. Вначале же это была единая семья, и если убрать изгороди и перегородки, то это и будет единая семья. Разделение трех учений подобно этому. Вначале все имеющие сходство в характере объединились друг с другом и образовали отдельные научные отрасли, но по прошествии четырех-пяти поколений утратили единство своего корня и каждый, кто следовал этому разделению, в соответствии со своим характером присоединялся к тому или иному направлению»... [62, с.226].

Помимо «элитарного» синкретизма в рамках «большой» традиции в Китае, существует также «народный» синкретизм в рамках «малой» традиции. «Общий рост образованности и даже просто грамотности, повышение интереса к проблемам индивидуальной судьбы, расширение общества людей, пытавшихся найти свои собственные пути философско-религиозного осмысления бытия, - все это приводило к тому, что подобные тенденции (объединения трех учений) в том или ином виде просачивались в толщу простого народа» [105, с.123].

Как отмечает Л.С. Васильев, «средний китаец обычно не видел разницы между тремя религиями. К каждой из них, а то и ко всем сразу обращался он в случае нужды: чем большее число богов и духов услышат его просьбы, тем больше шансов на успех. Конфуцианство преобладало в сфере этики и социально-семейных отношений, даосизм с его магией был обращен к сфере чувств, буддизм заботился о замаливании грехов, рождал и поддерживал иллюзии о светлом будущем» [36, с.312].

К.М. Тертицкий. в своей работе «Китайские синкретические религии в XX веке» говорит о таком феномене китайской культуры, как «селективная религиозность». Под селективной религиозностью понимается исповедование индивидом отдельных элементов той или иной религиозной системы. Из всего комплекса представлений, связанных с синкретическими народными верованиями, для лиц с селективной религиозностью значимыми остаются лишь ее отдельные элементы, а весь комплекс как бы упрощается [122, с.24]. Иными словами, китаец, отдавая в чем-то предпочтение одной религии, в других обстоятельствах следует другой религии.

Подобной избирательностью объясняется успех большинства синкретических религиозных движений в старом и современном Китае. Использование элементов трех и более учений в рамках одного осуществляется, по-видимому, с целью привлечения как можно большего числа последователей в ряды той или иной секты. Как отмечает

китайский исследователь Ли Шиюй, «руководители общества «Игуаньдао» придерживались правила «Не отталкивать проходящего». Поэтому они и выработали метод «три учения сливаются в одно» [47, с.179]. Различные комбинации трех учений, таким образом, служили и служат основой синкретических учений.

Следует отметить, что у каждого вероучения был свой опыт синкретизма. Например, вероучение средневековой синкретической секты Байляньцзяо соединило в себе элементы буддизма, даосизма, конфуцианства и народных верований, с преобладанием заимствований из буддизма. Специфичен синкретизм вероучения секты Игуаньдао (обретшей популярность в 1930-е годы и распространенной до настоящего времени). Ею был провозглашен не только традиционный для многих средневековых сект принцип единства трех учений (сань цзяо хэ и), но и единство пяти учений (у цзяо хэ и): даосизма, буддизма, конфуцианства, христианства и ислама. Затем этот принцип сменил принцип единства «десяти тысяч» учений (вань цзяо хэ и) [142, с.92].

Каковы же точки соприкосновения синкретических учений с буддизмом? Среди буддийских идей и терминов, заимствованных Байляньцзяо, в частности, такие, как: спасение, идея страданий, запрет убивать живые существа, имена Будд и бодхисаттв. Известно, что основная идея буддизма заключается в четырех Благородных Истинах Будды: 1. жизнь есть страдание; 2. страдание имеет причины; 3. страдание можно прекратить; 4. есть способ прекратить страдание. Эти Истины нашли отражение в учении синкретических сект Байляньцзяо и Игуаньдао. «Согласно китайскому сектантскому учению весь период мировой истории делится на три этапа или эры (кальпы – санскр.; цзе – кит.). Переход к каждой следующей – «поворот кальпы» – сопровождается разрушительными апокалиптическими бедствиями». [142, с.94; 105, с.8] Эти бедствия представляются аналогом буддийских страданий в глобальном масштабе. «Бедствия - это кара, ниспосылаемая на землю высшим божеством Ушэнлаому (Нерожденной Праматерью; согласно учению сектантов она является прародительницей людей) своим «детям», т.е. людям, погрязшим в греховности земного существования, в «красной пыли сансары». Грехи, совершаемые людьми, таким образом, являются основной причиной страданий. «Но не все обречены на гибель – причастность к сектантской религии могла гарантировать и безопасность во время «бедствий» (первый, посюсторонний уровень спасения), и полное освобождение от череды земных страданий посредством возрождения в райской обители сострадающего божества («Западный рай» будды Амитабы) или же через «возвращение к изначальному», т.е. во дворец Ушэнлаому – Прародину

человечества (второй, религиозный высший уровень «спасения»)). Итак, страдания можно прекратить, являясь адептом секты.

Похожие идеи мы встречаем и в работах Ли Хунчжи. «Истинная жизнь человека создается в пространстве космоса. Поскольку в Космосе много различных материальных сущностей, создающих жизнь, эти материальные сущности, передвигаясь, могут создавать жизни, другими словами, самые ранние человеческие жизни возникли в космосе. Пространство космоса само по себе доброе и содержит такие критерии как Истина, Добро, Терпимость. Эти свойства одинаковы для космоса и возникновения человеческой жизни. Однако произведенных жизнью много, и возникли общественные отношения. В обществе некоторые люди, возможно, увеличили эгоизм, медленно спустились с того уровня, который занимали, не смогли на нем оставаться. Однако они и на следующем уровне нехорошо себя вели и продолжали спускаться, наконец, упали до того уровня, на котором сейчас находится человечество » [8, с.4]. Это утверждение Ли Хунчжи сопоставимо с идеей сектантов о том, что дети Ушэнлаоуму забыли своих истинных родителей и погрязли в пороках. Проступки, совершенные и совершаемые человеком, его карма (я ли) служат причиной болезней и страданий. «В космосе существует одна истина: все дела обычного человека, согласно изречениям буддиста, имеют причинно-следственные связи, рождение и старость, болезни и смерть у обычных людей так существуют. Поскольку прежде человек совершал плохие поступки, эта карма создала болезни и страдания» [8, с.2-3].

Основатель учения Фалуньдафа утверждает, что страдания необходимы последователям учения для того, чтобы «устранить свою карму и подняться»: «Великий Закон (дафа) безгранично опирается на твою способность совершенствоваться, опирается на твое терпение и способность страдать» [8, с.68].

Избавиться от страданий, согласно учению Ли Хунчжи, можно, вернувшись в идеальное прошлое. «Люди вынуждены думать о том, как вылечиться, освободиться от страданий, очистить карму. Этим людям необходимо совершенствоваться, необходимо обратиться к истокам, вернуться к истине (Фань бэнь гуй чжэнь), так смотрят на это различные [системы] совершенствования » [8, с.4]. Здесь фраза «Фань бэнь гуй чжэнь» (обратиться к истокам, вернуться к истине) представляется схожей с «даосской фразой: фаньбэнь хуаньюань («обращаться к корням и возвращаться к началу»). Эта фраза часто встречается в канонических сочинениях китайских религиозных сект (баоцзюанях) как характеристика достижения высшей стадии на пути самоусовершенствования» [105, с.90]. Например, лидеры секты Игуаньдао поместили эту фразу на статуе божества в одном из своих храмов: «Распространять всепроницающее единство - все равно, что вернуться к

корням. Объединить десять тысяч учений - все равно, что вернуться к основам» (пу чунь и гуань тун фань бэнь. Пин шоу вань цзяо гун гуй гэнь) [142, с.93].

Идея возвращения как способа спасения используется во многих учениях, в частности, кришнаиты считают, что «истинной целью жизни» является «возвращение домой, к Богу». «Мы ушли от Бога, а теперь запутались в материальной жизни. Поэтому мы должны стремиться выбраться из этого затруднительного положения и вернуться домой, обратно к Богу. Такова истинная цель жизни» [91, с.27].

Ушэнлаому спасает своих детей, отправляя на землю своих «представителей» - Будд и проповедников сектантских учений, у Ли Хунчжи роль Ушэнлаому выполняют Великие просветленные (да цзюэчжэ), которые «проявляют милосердие и предоставляют людям еще один шанс, они создали особое окружение, особое пространство» [8, с.4]. Китайский автор Ли Чжао пишет о сопоставлении высшего сектантского божества Ушэнлаому и Великих просветленных у Ли Хунчжи: «Большинство сектантских учений династий Мин и Цин считают, что высшее божество Ушэнлаому – создатель Неба, Земли, десяти тысяч существ мира, первопредок человеческого рода. В учении Фалуньдафа Ли Хунчжи обычно использует понятие «Великие просветленные» (да цзюэчжэ) и «жизни высокого уровня» (гао цзи шэнмин) для того, чтобы обозначить главное божество. Он считает, что жизни высокого уровня живут в пространствах высокого уровня (гао цэн кунцзянь), они могут видеть насквозь космические истины, управлять человеческим обществом и вершить человеческими судьбами; через формы, существующие в других пространствах, изменять жизнь людей» [145, с.52].

Причастность к учению и практике Фалуньгун также можно рассматривать как способ устранения страданий, тогда колесо Закона (фалунь), установленное Учителем в нижней части живота, вращаясь по часовой стрелке, будет освобождать организм от негативной «черной» энергии. «Мы совершенствуем фалунь, находящийся в нижней части живота, я сам помещаю его ученикам на занятиях... Фалунь – копия космоса, содержит все способности космоса, он может автоматически вращаться. Он вращается в нижней части живота без остановки. В процессе вращения он поглощает энергию из космоса, развивается сам и предоставляет необходимую для развития твоего тела энергию. В то же время, вращаясь против часовой стрелки, он может освобождать энергию» [8, с.36].

Идея спасения в учении Ли Хунчжи подается как спасение (ду) и совершенствование, закалка (сюлянь). Буддийский термин «спасение» записывается иероглифом, имеющим также значение «переправа». Существуют два иероглифа с

чтением ду: один из них записывается с графемой «вода» слева, другой – без нее. У Ли Хунчжи иероглиф ду записывается без графемы «вода». Большой китайско-русский словарь (далее БКРС) дает такой перевод этого иероглифа: «буд. отречься от, сбрасывать (например, бремя суетного мира)» [184, т3, с.1005].

Термин «сюлянь» – «совершенствоваться и закалять себя» имеет даосское происхождение. Среди его значений, помимо вышеуказанного – «готовить пилюлю бессмертия» [184, т.3, с.380].

Следует отметить, что основатель секты Фалуньгун, Ли Хунчжи, оперирует также такими буддийскими понятиями, как «колесо Закона» (фа лунь), «Закон Будды» (фофа), «Образ Будды» (фо син).

Символ учения Фалуньдафа – колесо Закона – является заимствованием из буддизма. Колесо Учения в буддизме представляет собой восьмирадиусный круг (восемь спиц колеса символизируют восемь этапов буддийского Благородного Пути) [127, с.24]. Фалунь – колесо Закона – содержит по периметру восемь символов: четыре символа инь ян и четыре свастики, эти символы представляются аналогами восьми спиц в буддийском Колесе Учения. Интересно, что в начале первого цзюаня сектантского сочинения «Баоцзюань о Пу-мине» две с половиной страницы занимает изображение Будды Шакьямуни, восседающего на лотосовом троне и «вращающего колесо закона» [1, с.127]. Таким образом, этот символ был заимствован из буддизма еще основателем секты Хуантяньдао.

Природа Будды понимается буддистами как «зародыш состояния Будды в каждом живом существе», другими словами, каждое живое существо потенциально является Буддой. Эта теория имеет две интерпретации. Первая интерпретация утверждает, что все существа могут стать Буддами. Вторая провозглашает, что все живые существа уже есть Будды, и им нужно только реализовать свою потенциальную «буддовость» [127, с.8].

Ли Хунчжи, скорее всего, придерживается второй интерпретации, в его книге «Чжуань фалунь» (Вращая колесо закона) природа Будды характеризуется как некая черта, которая становится явной у совершенствующихся. «Человеку нужно вернуться к истоку, вернуться к истине, только это является истинной целью человека, поэтому, как только этот человек захочет совершенствоваться, считается, что проявилась природа Будды. Это – самое ценное, поскольку он захотел вернуться к истокам, вернуться к истине, вырваться из круга обычных людей. В буддизме есть такая фраза: как только проявится природа Будды, задрожит *десятисторонний* (см. Приложение 3 – Л.К.) мир» [8, с.4-5]. Из этого

следует вывод, что лишь у тех, кто стремится совершенствоваться, может «проявиться природа Будды», они являются избранными и могут потрясти мир.

Среди способностей, отличающих последователей Ли Хунчжи от обычных людей, – способность выйти за пределы трех миров. «Если хочешь выйти за пределы трех миров, твой столб гун (количество накопленной в процессе совершенствования энергии. - Л.К.) должен быть очень высоким. Мы проверяли и обнаружили три мира (сань цзе). Некоторые ученики рассказывают, как высоко они поднялись, и что они там видели. Я говорю: «Поднимись выше», а он говорит «Не могу». Почему? Потому что такой высоты его столб гун. Он сидит, и столб гун поднимается. Выйти за пределы трех миров – это вопрос уровня». [8, с.70] Очевидно, за пределами трех миров находятся миры великих просветленных и мир фалунь, о которых Ли Хунчжи пишет в своей книге: «великие просветленные (дацзюэчжэнь) имеют свое Небесное государство (Тянь го). Шакьямуни, Амитофо - эти Будды совершенствуют (спасают) людей, и у каждого из них свой мир (шицзе). На Млечном Пути сто таких миров, Фалуньдафа также имеет мир фалунь» [8, с.87].

Особое место в учении Фалуньдафа занимает имеющая буддийское происхождение идея о «небесном глазе» (тяньму), который располагается между бровями. С его открытием у истинных последователей учения появляются такие качества, как «дальновидение» и «предвидение». У этого явления имеются как положительные, так и отрицательные стороны. Безусловно, приобретение способностей, которых нет у обычных людей, привлекает в ряды секты новых последователей и служит стимулом для совершенствования. Однако нет гарантии, что, приобретя эти качества, натура обычного человека не «проявится» в ученике, и он не обратит эти способности во вред другим людям, не захочет с их помощью обогатиться и приобрести известность. Этого, по мнению Ли Хунчжи, допустить нельзя. Поэтому Учитель открывает своим последователям «небесный глаз» только до уровня прозорливости.

«Открыть канал прозорливости – это не значит, что вы сможете видеть через стены и тела людей, зато сможете видеть явления, существующие в других пространствах. Какая от этого польза? Ваши способности в тренировке гун укрепятся, вы действительно увидите вещи, которые не видят простые люди, вы осознаете, что они существуют» [8, с.48]. Способности «дальновидения» и «предвидения» подчеркивают отличия последователей Ли Хунчжи от обычных людей. С другой стороны, Учитель контролирует процесс открытия небесного глаза, не допуская «падения» учеников.

Открыть «небесный глаз» – не просто. «Часто люди, открыв «небесный глаз», могут испугаться. Почему? Потому что они обычно занимаются гун вечером. Когда они занимаются гун, перед ними может возникнуть большой глаз и напугать их. С этого раза они не осмелятся заниматься. Много таких напуганных людей. Большой глаз виден очень ясно. Некоторые люди называют его чертовым глазом, другие – глазом Будды. На самом деле это твой собственный глаз» [8, с.48]. Очевидно, что те, кто преодолевает страх перед сопутствующими открытию «небесного глаза» явлениями, смогут стать истинными практикующими и достигнуть ощутимых результатов в процессе совершенствования...

Таким образом, влияние буддизма на учение Ли Хунчжи трудно переоценить. На наш взгляд, использование большого количества буддийских сюжетов в синкретических учениях прошлого и современности свидетельствует о достаточно сильном влиянии буддизма на духовную жизнь китайцев. Следует отметить также, что буддийские заимствования в сектантских учениях в основном представляют собой заимствования неортодоксальных элементов буддизма.

Лидеры синкретических движений старого Китая также обращались к духовным ценностям и опыту даосской традиции, в частности, ими эксплуатировалась идея использования талисманов «фу» для лечения различных заболеваний и защиты от дурного влияния. Кроме этого, «образ даосской Великой Матери (да му, баоцзюани указывают и другое ее имя – Мин мин шан ди – Пресветлое божество), а также почитание женского начала, присущее даосизму, оказали решающее воздействие на формирование мифа об Ушэнлаоу (Нерожденной Праматери).» [105, с.91].

Руководители «Игуаньдао» заимствовали у даосской религии многие элементы молитвенных ритуалов, а также их мистические представления о происхождении мироздания [142, с.92; 47., с.159].

Один из основных принципов даосизма – подобие человеческого тела космосу (универсуму) – нашел свое отражение в учении секты Фалуньгун. В даосизме этот принцип лег в основу «внешней» и «внутренней» алхимии (вай дань и нэй дань). «Внешняя алхимия предполагала изготовление эликсиров бессмертия в лаборатории в ходе моделирования во времени естественных процессов универсума. Внутренняя – создание эликсира в самом теле адепта» [124, с.48]. У Ли Хунчжи сходство космоса и человека выражается в наличии у них общих свойств: истины, добра, терпения (чжэнь, шань, жэнь). Подобно тому, как даосы полагали все материальное состоящим из пяти элементов, у Ли Хунчжи «все материальное: воздух, камни, деревья, металл, люди, -

существует в истине, добре, терпении... Истина, добро, терпение – особые свойства. Любая материальная частица содержит в себе эти черты, даже мельчайшая» [8, с.12].

Внутренняя алхимия подразумевает создание эликсира бессмертия в теле адепта из его соков, секретов и энергий, а затем преобразование этого внутреннего эликсира («бессмертного зародыша», сянь тай) в новое бессмертное и наделенное чудесными свойствами тело адепта. Другими словами, это можно назвать моделированием в теле человека процессов, протекающих в космосе [125, с.160]. Такую же проекцию свойств космоса в организм человека предлагает учение секты Фалуныгун; более того, подобно тому как результатом внутренней алхимии в даосизме является выплавление пилюли бессмертия, результатом практики Фалуныгун становится вращение колеса закона в организме последователей учения Ли Хунчжи.

Заемствованными из даосизма в учении Фалуныдафа представляются некоторые аспекты практики упражнений цигун. Цигун выступает как своего рода аналог внешней алхимии. Но если сторонник и внутренней алхимии «делали вывод о ненужности химического моделирования космоса (т.е. внешней алхимии), поскольку алхимическая модель Вселенной может быть с успехом заменена собственным телом адепта» [124, с.51], то в учении Ли Хунчжи жизнь по принципам Истина, Добро, Терпение и практика цигун не отделимы друг от друга.

Даосские компоненты, заимствованные Ли Хунчжи, таким образом, не так богаты и разнообразны, как буддийские. Главным образом они оформляют внешнюю сторону учения, составляя теоретическую базу для совершенствования по системе цигун.

Проповедники сект перенимали у конфуцианцев прежде всего идеи об этических нормах поведения, они призывали своих последователей руководствоваться такими традиционными моральными принципами как сыновняя почтительность, верность, долг и т.д. Основатель вероучения Багуацзяо, Лю Цзочэнь, в частности, используя стихотворные строки, в одном из баоцзюаней записал для приверженцев секты следующие моральные принципы:

Гуманный не убивает, называя это добром, творить добро, проявлять милосердие – это считается принципом гуманности.

Справедливый не занимается разбоем, называя это милостью, посылать милости, идти праведным путем - это считается принципом справедливости.

Соблюдающий ритуал не отклоняется от праведного пути, называя это уважением, уважать [других], не идти наперекор - это считается принципом [соблюдения] ритуала.

Мудрый не разрушает, называя это скромностью, скромный снисходителен - это считается принципом мудрости.

Верный [убеждениям] не обманывает, называя это снисхождением, быть снисходительным и не терять - это считается принципом веры [убеждениям].

Здесь гуманность, справедливость, ритуал, мудрость, вера, запрет убийства, разбоя, распутства, разрушений, обмана – пять принципов и пять запретов учения. Доброта, милосердие, уважение, скромность, уступчивость, - критерии, руководствуясь которыми адепты секты строят свои отношения с внешним миром [143, с.142.].

Что касается так называемых основных свойств космоса (у Ли Хунчжи - Истины, Добра, Терпения (чжэнь, шань, жэнь)), то можно легко увидеть их ассоциативное сходство с нормами конфуцианской этики.

Следует отметить, что соблюдение моральных норм ставится основателями новых религий на первое место среди методов совершенствования. Как отмечает В.В. Малявин, «тенденция свести религиозное спасение к духовному самосовершенствованию посредством медитации или даже соблюдению моральных норм настолько сильна в китайских «посттрадиционных» религиях, что сама религиозная природа этих движений порой может вызывать сомнения. Нельзя не признать вместе с тем, что синкретические религии в Китае представляют собой необычайно устойчивую идеологическую систему, обеспечивающую взаимодополнение и в конечном счете равноправие ценностей религиозных и светских. На слитность религиозных и этических ценностей в доктринах синкретических религий указывает уже то обстоятельство, что приверженцы последних обычно именовали себя просто «творцами добрых дел» (син хао ши), «товарищами по благим делам» (шань ю) и т. п. В XX веке тенденция к морализации религии в идеологии синкретических сект предопределила необыкновенную благотворительность в подобных сектах. Нередко благотворительная деятельность – строительство школ и больниц, помощь голодающим и безработным и проч. – приобретает самодовлеющее значение для приверженцев синкретических сект, становится отличительным признаком их религии» [85, с.279].

Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что конфуцианство для синкретических религий Китая является источником заимствования морально-этических норм. Несмотря на то, что нормы морали понимаются и называются разными сектами по-разному (например, Ли Хунчжи называет их «критериями Космоса»), они определяют духовную жизнь последователей сект.

Выше были выделены основные заимствования в доктринах народных сект императорского Китая и секты Фалуньгун из трех учений Китая: буддизма, даосизма и конфуцианства. Следует отметить, что лидеры сектантских движений свободно обращаются с различными религиозными учениями, однако не всегда можно легко определить источник заимствования той или иной идеи. Заимствования подобного рода можно назвать комплексными или синкретичными, т.е. соединяющими в себе элементы двух и более учений. Типичным примером подобного заимствования является родословная общества «Игуаньдао», согласно которой «Игуаньдао» вело свое начало от Пань Гу, Хуанди, Яо и Шуня, Кун-цзы и Мэн-цзы. Позже учение переключалось на запад и слилось с учением Сакья Муни, а затем, когда Боддихарма из Индии пришел в Китай (V в.) учение снова возродилось на китайской земле» [47,с.179].

Точно также заимствованным из разных учений в вероучении фалуньдафа является, занимающее серьезное место, понятие природа сердца (синьсин). Терминологическая оппозиция синьсин – «сердце» - «индивидуальная природа» была заимствована основателем Фалуньгун из традиционной китайской философии. В энциклопедическом словаре «Китайская философия» это понятие рассматривается как состоящее из двух: «синь» (сердце) и «син» (индивидуальная природа). Понятие синь определено в протодаосских памятниках как субстанция, отвечающая за деятельность сознания и психики, и сопряжено с духом (шэнь). Согласно «Гуаньцзы» (V-III вв. до н. э.), «сердце» - это «дворец духа», лишь при условии «очищения сердца» и освобождения от страстей, дух возвращается в свое обиталище. В конфуцианстве качество «сердца» рассматривалось как критерий отличия человека от животных и показатель уровня личных достоинств.

Согласно «Мэн-цзы», человеком может считаться только тот, кто имеет «соболезнующее и сострадающее», «стыдящееся за себя и негодующее на других», «отказывающее себе и уступающее другому» сердце [Китайская философия, с.277]. Вторая часть этой оппозиции – син («индивидуальная природа») представляет собой категорию конфуцианства. Конфуций (552-479гг. до н.э.) постулировал единство человеческой «природы» и ее исходную нейтральность по отношению к морали: «По природе люди близки друг к другу, а по привычкам далеки друг от друга» [185, с.272]. Большим китайско-русским словарем синьсин определяется как буддийское мыслящее неизменное начало в человеке [184, 4т, с.841]. Понимание Ли Хунчжи синьсин на наш взгляд включает в себя и традиционно-философское значение «сердца» и «индивидуальной природы», и буддийское значение «мыслящего начала» в человеке.

Природу сердца у Ли Хунчжи, как уже отмечалось выше, составляют дэ (белая материя), отказ от страстей, желаний и привязанностей обычных людей.

Согласно точке зрения китайского исследователя, Ли Чжао, «когда Ли Хунчжи объясняет понятие синьсин, он находится под впечатлением от конфуцианского термина «великодушие» (шу) и сунского неоконфуцианства» [145, с.52].

Оппозиция синьсин используется учением Игуаньдао для сопоставления пяти учений: даосизма, буддизма, конфуцианства, христианства и ислама. Основатели учения разрывают эту оппозицию и выявляют отношение каждого из учений к «сердцу» и «индивидуальной природе». Так, «конфуцианцы хранят сердце, возвращают индивидуальную природу; даосы совершенствуют сердце, тренируют индивидуальную природу; буддисты проясняют сердце, видят индивидуальную природу; христиане очищают сердце, изменяют индивидуальную природу; мусульмане укрепляют сердце, определяют индивидуальную природу» [142, с.93].

Что касается отказа от страстей, то о них говорили и буддисты, и конфуцианцы, и даосы. По словам А.И.Кобзева, «согласно конфуцианцу Ван Янмину, порочными чувства-эмоции делаются, становясь страстями (юй), то есть благодаря нарушениям меры. Искоренение страстей, с точки зрения Ван Янмина, должно автоматически привести к полному выявлению благосмысленной, абсолютно благой природы человека». [62., с.124].

Синкретизм китайских сект складывался не только из смешения буддийских, даосских и конфуцианских идей; особое место в нем занимают народные верования. Из народных верований сектами заимствуется преимущественно демоническая природа богов и духов. Что касается Фалуныгун, то определенно народное происхождение в учении Ли Хунчжи имеют высказывания о лисах, хорьках как формах, которые принимают злые духи. «Если лжеучитель цигун освятит статую Будды, это – опасно; лиса, хорек и волк могут войти в нее» [8, с.175].

Синкретические доктрины НРД (новых религиозных движений), как правило, претендуют на универсальность и исключительность. Абд-ал-Баха, основатель бахаизма (бахаизм – НРД, основанное в Персии в 60-х годах XIX века и существующее в настоящее время), например, придал своему учению «космополитическую оболочку общечеловеческих ценностей», среди которых такие, как идея всеобщего благоденствия, мира, равенства мужчин и женщин, всемирное развитие просвещения, охраны природы [22, с. 98].

Такое самовозвеличение было характерно для всех «еретических» доктрин: и старых, и новых. Так, « в 1624 году Гун Чан, проживающий в центре Хубэя, возглавил

секту «Юаньдуньцзяо» («Учение о полном и мгновенном просветлении»). Ему приписывается авторство «Драгоценной книги Драконова цветка, проверенной и уточненной Божественным истинным древним буддой», текст которой известен также как «Лунхуа цзин». Четвертый цзюань этого трактата начинается утверждением о том, что три традиционных учения являют собой в сущности одно. В 19-м разделе Лао-цзы, Конфуций и Будда предстают небесными божествами, которые рождались на земле в облике людей, с тем чтобы проповедовать миссию спасения. Такой подход к трем учениям свидетельствует о самоидентификации своей религии как основной и, собственно, единственно эффективной и истинной. Основатели всех трех учений в контексте сектантской мифологии становятся частью пантеона божеств, находящихся на службе Ушэнлаому» [105, с.146].

Учение Фалуньдафа не стало исключением в ряду «единственно верных и правильных учений». «Я передаю суть учения Фалуньдафа, оно исключительно ценно» [8, с.33]. Основными критериями Космоса Ли Хунчжи провозглашает такие ценности как Истина, Добро, Терпение.

Сравнивая свое учение с буддизмом и даосизмом, основатель Фалуньдафа отмечает следующее различие. «Даосы, тренируя истину, добро, терпение, уделяют внимание истине (чжэнь). Они говорят правдивые слова, совершают истинные поступки, стремятся стать истинными людьми. Но есть еще добро (шань) и терпение (жэнь), они забыты даосами. Буддисты, оставив истину (чжэнь) и терпение (жэнь), уделяют внимание добру (шань). Поскольку, только совершенствуя добро, можно стать милосердным, увидеть страдания людей. Но есть еще истина и терпение, они забыты за совершенствованием добра. Фалуньдафа совершенствует все свойства космоса: истину, добро и терпение (чжэнь, шань, жэнь) одинаково. Гун, которому мы обучаем, огромен». [8, с.14]

Следует отметить, что в своей книге «Вращая колесо Закона» Ли Хунчжи довольно часто апеллирует к буддизму и даосизму; по-видимому, это делается с целью сравнения учения Фалуньдафа с традиционными учениями, такой прием используется также с тем, чтобы подчеркнуть, что учение Ли Хунчжи выгодно отличается от других.

Как считает Ли Хунчжи, Будда Шакьямуни за время своей жизни достиг лишь уровня *жулай* (см. Приложение 3), а сказанные им слова «Закон не определяет Закон» означают, что на каждом уровне развития свои законы. «Идущим после него людям не следует воспринимать его слова как конечную, не изменяющуюся истину, иначе потомки могут остановиться на уровне жулай или более низком уровне и не смогут подняться на высокие уровни» [8, с.10]. Себя Ли Хунчжи называет единственным человеком,

проповедующим космическую истину на высоком уровне иерархии, рассматривая Будду Шакьямуни как одного из своих предшественников.

«Я не призываю всех непременно учить Великий Закон, вы можете получить истину в другом учении. Но объясняю вам, совершенствоваться на по-настоящему высоком уровне можно только в одном. И еще скажу вам: в настоящее время нет второго человека, передающего гун на высоком уровне. Потом вы поймете, что я для вас сделал» [8, с.40].

Ли Хунчжи объявляет остальные учения еретическими (се цзяо) и предостерегает своих учеников от поклонения подобной «ереси». «В прошлые века во всех уголках Вселенной возникало множество еретических учений (сецзяо). Лжеучения не спасут людей, - ведь то, о чем в них говорится, - не Закон. Конечно, некто, создавая религию, не преследовал цель испортить основные учения. Он на своем уровне открыл гун, открыл понимание (кайгун кайу), увидел немного истины, но он был далёк от великих просветленных, спасающих людей; его [уровень] низок. Он обнаружил несколько истин, то неверное, что есть у людей, он также объяснил людям, как совершать хорошие поступки, сначала не противостоял другим религиям. Впоследствии люди поверили ему, считали, что, то, что он говорит, - истинно. Чем дальше, тем больше верят ему, поклоняются ему, а не религии. У него появляются слава и выгода, он призывает людей жаловать ему какие-то вещи, так он создают новую религию. Я вам объясню: все это - ересь, даже если это не наносит вред людям, - это также ересь. Он смешал главные религии, истинные религии спасают людей, его [религия] не может. По мере развития за спиной (у последователей.- Л. К.) совершаются плохие поступки. В последнее время много таких учений появилось в Китае, среди них так называемое учение Гуаньинь (гуаньинь фамэнь). Поэтому все должны быть предельно внимательны» [8, с.87].

Многие синкретические учения старого Китая отличаются ярко выраженной эсхатологической направленностью. Вера в конец света в той или иной степени присутствует в каждом религиозном учении. Отражением идей о конце света, в частности, является общий для многих традиционных китайских сект сюжет о смене «трех эр» (кальп). Следует отметить, что идея смены кальп была заимствована китайским буддизмом, а затем и даосизмом из индийского брахманизма и буддизма. Согласно сектантским представлениям, «весь путь жизни на земле разделен на периоды «синего», «красного» и «белого» солнца. Людями эти периоды называются прошлым, настоящим и будущим соответственно. Каждому из этих периодов соответствует свой божественный

правитель – будда Кашба, будда Шакьямуни и будда Майтрейя. На протяжении первых двух периодов спаслись из живущих людей лишь четыре «и» (здесь «и» употребляется в значении один миллион – Л.К. [1, с.85]), остальным предстоит спастись в период белого солнца, когда на землю спустится будда Майтрейя. Основное условие для выхода из круга перерождений – объединение трех учений: конфуцианства, буддизма и даосизма. В период «белого» солнца спасутся лишь те, кто не утратил способности к самосовершенствованию, то есть последователи сектантского учения» [142, с.94; 143, с.153].

В одном из отрывков священных текстов секты «Юаньцзяо» («Учение о завершенности») говорится: «Когда Майтрейя начнет править миром, наступит великий хаос, который будет длиться 77 дней... Солнце и луна изменят свой ход, климат переменится, и только те, кто привержен «Юаньцзяо», будут избавлены от бедствий» [105, с.173].

В баоцзюане секты «Багуацзяо» записано: « ... [во время вселенского катаклизма] будет еда, но не будет людей, чтобы ее есть, будут дороги, но не будет людей, чтобы по ним ходить. Повсюду будут рождаться разбойники, тигры и волки поселятся в горах и областях. [Прольются] сильные дожди, и [подуют] жестокие ветра, люди будут страдать от огня и воды, наводнения [случатся] повсюду, потоки волн хлынут» [143, с.153].

Социальные изменения, стремительные возникновения и падения династий, наводнения и засухи, - все это воспринимается в качестве признаков приближения «конца света». Так, в 1950 г. «Игуаньдао» распространяло следующее пророчество: «Ныне приближается последняя эра трех временных периодов, когда дух насилия охватит землю и мир впадет в великий хаос с несметным [числом] погибших. Только присоединившись к «Игуаньдао», можно избежать этих несчастий, превратив зло в благую судьбу» [105, с.176].

Похожие идеи можно встретить в работах итальянского мыслителя Иоахима Флорского (1132-1202), под воздействием которого находились многие европейские ереси в средние века. «Всю мировую историю Иоахим разделял на три эры: первая, начавшаяся с Адама и продолжавшаяся до Христа, когда люди жили «по плоти»; вторая – от Христа до настоящего времени, в этот период люди живут по принципу, промежуточному между «плотью и духом»; и третья будет продолжаться до конца мира, когда люди будут жить «по духу». Третья стадия рассматривается также как суд божий на земле, который должен привести к очищению мира» [105, с.19].

Основатель мунизма, Сан Мён Мун также считает, что история человечества состоит из трех периодов: «первоначальный божественный план, направленный на совершенствование человечества, был нарушен грехопадением Адама и Евы. За этим последовали три периода, в которые Бог попытался восстановить союз с людьми. Вначале он хотел сделать это с помощью Моисея, но потерпел неудачу. Затем ту же цель Бог решил достичь с помощью Иисуса, но также не достиг успеха, поскольку его распяли, не узнав в нём спасителя... Третий, современный период – самый важный, поскольку должен ознаменоваться завершением человеческой истории и наступлением царства божьего на земле. Этот период начался с рождения «возвратившегося господина», которым Мун предлагает считать себя самого. В соответствии с этим мунисты говорят, что мессия уже прибыл, что настало время осуществления божественного плана» [23., с.39].

Последователи учения раджи-йоги (адепты секты «Брахма Кумарис») выделяют в истории человечества «три века»: «железный», «бриллиантовый» и «золотой». «Железный век» - это прошлое и настоящее, «бриллиантовый век» - переходный период, сменяющийся «золотым». Тот, кто практикует раджа-йогу, вступает в «бриллиантовый век» досрочно. Отвергая упреки в апокалиптических настроениях, члены «Брахма Кумарис» утверждают, что катастрофы, конца света, уничтожения человечества не произойдет, будет совершаться лишь медленная трансформация, постепенный переход к «золотому веку».

Конец света во многих сектантских книгах обозначается словом «бедствия», конкретную картину ожидаемых бедствий разные секты видят по-разному. Так, последователи секты ковчезники (получившей распространение в России в 70-80-х годах) ожидали конца света в виде огня и большое внимание уделяли строительству ковчега, в котором можно было бы переждать грядущее бедствие. Они уходили в удаленные от цивилизации места и строили «ковчеги в отверстиях и в оврагах земли, заполняя их всем необходимым для жизни» [137, с.107-108].

Таким образом, эсхатологические идеи являются характерной чертой большинства сектантских верований; более того в зависимости от обстоятельств и пристрастий основателей учений они могут принимать различные формы. Так, С.А. Благов отмечает «ситуационную» эсхатологию каодаизма (синкретическое учение, зародившееся и распространяющееся во Вьетнаме). Он указывает на то, что источникам этого верования «в целом свойственна позитивная направленность, основное внимание уделяется утверждению земной иерархии, упорядочению жизни общины. Однако в устной пропаганде эсхатологические настроения играют немаловажную роль. Как правило, пик

эсхатологической пропаганды совпадал либо с ухудшением положения самого движения, либо с общей кризисной ситуацией на юге Вьетнама. Так, в начале 80-х годов каодаисты распространяли слухи как о предстоящем глобальном катаклизме (столкновении кометы Галлея с Землей), так и о «локальной» катастрофе (падении горы Баден в окрестностях Тэйниня, которое вызовет гибель города). Условием спасения, разумеется, была поддержка каодаистской общины. Следует, однако, подчеркнуть, что данные воззрения практически не нашли отражения в официальных канонах движения, а в периоды относительного спокойствия исчезали из поля зрения» [29, с.185].

Идеи о конце света встречаются и в работах Ли Хунчжи, более того, китайские СМИ уделяют особое внимание этим идеям. Так, китайский ученый Хэ Цзосю в своей статье «Не могу согласиться с тем, чтобы молодежь занималась дыхательной гимнастикой» пишет: «Самая большая ересь, с которой выступил Ли Хунчжи, это утверждение, что скоро наступит конец света, что наша Земля взорвется. Наша планета не может взорваться, Земля как система чрезвычайно устойчива. Измышление Ли Хунчжи о том, что «Земля взорвется, а человечество погибнет», это коварный заход» [Гуанмин жибао 27.07.99, цит по 40, с.44].

В информационном листке, выпускаемом российскими последователями учения, встречаем следующее размышление о грядущем конце света. «Каких-нибудь ещё несколько десятков лет – и из-за нашего невежества может погибнуть планета. Вселенная вновь берётся за скальпель. Но механизм Апокалипсиса – это не уничтожение человечества, а его очищение от духовных нечистот» [5].

Ли Хунчжи, подобно лидерам других религиозных движений, «провозгласил» идею конца света, для того чтобы подчеркнуть свою исключительную роль в деле спасения человечества и привлечь на сторону своего учения как можно большее количество последователей. Многие религиозные синкретические учения, помимо сообщений о бедствиях, указывают дату ожидаемого конца света. Так, идеологи возникшей в Японии религиозной секты «Аум Синрикё», в частности, утверждали, что мир погибнет в атомной войне, развязанной Японией против США в 1999-2003 годах.

Известно также, что «последователи секты «Свидетели Иеговы» переносили предсказание о конце света с 1877 года на октябрь 1914 года, затем на 1925 год, потом последовательно на 1930, 1931, 1933 годы... Только за период 1940-1943 годов они сорок четыре раза изменили свои даты конца света! Причем повторные фиаско с предсказаниями нисколько не смущают их, и они продолжают назначать новые даты» [91, с.183].

Ли Хунчжи точных сроков конца света не указывает и в этом отношении, по мнению Хэ Цзосю, поступает достаточно мудро. «Он не говорил, что Земля обязательно взорвется в некий совершенно определенный день, нет, он утверждал, что время взрыва будет определять никто иной, как он сам. В прошлом уже появлялись предсказатели, которые говорили о конце света, однако, они указывали на слишком близкие сроки, они себя слишком связывали, и у них не было возможности для маневра. Ли Хунчжи усвоил этот урок и заявил, что сроки будет устанавливать он сам, мало того, он говорил, что способен перенести сроки конца света или взрыва нашей планеты. В то же время он прекрасно понимал, что нельзя слишком далеко относить сроки взрыва. Если бы он, например, заявил, что конец света настанет в 3000 году, то никому до этого не было бы никакого дела. Тогда Ли Хунчжи со своими пророчествами оказался бы никому не нужен. Очевидно, что именно исходя из этих соображений Ли Хунчжи и заявил, что отодвинуть время взрыва он способен максимум на 30 лет. Сейчас Ли Хунчжи 40 лет с небольшим, вполне вероятно, что он проживет еще 30 с лишним лет. Вот потому-то он и сделал такое заявление» [Гуанмин жибао 27.07.99, цит. по 40, с. 44].

Вышеприведенные цитаты являются косвенными свидетельствами присутствия эсхатологических идей в сочинениях Ли Хунчжи. Можно предположить, что положения о грядущей мировой катастрофе из сочинения Ли Хунчжи используются правительством для того, чтобы подчеркнуть абсурдность и лживость его изречений и оттолкнуть от него как можно большее число приверженцев. На самом деле в основном труде Ли Хунчжи, «Чжуань фалунь» («Вращая колесо закона»), очень редки намеки на конец света, а самым «крамольным» утверждением является следующее. «Однажды я тщательно проверял: человечество переживало гибель 81 раз, лишь немногие выживали, с остатками доисторической цивилизации они вели прежний образ жизни. Когда погибало большинство, возникала новая цивилизация. Что было после 81 подобных превращений, я еще не проверял» [8, с.18]. Таким образом, эсхатология в учении Ли Хунчжи выступает в завуалированной форме.

Наряду с эсхатологическими идеями в работах основателей синкретических учений встречаются описания грядущего идеального мира. В учении секты «Байляньцзяо» картины будущего общества отличаются мистической окрашенностью [96, с.84]. Вера в установление царства божьего на земле до или после конца света получила название миллениаризм (миллениум – тысячелетнее царство божье на земле). Адептами вероучения «Байляньшэ» («Общество Белого Лотоса») будущее после пришествия Майтрейи мыслилось следующим образом: «Исчезнут шипы и колючки, пустые долины и высокие

холмы сравняются и станут влажными; золотой песок покроет землю, всюду будут каналы с чистой водой и пышные леса, яркие цветы и благоухающие травы; различные драгоценности, собранные вместе, будут соперничать в блеске. Все смогут возликовать душой. Люди станут милосердными, будут совершенствоваться в десяти добрых делах, и по причине совершенства в добре, будут жить долго в радости и спокойствии. Людей будет много, города будут сливаться, куры долетать друг до друга. Занимающиеся земледелием, посеяв один раз, будут собирать семь урожаев, так как растения будут произрастать сами собой, и не надо будет пахать» [105, с.35].

Китайский ученый Ма Сиша связывает ожидания сектантами светлого будущего с учением о смене кальп. Так, «после большой кальпы (да цзе, очевидно, зд. Имеется в виду последняя кальпа (вэй фа – конец Закона). – Л.К.) мир обновляется, человечество возвращается в нирвану, достигает вечного счастья и покоя». [143, с.153] Новый идеальный мир, приходящий на смену прежнему, ничто иное, как упоминавшаяся выше родина истинной пустоты (чжэнь кун цзясян). «Родина истинной пустоты (чжэнь кун цзясян) еще более, чем миры бессмертных, наполнена атмосферой радости, любви и равенства, она представляет яркий контраст в сравнении с современной тусклой и темной атмосферой» [143, с.162].

В учении «Игуаньдао» светлое будущее описывается следующим образом. «По прошествии испытаний этого времени [наступившего хаоса] воплотившийся Будда Белого Ян спустится в этот мир, (который) сделается Миром Белого Ян. В это время приверженцы [нашей] религии смогут взойти на небо и, хотя [будут] живыми, смогут [пребывать] в покое, подобно чиновникам» [105, с.176].

«Свидетели Иеговы» ожидают «нового неба и новой земли», где «не будет ненависти и предрассудков, и каждый человек будет настоящим другом для других» «В конце концов, вся земля превратится в подобный саду чудесный рай. Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая и расцветет, как нарцисс... Люди больше никогда не будут голодать из-за недостатка пищи. В божьем новом мире люди больше не будут тесниться в громадных жилых домах или жалких трущобах. На райской земле будут вылечены все болезни и физические немощи» [91, с.96].

В работах Ли Хунчжи нет подобного подробного описания новой жизни, однако последователи учения Фалуньдафа отличаются от обычных людей, по сравнению с ними они выглядят моложе. «Кожа становится нежнее, лицо румяным, морщин становится меньше». В качестве конечной цели совершенствования указывается следующая: «получить Дао, достигнуть благополучия (юань мань)» [8, с.36]. Это ожидание вечной

молодости у Ли Хунчжи созвучно обещаниям идеологов секты Байляньцзяо своим последователям о том, что все «люди сменят тела и станут 18-летними».

Современные секты можно охарактеризовать как идейно мобильные организации. Они не только заимствуют у своих предшественниц идеи, но и сами активно пытаются приспособиться к меняющимся условиям. В этом смысле элементом адаптации сект к современности можно назвать типичное для большинства из них стремление придать своим доктринам «научный» (в действительности псевдонаучный) характер. Ярким примером использования такого метода на службе у сектантства является учение Хаббарда, основателя сайентологии. Одна из основных идей, которую поддерживают сайентологи, - идея об энграммах («бессознательных, болезненных впечатлениях из прошлого опыта»). Энграммы можно выявить с помощью изобретенного Хаббардом Е-прибора (электропсихометра). Учение Хаббарда наполнено подобными идеями настолько, что некоторые исследователи называют Сайентологическую Церковь «царством научной фантастики» [91, с.199].

Не чужд «науке» и Ли Хунчжи. Помимо того, что он называет свое учение «чудесной наукой», он эксплуатирует некоторые научные термины. В частности, им активно используется идея о существовании вокруг человека особого поля. Естественно, в качестве «объекта исследования» при этом рассматриваются адепты Фалуньгун: «После занятий гун вокруг вас может возникнуть поле. Что это за поле? Одни называют его полем ци, другие магнитным или электрическим. В действительности все эти названия неверные, поскольку это поле богато материальными составляющими. Все вещества, имеющиеся в космосе, оно содержит, самое подходящее название для него – энергетическое поле (поле энергии)» [8, с.149].

Энергетическое поле создается вращением по часовой стрелке колеса Закона. Поле энергии, по мнению Ли Хунчжи, обладает уникальными свойствами спасать и совершенствовать людей, обладающих им, а также лечить совершенствующихся и их близких, попадающих в область распространения поля.

Псевдонаучным является также использование Ли Хунчжи такого понятия, как «доисторическая цивилизация». Как считает основатель учения Фалуньгун, некоторые находки археологов служат доказательством существования «доисторической цивилизации». Приведем в качестве примера описание одной из таких находок. «В музее университета в Милане есть камень с выгравированным на нем изображением человека. Согласно исследованиям, изображение было сделано 30 тысяч лет назад. Однако этот человек одет, на голове у него шапка, в руках он держит подозрную трубу и наблюдает

небесные тела. Как могли люди 30 тысяч лет назад шить одежду? Невероятной выглядит также подзорная труба. Нам известно, что подзорную трубу изобрели в Европе чуть более 300 лет назад, кто же изобрел ее 30 тысяч лет назад?» [8, с.14].

Доисторическая цивилизация, согласно точке зрения Ли Хунчжи, существовала до человеческой цивилизации. Эта гипотеза Ли Хунчжи является частью его теории (упоминавшейся выше) о неоднократной гибели человечества. После каждого из 81 вселенских разрушений, выживала определенная группа людей, которая на остатках уцелевшей цивилизации строила новую. Доказав существование «доисторической цивилизации», Ли Хунчжи утверждает: настоящий цигун (которому он обучает своих последователей) принадлежит «доисторической цивилизации».

Приведенные выше примеры доказывают, что Ли Хунчжи, как и идеологи многих других современных сектантских религиозных движений, «идет в ногу со временем» и использует псевдонаучные идеи в своей доктрине. Очевидно, это делается для того, чтобы придать учению «научности», привлечь в ряды секты тех, кому импонирует дух научности.

1.4. Духовная и физическая практика традиционных и современных сектантских религиозных учений

В синкретических религиозных учениях, помимо «внутреннего» измерения (доктрины), можно выделить измерение «внешнее»: практики и ритуалы. Практики и ритуалы служат инструментарием для достижения целеполагающих принципов спасения и продления жизни. Практики и ритуалы также синкретичны по своей природе, хотя здесь соотношение элементов может быть иным, нежели в доктрине. К религиозным практикам можно отнести церемонии поклонения богам, проповеди, физические упражнения различного рода. Широко известны, например, такие даосские практики, как дыхательные упражнения, гимнастика дао инь и цигун. Практики в свою очередь можно подразделить на две категории: духовные и физические, однако деление это представляется достаточно условным, поскольку они часто переплетаются друг с другом.

Духовная практика традиционных религиозных учений заключалась в чтении мантр, поклонении алтарю с изображением «святых», медитации, - вышеперечисленные ритуалы присущи и большинству современных учений.

«Некоторые секты средневекового Китая, в частности, «Лоцзяо», «Хунъянцзяо» и «Байляньцзяо», подражая буддийским монашеским общинам, хранили тексты священных баоцзюаней. Более того, их религиозная деятельность была связана со священными текстами, рецитация которых составляла молитвенные обряды. У них, как правило, имелись отдельные помещения, а иногда даже специально построенные здания, где происходили моления и где хранились сами тексты, а также различная утварь, необходимая для проведения богослужений» [95, с.125].

Одним из ритуалов секты «Багуацзяо» было декламирование стихотворных строк, ученики секты также преклоняли голову три раза в день, пять раз в год совершали жертвоприношения, таким образом можно было избавиться от несчастий, вымолить счастье [143, с.149].

«К основным обрядам, типичным для секты Игуаньдао относятся: обряд вступления в секту, обряды поклонения божествам. Поклонение божествам может включать в себя поклоны (как поясные, так и совершаемые стоя на коленях), воскурение благовоний, принесение жертв (такowymi могут служить фрукты, цветы, чай, сладости и вегетарианская пища), последующее призывание божества в алтарь (молитва). В отличие от культов, связанных с синкретическими народными верованиями, в храмах Игуаньдао невозможно принесение в жертву ритуальных денег, мяса и вина» [122, с.189].

Согласно утверждению сторонников движения, «Фалуньгун» не имеет ритуалов, обрядов, молитв, поклонений», однако из имеющихся материалов можно сделать вывод о том, что духовная практика «Фалуньгун» представляет собой чтение и обсуждение трудов Ли Хунчжи. В частности, в «Требованиях к консультационным пунктам по Великому Закону Колеса Будды (фалунь)» записано: «В отношении распространения Великого Закона Фалунь нужно пропагандировать основные идеи и содержание Великого Закона... Нужно заниматься изучением Закона и чтением книг как ежедневными обязательными дисциплинами» [8, с.116].

Наряду с духовной практикой, многие религиозные движения в Китае обращаются к физической практике как методу совершенствования тела через обучение адептов различным видам кунфу. Е.Б. Поршнева переводит данный термин как «искусство» со смысловым оттенком «дар», «мастерство». Тем самым речь идет о свойствах и способностях, которыми человек наделен изначально, «от бога» и которые он может выявить в себе, развить и реализовать, став Мастером с большой буквы, но чему невозможно просто обучиться, натренировать в себе [105, с.194]. Среди наиболее распространенных в среде сектантов видов кунфу такие как у-шу (военные искусства),

цигун (дыхательная гимнастика), ань-мо (специальная система массажа). Для многих средневековых китайских сект типичным было соединение религии и психо-физической системы цигун, религии и боевых искусств ушу, системы цигун и боевых искусств.

Учитывая, что традиционные еретические секты часто находились на грани конфликта или даже в прямом вооруженном конфликте с властями, неудивительно, что большинство из них огромное значение придавало различным способам обретения неуязвимости, недостижимости для несчастий и врагов, поэтому в некоторых сектах делался акцент на обучении ушу.

Например, приверженцы тайной религиозной организации «Ихэтуань» (это объединение явилось инициатором и основной силой восстания 1898-1901, направленного против иностранного влияния в Китае и китайских чиновников) под руководством наставников осваивали комплекс гимнастических приемов, причем основное внимание уделялось умению владеть мечом. Они собирались в развалившихся сараях, которые громко назывались «алтарями», где разучивали заклинания и занимались гимнастическими упражнениями. Считалось, что заклинания, произносимые перед началом занятий, и выполнение упражнений сделает ихэтуаней неуязвимыми от пуль и снарядов, поможет обрести бессмертие [47, с.90; 2, с.7].

Целительство, одним из способов которого в Китае является массаж, способствовало увеличению количества приверженцев синкретических учений. Исцеление могло предшествовать вступлению в секту или быть его «следствием».

Многие сектантские объединения в Китае и других странах Востока прибегают к такому виду практики как медиумные сеансы. В частности, это характерно для последователей секты «Игуаньдао» в Китае и каодаизма во Вьетнаме. Результативное общение с духами укрепляет авторитет лидера в глазах практикующих и способствует увеличению количества практикующих [65, с.71; 122, с.187].

«Багуацзяо» и другие, находящиеся под влиянием даосизма народные верования «взрачивают пилюлю бессмертия» (что также называется предаваться надеянию, передвигать ци (цзо гун юнь ци)) или говоря современным языком занимаются цигун, - все для того, чтобы стать буддой, стать бессмертным [145, с.55].

Ли Хунчжи, основатель учения Фалуныгун, взял на вооружение такой вид кунфу, как цигун. Выбор практики цигун представляется не случайным. Упражнения цигун в 70-80х годах XX в. завоевали популярность среди самых широких слоев населения в Китае и за рубежом из-за простоты выполнения и их лечебного воздействия, якобы доказанного китайскими учеными. Так, «в 70-е годы XX века китайские физики объявили об

экспериментальном подтверждении существования энергии ци. Шанхайский профессор, Хай Линь заявил, что ци очень напоминает по своим характеристикам инфракрасные лучи, статическое электричество, магнетизм или поток субатомных частиц» [125, с.235]; о существовании особого поля у некоторых учителей цигун говорит и Ли Хунчжи в своей книге «Вращая Колесо Закона».

Интересно, что деятельность Ли Хунчжи начинается с основания им групп, занимающихся цигун, что позволило его организации в год основания (1992) войти во Всекитайскую Ассоциацию цигун. Примерно так же начинал свою деятельность основатель секты «Аум Синрикё» в Японии, - Сёко Асахара (настоящее имя Тацзую Мицумото), с той лишь разницей, что им в марте 1984 года была основана студия для практикования йоги.

Представляется, что в дальнейшем высокие амбиции обоих упомянутых лидеров не позволили им оставаться просто руководителями студий для практикования цигун или йоги. Под практики выздоровления были подведены теории духовного совершенствования, теории «спасения» и «просветления». «Вслед за частными уроками дыхательной гимнастики по методике Фалуньгун, в Пекине появляется на свет Исследовательское общество по изучению Фалуньдафа. Занятия гимнастикой Ли Хунчжи очень ловко связал с простейшими, но очень злободневными для Китая философско-этическими принципами и постулатами, заимствованными из разных религиозных течений и философских школ» [99, с69].

Комплекс упражнений состоит из пяти методов, в каждом из которых от трех до десяти упражнений. Названия методов и упражнений пестрят терминами, заимствованными из буддизма: «Будда растягивает тысячу рук», «метод небесного круга Фалунь», «*архат* несет гору на спине», «*важдра* отодвигает гору». Каждому методу предшествует стихотворная формула на китайском языке (в русском переводе - с транскрипцией русскими буквами и переведенная на русский язык). Например, метод «небесный круг Фалунь» содержит следующую формулу: Сюаньфа чжисюй. Синьцин сьпой: Фаньбэнь гуйчжэнь, Ю-ю сы-ци (См. Приложение 4), что переводится как Закон до Великой пустоты вращается, Душа чиста, как нефрит, К истоку жизни, к истине возвращаемся, Покачиваясь, готовы на взлет [8, с.91]. Это еще один пример бессмыслицы, которая дословно была переведена на русский язык.

Эти стихотворные строки напоминают заклинания, произносимые членами тайного союза «Ихэтуань». Приведем в качестве примера «заклинание от огня, винтовок и пушек»:

«Отворись дверь северной пещеры и покажись Будда, ведающий ружьями..»

Железное божество восседает в железной кумирне на железном лотосовом троне;
 Железные люди в железных одеждах стоят за железными крепостями;
 Они сдерживают ветер и огонь, не позволяя им врываться (в кумирню).

Небо и земля посвящают меня в таинства, солнце и луна светят мне» [2, с.34].

Здесь, наряду с такими обычными, традиционными религиозными терминами, как «лотосовый трон», «Будда», «божество», встречаются «новые понятия»: «ружья», «винтовки», «пушки», - что свидетельствует о своеобразной адаптации тайного союза к современным условиям.

Следует отметить, что последователи Фалуньгун занимаются под музыку; на аудиокассетах, помимо музыки, записаны команды на китайском языке (в которых российские приверженцы не нуждаются, поскольку знают наизусть последовательность выполнения упражнений). На конференциях, проводимых адептами секты за рубежом, исполняются также песни на китайском языке, в которых неоднократно повторяется словосочетание «Фалуньдафа хао» (Фалуньдафа хороший).

Воздействие музыки и рифмованных строк на психику человека является бесспорным. Правильно подобранная музыка успокаивает, вдохновляет на совершение тех или иных поступков. Многие основатели сект используют музыку в своих проповедях для достижения того или иного эффекта. Громкой музыкой, в частности, сопровождаются занятия секты пятидесятников (зародившейся в Америке в 70-80-х годах 19 века). Музыка и слова лидера ввергают пятидесятников в состояние транса, когда на них нисходит «благодать» и они кричат на «иных языках».

Культ прыгунов (основанный в 30-е годы 19 века Лукианом Петровым и существующий до настоящего времени) также отличается особой экзальтацией. Во время молитвенных собраний верующие прыгают с пением стихов до изнеможения, добиваясь нисхождения Святого Духа. Этот обряд объясняется примером царя Давида, который «скакал из всей силы перед Господом». В 40-е годы Рудометкин установил особый род прыганья для больших праздников: прыгающие должны были образовывать круг, взявшись левыми руками, а правые оставляя свободными, и вертеться на месте до истощения сил, пока не падали на пол и не начинали пророчествовать [187, с.149].

На примере российских последователей секты Фалуньгун в Санкт-Петербурге рассмотрим, как проходит обычное занятие. Занятие начинается с чтения книги Ли Хунчжи «Фалуньдафа», которая представляет собой довольно посредственный перевод с китайского работы Учителя «Чжуань Фалунь». Книгу рекомендуется читать постоянно, по словам одного из учеников, «самое главное — не возражать». По словам того же ученика,

«понимание приходит не сразу, чем больше читаешь, тем больше понимаешь, каждый раз открывая для себя что-то, на что прежде не обращал внимание». После прочтения очередной главы книги Ли Хунчжи, последователи Фалуньдафа обсуждают прочитанное, если кто-то понял то, чего не поняли остальные, он выносит свое понимание на обсуждение. Затем адептами выполняется комплекс упражнений. Упражнения прерываются на 5-10 минут в 13 часов, если занятие проходит днем, и в 19 часов, если занятия проводятся вечером для того, чтобы «отправить праведные мысли». Этот ритуал появился в арсенале сектантов после того, как в Китае правительством была инициирована кампания репрессий против сторонников секты Фалуньгун. Его назначение: уничтожить зло с помощью праведных мыслей, праведные мысли выражаются двумя формулами, одна из которых выглядит как: «Фа чжэн цян кунь, се э цюань ме» - «Закон исправляет Вселенную, зло полностью уничтожается». (Эта формула была передана автору данной диссертации одним из последователей учения в Санкт-Петербурге; интересно, что формулу составляют восемь иероглифов, сектантскую мантру - чжэнь кун цзя сян, у шэн фу му – также составляют восемь иероглифов.) Эту формулу необходимо повторять в течении 5-10 минут, сидя со сложенными руками в позе цзе-инь (сложенные особым образом перед грудью руки).

Формула записана на узкой бумажной ленточке, с обратной стороны приведены «Оригинальные слова Учителя на проповедовании Закона в Канаде на Конференции Фалунь Дафа 2001 года по обмену опытом в самосовершенствовании»: «И еще, начиная с настоящего времени, во время коллективных занятий или на большой конференции, как эта, наши ученики могут войти в состояние покоя на пять минут, сидя со сложенными руками в позе Цзе-инь, мысленно уничтожая в своем сознании карму, ложные укоренившиеся представления или внешние помехи. Находясь в таком состоянии, подумайте, что хотите уничтожить их, и они будут уничтожены. Для этого потребуется всего пять минут. Во время коллективных занятий мысленно сосредоточьтесь на уничтожении зла в пределах Трех Сфер, держа одну руку вертикально перед грудью и думая в этот момент, используя праведные мысли на протяжении приблизительно пяти минут – и все должно быть сделано. Это будет действовать потому, что вы являетесь великими совершенствующимися и отличаетесь от обычных людей. Но, если вы захотите использовать это для того, что не положено делать самосовершенствующимся, результата не будет, и как только возникнут такие мысли, последует возмездие или вы упадете со своего уровня. Вы должны запомнить это!» Здесь Три Сферы – это три мира, которые упоминает Ли Хунчжи в книге «Вращая колесо Закона»: небо, земля и подземелье. Под

«внешними помехами», очевидно, подразумеваются кампания подавления движения, развернутая китайским правительством, и связанное с ней негативное отношение к последователям учения.

После «отправления праведных мыслей» занятия возобновляются, средняя продолжительность занятия 2-2,5 часа [Полевые исследования, проведенные автором данной работы в Санкт-Петербурге, май, 2001г.]

Ритуал «отправления праведных мыслей» напоминает молитвенную практику некоторых синкретических учений старого Китая. Такая практика, в частности, была характерна для секты «Чжэнгуацзяо» («Общество триграммы Чжэн»). «Ежедневно утром, в обед и вечером поклоняются солнцу, сложив на груди руки, закрыв глаза и скрестив ноги, и 81 раз произносят восемь иероглифов (Чжэн кун цзясян ушэн фуму). Это называется «баогун» (молитвенная практика, тренировка). Если придерживаться «баогун», то избежешь «бедствия» [47, с.17].

Похожее описание ритуалов секты «Багуацзяо» встречается у Ма Сиша, восемь иероглифов он называет «восемью иероглифами истинной речи» (ба цзы чжэнь янь) и выделяет две функции ритуала произнесения этих иероглифов. Первая функция – религиозная – вера последователей секты в существование истинной пустоты и Родины, где обитают нерожденные родители (Нерожденная Праматерь). Вторая функция, выполняемая иероглифами, – создание настроения, необходимого для занятий цигун. Зачем нужно читать восемь иероглифов восемь раз? Это действие помимо религиозного смысла, способствует умиротворению практикующего, что важно для занятий цигун [143, с.149].

Ритуал неоднократных повторений священных слов был заимствован сектантами из буддизма: так, «в буддизме основной формой бытования сутр является рецитация в многолюдном собрании верующих. Частые повторы призваны произвести психотерапевтическое воздействие на аудиторию. Основное предназначение такой проповеди – пробудить разум заблудших и любыми средствами внушить страждующему спасительную истину» [126, с.378]. Здесь мы имеем дело с религиозной функцией рецитации.

В работе Ли Хунчжи встречается упоминание также о таком ритуале, как «освящение статуи Будды». «Освящать изображение Будды – значит, вдохнуть в статую Будды тело Закона (фа шэнь) и сделать эту статую объектом поклонения обычного человека. Если отнестись к этому с чувством благоговения, то во время совершенствования тело Закона в статуе Будды будет защищать практикующего, в этом истинная цель освящения. Церемония освящения заключается в чтении сутр, и проводить

ее может только просветленный, либо находящийся на высоком уровне иерархии совершенствующийся. Только они имеют силу для этого» [8, с.173].

Однако есть и другой метод «освящения статуи Будды» — с привлечением практикующим фотографии Ли Хунчжи. «Чтобы помочь ученикам совершенствоваться, я объясню как ты можешь сделать: возьми мою книгу (поскольку в ней есть моя фотография) или мою фотографию и, держа статую Будды в руках, сложенных в *мундру* Большого Лотоса, попроси Учителя освятить изображение, как попросил бы меня» [8, с.178].

Для многих синкретических религиозных учений характерно наличие ритуальных символов, которые В. Тэрнер характеризует как «мельчайшие единицы ритуала, сохраняющие специфические особенности ритуального поведения, как элементарные единицы специфической структуры в ритуальном контексте» [Тэрнер В., с.33]. Роль символа в синкретических учениях старого Китая выполняли амулеты-талисманы фу. «Некоторые сектантские священные книги содержали изображения –фу, представлявшие собой отчасти иероглиф, отчасти рисунок с пояснением, для какой цели заклинание предназначалось. Фу надлежало скопировать со священной книги на кусок бумаги и затем сжечь. Пепел высыпали в воду или чай и давали выпить больному в случае, когда целью было излечение» [105, с.159].

По словам В.Н.Колотова и С.А.Благова, «Зримым символом учения каодаизма является так называемое «Небесное око» - изображение человеческого глаза, заключенного в треугольник. Глаз окружен солнечными лучами. Это олицетворение «единственной истины» украшает каодаистские святилища и является объектом поклонения. В доктрине «фо до» (Путь Будды) нашлось место и цветовой символике. Флаг течения – трехцветный: он состоит из трех равных полос красного, синего и белого (желтого) цветов. Красный символизирует конфуцианство и христианство, синий – даосизм, желтый – буддизм и индуизм» [65, с.71; 29, с.175].

Символом учения Фалуньдафа является «Колесо Закона» - фалунь. Оно представляет собой круг оранжевого цвета, в центре которого располагается фалунь желтого цвета. По периметру четыре фалуни желтого цвета чередуются с четырьмя символами тайцзи, два из которых красно-черные, два других красно-голубые.

Символ тайцзи использовался многими синкретическими учениями Китая. Своеобразную смысловую интерпретацию он получил у сторонников секты «Игуаньдао»: помимо того, что они считают его началом всех начал, адептами Игуаньдао начертание символа рассматривается как доказательство того, что Ушэнлаоу является первопредком

человеческого рода. Последователи Игуаньдао утверждают, что первоначальное написание иероглифа му (мать) 母, здесь графема 母 имеет значение начала всех начал 〇, а две точки соответствуют двум точкам символа тайцзи: светлой на темном фоне и темной на светлом. Горизонтальная линия разделяет темное и светлое начала [142, с.90].

Тэрнер В. в своей работе «Символ и ритуал» говорит о трех «основах значения символа»: номинальной, субстанциальной и артефактуальной. «Номинальная основа – имя символа, элемент акустической системы; субстанциальная основа – чувственно воспринимаемые физические или химические свойства в том виде, как они признаны культурой; артефактуальная основа – это техническое изменение объекта, используемого в ритуале целенаправленной человеческой деятельностью» [128, с.42]. Сочетание всех трех основ значения ритуального символа мы можем наблюдать на примере фалуня. Во-первых, номинальное значение, имя символа – фалунь («Колесо Закона»). Во-вторых, субстанциальная основа – цветное изображение «Колеса Закона» на значках, ковриках для занятий, обложках книг Ли Хунчжи и прочих атрибутах секты, к субстанциальной основе также можно отнести помещение Учителем «Колеса Закона» в нижнюю часть живота адептов Фалуньдафа. Наконец, артефактуальная основа, изменение объекта, то есть движение фалуня в организме последователей Ли Хунчжи под влиянием упражнений и поступков, совершаемых ими.

Процесс установления фалуня в нижней части живота каждого адепта Фалуньдафа можно назвать инициацией, то есть посвящением в ряды учеников Ли Хунчжи. Своим первым ученикам Учитель лично устанавливал фалунь, последующим – опосредованно. Основным условием является истинное совершенство по Фалуньдафа и фотография Ли Хунчжи. Обряд посвящения в той или иной степени присущ всем сектам. Можно сказать, что в секте Фалуньгун он принимает скрытые формы. Это связано прежде всего с нелегальным положением секты в Китае и с тем, что, основатель секты, Ли Хунчжи, проживая в Америке, не может лично участвовать в посвящении адептов. Однако, как уже отмечалось выше, читая книгу Ли Хунчжи и выполняя все предписания, можно стать последователем Фалуньгун, стать истинным учеником Ли Хунчжи и почувствовать вращение колеса Закона.

Обратившись к обрядам посвящения, присущим другим китайским сектам, увидим, что всем им свойственна внешняя простота, зачастую они сводятся к прочтению клятвы либо «восьми истинных иероглифов». Внешняя простота членства в сектах не случайна: сложные обряды могут отпугнуть присоединяющихся к тому или иному вероучению. Так, основным моментом церемонии посвящения новообращенного при

вступлении в секту «Байляньцзяо» было чтение «восьми истинных иероглифов» - «чжэнькун цзясян» («нирвана - родина») и «ушэн фуму» («нерожденные родители») [105, с.10].

«Обряд посвящения в члены «Игуаньдао» называется «испрашивание Дао» (цю дао). Он включает в себя заполнение обращаемым специального прошения (бяо вэнь). Затем обращаемый повторяет за наставником клятву, в которой говорится о его стремлении обрести «изначальное великое Дао и подлинную преемственность [учения] о природе и принципе», обещает «после обретения Дао с искренним сердцем сохранять [его] и искренне каяться в грехах» [122, с.190].

В учении Фалуньдафа также присутствует цветовая символика. Сам Ли Хунчжи объясняет цветовую гамму фалунь следующим образом. «Все знают, что даосский символ тайцзи черно-белого цвета, но это поверхностный уровень знаний, потому что на разных уровнях и в разных пространствах – у него разные проявления.... Когда у вас откроется третий глаз, вы не обязательно увидите те же самые цвета (что и на схеме), но рисунок (сама схема) останется неизменным» [8, с.160].

Основным цветом учения является жёлтый. Наиболее активные последователи учения в России носят куртки и штаны желтого цвета.

Помимо изображения «колеса закона» еще одно часто встречающееся изображение – лотос. Среди картин, нарисованных последовательницей «Фалуньгун», художницы Чжан Суинг (в настоящее время скрывается от преследований китайского правительства в Австралии) есть изображение Учителя, восседающего на лотосе. Китайские публицистические материалы пишут о том, что Ли Хунчжи приобрел театральный костюм и сфотографировался на лотосе в фотостудии для того, чтобы обманывать людей. Красный лотос изображен на обложке книги основателя учения. «Чжуань Фалунь» («Вращая колесо закона»). Представляется, что этот символ заимствован из буддизма. Более того, согласно вероучению «Байляньцзяо», красный лотос является тронем будды настоящего, Шакьямуни (синий лотос – трон Будды прошлого Кашбы, белый лотос – трон Будды грядущего Майтрейи).

Итак, религиозное учение Фалуньгун носит синкретический характер, напоминающий религиозный синкретизм традиционных китайских учений. Этот синкретизм следует понимать как заимствование идей и положений из разных религиозных учений и доктрин, эти заимствованные положения не являются равнозначными в содержании учения и занимают разные по важности места в доктрине Фалуньдафа, выполняют разные функции.

Изученный материал позволяет утверждать, что наибольшее значение в содержании учения Фалуньгун имеют буддийские компоненты. Следует уточнить, что большая часть этих заимствований не относится к официальному буддизму, судя по всему, это – элементы народного буддизма. Именно этот буддизм составляет ядро учения Фалуньгун.

Что касается даосских компонентов, то составные части даосского характера играют в содержании учения Фалуньгун меньшую роль, они не стоят на первом плане доктрины. В основном, даосские элементы оформляют внешнюю сторону учения – практику системы цигун. Даосские заимствования можно назвать инструментарием для достижения целей физического совершенствования, а затем и спасения алептов.

Основатель Фалуньгун не мог также обойтись без заимствований из конфуцианской модели, поскольку конфуцианство определяет образ жизни китайцев. Подобно учениям императорского Китая, доктрина Фалуньгун заимствовала отдельные морально-этические принципы конфуцианского учения.

Следует заметить, что часто заимствования из «трех учений» носят комплексный характер и не возможно определить их природу как буддийскую, даосскую или конфуцианскую.

В учении Фалуньгун также присутствуют народные верования, хотя они представлены довольно слабо. Причина подобного «игнорирования» народных верований в их узком локальном характере.

Синкретический характер учения Фалуньгун не ограничивается только присутствием в нем составляющих из буддизма, даосизма и конфуцианства. Учением были восприняты и использованы более широкие идеи, характерные для неортодоксальных учений многих исторических периодов и стран. Здесь мы имеем в виду принципы «исключительности» и «единственной истинности» учения Фалуньдафа. Эсхатологические и миллениаристские идеи также являются феноменами, присущими не только китайской традиции, но и свойственные многим сектантским учениям разных стран.

Наконец, нельзя не отметить такую черту, свойственную учению Фалуньгун и учениям новых религиозных движений, как псевдонаучность. Это качество – ответ секты Фалуньгун XX веку, который считается веком современных технологий и научного мышления.

Все вышеперечисленные составляющие элементы вплетены в ткань учения. Получилось ли учение Фалуньгун слитным? На наш взгляд, несмотря на эклектику,

учение производит впечатление довольно целостной доктрины. Основными составляющими подобной целостности являются следование китайской традиции и способность учения приспосабливаться к меняющимся обстоятельствам.

Глава 2 Организация и формы деятельности Фалуньгун в КНР

2.1. Причины популярности секты Фалуньгун в Китае

Обратимся к истории возникновения движения Фалуньгун. Движение Фалуньгун («духовная сила Колеса Закона») зародилось в Китае в 1992 г и первоначально представляло собой комплекс упражнений традиционной китайской практики психотренинга цигун (название «цигун» обозначает буквально «дыхательные упражнения»), встречается еще в древнекитайских хрониках. Цель этих упражнений — подчинение сознания своему контролю, а также регулирование дыхания. Считается, что комплекс помогает сохранять хорошую физическую форму, достичь долголетия, преодолеть недуги и укрепить физиологические функции организма [189, с.403]. Скоро движение Фалуньгун приобрело популярность в Китае, очевидно, его последователей привлекала простота упражнений и обещания основателя движения, Ли Хунчжи, излечить всех последователей без употребления лекарств. Практика физических упражнений была дополнена своеобразной «доктриной» Ли Хунчжи – Фалуньдафа. Вместе с тем, помимо физического исцеления adeptам учения было обещано духовное совершенствование.

Движение Фалуньгун не могло зародиться и обрести популярность внезапно. Как правило, движения, подобные Фалуньгун, являются порождением переломных эпох в развитии той или иной страны. Как гласит древняя китайская мудрость: «Пожелай врагу жить в эпоху перемен». На наш взгляд, появление движения Фалуньгун обусловлено целым рядом причин, среди которых на первом месте стоят экономические причины. Многие отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что рыночные экономические реформы и курс на внешне-экономическую открытость страны наряду с положительным влиянием на жизнь Китая имели ряд отрицательных последствий.

Так, американский китаевед М. Голдмэн считает, «поворот к рынку и связанная с ним дезинтеграция командной экономики высвободили подавляемую ранее энергию и предприимчивость. Но этот поворот усилил социальное неравенство, время от времени

проявляющееся в демонстрациях рабочих, протестах крестьян, волнения рабочих-мигрантов» [175, р. 22].

В ряд экономических причин, способствующих возникновению и распространению Фалуньгун, можно также поставить инфляцию, безработицу, платное медицинское обслуживание, платную систему образования. Армия безработных пополняется за счет попавших под сокращение работавших на предприятиях госсектора.

Социальное обеспечение не получило должного развития в новом Китае, на обочину жизни выброшены пенсионеры, малоимущие, безработные, которым трудно, а подчас и невозможно пользоваться услугами здравоохранения. Платное высшее образование также недоступно многим китайцам. Все обозначенные выше проблемы требуют своего решения, а в кругах обездоленных людей растет чувство чуждости рыночной экономике.

В поле зрения исследователей попадает и такое негативное последствие экономических реформ как усиление регионализма. В ряде случаев мы можем видеть положительное влияние региональной автономии в экономическом отношении, прежде всего, когда речь идет о наиболее развитых приморских районах. Однако наряду с ним, есть и менее развитые провинции. О разрыве в экономическом развитии западных и восточных провинций пишет, в частности, отечественный историк Б.Т.Кулик: «Словно незримая граница разделила КНР на две резко отличающиеся друг от друга части – стремительно продвинувшуюся вперед восточную с ее приморскими районами и оставшуюся далеко позади западную. Сложился большой разрыв в качестве жизни населения двух частей страны. Средний уровень потребления сельского населения на Западе в 1998 году был в два раза ниже, чем на Востоке, городского – на треть. Согласно опубликованным в китайской печати данным, 10% крестьян находились на грани нищеты. На Востоке, в первую очередь в приморских городах и в районах интенсивного роста экономики велик разрыв между богатыми и бедными» [74, с.29].

Экономические и социальные проблемы не исчерпывают трудностей претворения в жизнь реформ открытости, возникают также проблемы идеологического плана. В китайском обществе, как считает Б.Т.Кулик, начинает доминировать новая шкала жизненных ценностей. «Рынок с его беспощадной конкурентной борьбой, безудержной погоней за прибылью, культом наживы, психологией индивидуализма поощряет корыстолюбие, кредо «деньги превыше всего», злоупотребление властью, «мошенические проделки, вымогательства и все подобные взгляды и действия» [74, с.31].

По словам китайского исследователя Цай Шаоцина [133, с.109-110], за несколько лет осуществления реформ открытости производство в Китае развивалось стремительными темпами, уровень материальной культуры повысился, однако строительству духовной культуры уделяется мало внимания, особенно отстает в этом отношении идеологическое воспитание граждан КНР. На культурном рынке распространились упаднические материалы: эротика, порнография, они отравляют молодежь. Молодые люди, избегающие вульгарных наслаждений, ищут приюта в различных тайных обществах. Их привлекают чувство справедливости членов тайных обществ. В случае с Фалуньгун можно обратиться к проповедуемым Ли Хунчжи моральным нормам: истина, добро, терпение. В своих лекциях-проповедях Ли Хунчжи часто делает акцент на «порочности современного общества», чтобы выгодно подчеркнуть отличие последователей учения от обычных людей.

Следует также обратить внимание на факт несоответствия между формирующейся рыночной экономикой и административно-командной системой управления государством. В условиях развития рыночной экономики коммунистическая партия предпринимает попытки для того, чтобы оставаться моральным лидером миллионов китайцев. К таким попыткам можно отнести, в частности, реабилитацию учения Конфуция, адаптацию его к современным условиям. Однако, помимо перемен в идеологии, нужны изменения в сфере управления государством. По мнению, М. Голдмэн, «реформы Дэна сформировали такие импульсы к переменам, что его преемники, включая Цзян Цзэминя, не в состоянии управлять ими без каких-либо изменений в ленинской системе партии-государства. В настоящее время оно не обладает политическими институтами и инфраструктурой регулирования развивающегося неформального федерализма, если не возникнут новые институционализированные взаимоотношения между центром и регионами, государством и обществом, вероятность дальнейшей эрозии власти будет возрастать» [175, р. 22].

Пока коммунистическая партия пытается сохранить за собой роль идеологического лидера, представители различных слоев населения, оказавшись по тем или иным причинам в положении «вне игры», заняты поисками Идеи, в которую можно будет поверить.

Из изложенного выше можно сделать вывод о том, что часть китайского населения под действием последствий реформ открытости оказывается восприимчивой к идеям, которые условно можно назвать «мистическими суевериями», к идеям, выдвигаемым лжепророками, к идеям спасения и обретения счастья «здесь и сейчас».

Помимо экономических и идеологических предпосылок возникновения движения Фалуныгун, мы имеем дело с традициями, согласно которым китайцы многие столетия назад искали помощи и поддержки в сектах и тайных обществах. Основные элементы традиций сложились в позднесредневековом Китае и с тех пор не прерывались. Даже тогда, когда отмирали социальные предпосылки их существования, секты и тайные общества не умирали, находясь в своеобразном «анабиозе». В поле зрения китайских историографов и исследователей часто находятся лишь вершины айсбергов: частные случаи протестной деятельности под руководством сект и тайных обществ: восстания и крестьянские войны. «Под водой» находится целый пласт «мирной» деятельности тайных обществ и сект.

Что касается истории нового времени, недостатка в социальных потрясениях, а, следовательно, и в предпосылках активизации деятельности сект и тайных обществ не было: становление КНР, «большой скачок», «культурная революция», экономические реформы, - все эти события так или иначе влияли на общественные настроения. Отечественный китаевед К.М.Тертицкий обращает внимание на то, что китайское сектантство на момент прихода к власти КПК имело значительное влияние на сознание больших масс китайцев. «Двумя наиболее влиятельными синкретическими религиями того времени были, по некоторым данным, «Игуаньдао» (Путь всепроницающего единства), осуществляющая свою деятельность в основном в Северном и Северо-Западном Китае, и Тяньдэ Шэньцзяо (Святое учение небесной добродетели), чье учение было распространено главным образом в Южном и Юго-Восточном Китае. Игуаньдао имела несколько миллионов последователей. Тяньдэ Шэньцзяо, по мнению тайваньских последователей этого учения, в период войны с Японией имела шесть миллионов приверженцев. Большой была численность и последователей некоторых других вероучений» [123, с.53].

Наступление периода либерализации в КНР в 70-90-е годы также повлекло за собой активное распространение сект и активизацию сектантской деятельности. Всего в КНР действует несколько десятков сект, наиболее известной является секта Игуаньдао. По мнению К.М. Тертицкого, весьма распространены секты в китайских деревнях, в поле зрения властей попадает лишь небольшая часть наиболее активных сектантских объединений. Так, согласно сообщению, появившемуся в конце 1987 года, только в районе Ханьдань (провинция Хэбэй) с 1983 года были раскрыты 69 случаев деятельности сект. Лидеры сект назначили около 1500 человек на руководящие посты и провели

инициацию около 5200 рядовых последователей [Вэньхуайбао 1987, 07.10., цит. по 122, с.54].

Отечественный китаевед А.А.Маслов среди причин активизации традиционных структур в современном китайском обществе выделяет следующие:

1. Тягу к самостабилизации в условиях резких социальных и экономических изменений, ощущение неустойчивости собственного социального статуса. Неспособность властей КНР в полной мере обеспечить потребности населения,
2. Рост апокалиптических настроений в переломные этапы развития общества,
3. Устойчивую приверженность населения к традиционным регулянтам общества, таким как, имперско-монархическая власть, власть харизматического лидера, неформальные локальное лидерство,
4. Ослабление контроля над деревенским социумом [88, с. 260].

С вышеперечисленными явлениями китайское общество столкнулось снова в 90-х годах. Можно сказать, что движение Фалуньгун и его основатель Ли Хунчжи оказались на гребне волны активизации деятельности сект в современном китайском обществе; более того, они стали той верхушкой айсберга, которой правительство уделило и уделяет самое пристальное внимание.

2.2. Биография основателя Фалуньгун

Личность основателя учения сыграла и играет не последнюю роль в росте популярности нового религиозного движения Фалуньгун. Основатель учения, Ли Хунчжи, родился 13 мая 1951 года. Китайское правительство утверждает, что на самом деле Ли Хунчжи родился 7 июля 1952 года, а дату своего рождения изменил для того, чтобы повысить свой авторитет в глазах своих последователей, ведь 13 мая – это день рождения Будды. (Будда Шакьямуни родился 8 апреля по китайскому лунному календарю, а 13 мая 1951 года как раз приходится на это число) [150]. Еще одна выдумка, вводящая в заблуждение последователей Фалуньгун: портрет Ли Хунчжи на лотосе. Ли Хунчжи хотел, чтобы ученики, видя его сидящим на лотосе на фоне золотой буддийской символики, поверили, что он обладает телом и духом Будды. Согласно официальным данным, один из учеников Ли Хунчжи Сун Бинчэнь смонтировал его портрет и лепестки

лотоса, а фон был подрисован. Одежда была куплена Ли Хунчжи в магазине театрального костюма [150].

Биография лидера движения Фалуньгун, Ли Хунчжи, по официальным данным китайского правительства, ничем примечательным не отличается: незаконченное среднее образование, служба в армии, работа охранником в продовольственной компании. Согласно официальным данным, биография Ли Хунчжи выглядит следующим образом. «Родился 7 июля 1952 года в городе Гунчжулин (провинция Цзилинь). Учился с 1960 по 1969 годы в городе Чанчунь, в начальной школе на улице Чжуцзянлу, затем в средних школах №4 и №48, имеет незаконченное среднее образование. С 1970 по 1978 годы служил горнистом в главном отряде лесной полиции воинской части №201 в провинции Цзилинь. 1978-1982 годы: работал в качестве обслуживающего работника в гостинице главного отряда лесной полиции. 1982-1991 годы – работал в отделе охраны Чанчуньской городской компании зерновых и масел. С 1991 года не работает, профессионально занимается цигун. 1992 год, май – создает «учение» Фалуньгун» [116, 2001].

Отечественный китаевед Ю.М. Галенович рассматривает «трудовые вехи» биографии Ли Хунчжи сквозь призму приобретенных им личностных качеств, которые способствовали созданию движения Фалуньгун. Так, служба в армии «усилила у Ли Хунчжи стремление к порядку, он получил известное представление о дисциплине и о приемах организации поведения людей. В армии его использовали в системе армейских учреждений культуры, поскольку он умел горнить. Этот опыт помог ему научиться вести себя перед массами слушателей» [40, с.13].

Помимо официальной версии биографии Ли Хунчжи, существует «Биография, написанная одним человеком», то есть самим Ли Хунчжи. Согласно этой биографии, Ли Хунчжи обучался у даоса, затем у буддиста. С детства он проявлял незаурядные способности, мог угадывать мысли людей и предсказывать будущее.

Приведем выдержки из биографии Ли Хунчжи, записанной его учениками. «Ли Хунчжи начал свою практику еще в детстве. Будучи добрым и сострадательным, он отличался от детей своего возраста, добровольно брал на себя выполнение обязанностей по дому, присматривал за младшими, чтобы помочь матери, которая много работала.

Когда ему было четыре года, он получил инструкции от Учителя Цюань Цзюе, десятого наследника системы совершенствования «Истина. Добро. Терпение», эти инструкции передавались одному человеку в каждом поколении. В возрасте 8 лет Ли Хунчжи достиг высокого уровня совершенствования.

Когда Ли Хунчжи было 12 лет, другой Учитель передал ему знания даосской системы совершенствования. Этот Учитель обучил его приемам ушу, искусству обращения с мечами, выполнению медитативных упражнений. После того как этот Учитель покинул его, Ли Хунчжи продолжил прилежно заниматься и поднялся на высокий уровень совершенствования еще будучи подростком.

В 1970 году Ли Хунчжи обучался мистическим законам практики совершенствования у Учителя Ли Цзяна. Начиная с 1974 года он получал инструкции у более чем 20 учителей, как буддийской, так и даосской школ. Он достиг просветления, постиг космическую истину и проникал в глубины человеческой жизни.

После просветления в 1984 году, он расстроился, увидев состояние человечества: низкий уровень морали и физические страдания, жизненные стандарты растут, но духовные качества не идут ни в какое сравнение с материальным улучшением. Он решил посвятить себя служению человечеству и сделать свою практику доступной для обычных людей. Учитывая знания, переданные ему Учителями, принимая во внимание то, что он практиковал столько лет, внося некоторые изменения и дополнения, он основал Фалуьндафа (Фалуьнгун).

Ли Хунчжи представлял учение Фалуьндафа на рассмотрение широкой публике в 1992 и в 1993 годах на Восточной ярмарке здоровья в Пекине. Фалуьндафа и его основатель получили множество наград и завоевали международное признание.

Ли Хунчжи читает лекции о принципах Фалуьндафа по всему миру. Ли Хунчжи не принимает какого-либо вознаграждения за лекции и не позволяет своим ученикам взимать плату за обучение упражнениям. Он утверждает, учение Фалуьндафа предназначено для совершенствования всех людей, вне зависимости от их национальности, расовой принадлежности и религиозного вероисповедания» [183, р.174].

Причины расхождения официальной версии биографии Ли Хунчжи и версии сторонников учения очевидны. Власти, объявив Ли Хунчжи, человеком, «распространяющим ересь», не заинтересованы в том, чтобы сообщать о его положительных чертах. Ими был сделан акцент на «разоблачение» Ли Хунчжи, лживым является не только его учение, но и сама его биография. Что касается последователей Фалуьнгун, то они глубоко верят в своего Учителя и сверхспособности, которых он достиг на пути совершенствования.

Хотя Ли Хунчжи ни в одной из своих работ не провозглашает себя мессией, но его роль как спасителя человечества подразумевает такой статус. Последователи относятся к нему с уважением, но, как справедливо отмечает американский публицист Дэнни Шечетер,

«это уважение – уже не то, которое испытывают ученики к учителю цигун, хотя еще и не то, которое испытывают верующие к Богу. Последователи поклоняются Учителю так, как не стали бы поклоняться западные последователи учения» [183, р.61]. Их вера в Ли Хунчжи и его учение сильна настолько, что ради нее они готовы терпеть страдания, скрываясь от репрессий китайского правительства.

Следует отметить, что это чувство последователей Фалуньгун не уникально. Адепты большинства сект почитают своих духовных лидеров и поклоняются им.

Попытаемся выявить и проанализировать причины привлекательности основателей сект для последователей. Выше уже отмечалось, что основателями средневековых сект были, как правило, люди грамотные, обладающие авторитетом среди адептов секты, а зачастую и способностями врачевания. Основатели современных и средневековых вероучений подчеркивали свою одаренность и уникальность. Необычайная одаренность является лидеру той или иной религиозной организации как дар свыше, в момент сильного душевного потрясения, или могут являться результатом длительного обучения, эти два метода могут сочетаться, как в случае с основателем вероучения секты «Байляньцзяо» Мао Цзыюанем (XII в.). «В продолжении более 20 лет я искал [просветления] среди бумаг, [читая книги], но, хотя смотрел повсюду, ощущал себя все более потерянным и запутавшимся. Когда же я внезапно услышал крик благодатной вороны (звук, выведший его из медитационного транса), то впервые понял, что обращал свое сознание на неправильный путь» [105, с.56].

Основателю тайпинского движения Хун Сюцюаню явилось видение – старец, восседавший на троне и подающий ему меч, украшенный драгоценными камнями. «В результате длительного и тщательного изучения имевшихся у него христианских книг Хун Сюцюань пришел к выводу, что явившийся ему старец есть Бог Отец, предназначивший его к исполнению Божьего Завета – освобождению людей и основания на земле Божьего Царства» [55, с.311].

Обратившись к примерам современности, увидим похожую ситуацию. Так, основателю НРД «Церковь Унификации» Сан Мён Муну в возрасте 16 лет якобы виделся Христос, сказавший: «Ты должен выполнить то, что я не успел» [91, с.227]. Можно сказать, что уникальные способности Сан Мён Муна пришли к нему как некое озарение.

Основателю секты «Аум Синрикё» Сёко Асахаре пришлось потратить немало времени на достижение совершенства. «В течении восьми лет он изучал буддизм, практиковал йогу и достиг в 1986 году божественного "совершенства" [91, с.155].

Удивительные способности Ли Хунчжи также явились, по его словам, результатом длительного образования, обучения у буддийских монахов и даосов.

Непоследнюю роль в привлечении в ряды секты новых последователей играет внешняя привлекательность основателя учения, его умение вести себя перед аудиторией и в частных беседах с последователями. Западные публицисты отзываются о Ли Хунчжи как о «гуру с приятными манерами» [175, p.22].

Следует подчеркнуть, что в современных условиях возрастает роль личности, породившей идею создания синкретической религии.

При внимательном изучении биографий и учений основателей религиозных движений можно увидеть, что большинство из них – люди психически неуравновешенные с обостренным чувством собственной значимости и претензией на исключительность.

Так, например, основатель сайентологии Рон Хаббард «был контужен во время Второй мировой войны, но не прошел курс лечения у психиатра, и долгие годы страдал от душевных и других болезней» [91, с.197].

Возможно, обостренное чувство самолюбия побудило в том числе и Ли Хунчжи выдвинуть учение Фалуньдафа. Согласно официальным данным, ни в школе, которую он не закончил, ни где-либо еще, он ни чем не выделялся.

Помимо личных амбиций и жажды власти, основателями НРД движет также стремление обогатиться за счет приверженцев секты. Так, Хаббарду, Сан Мён Муну, Сёко Асахаре удалось создать на базе сайентологии, мунизма и Аум Синрикё управляемые финансовые империи. Рон Хаббард на съезде писателей в Нью-Джерси заявил: «Если человек хочет получить миллион долларов, то лучший способ – основать свою собственную религию». После смерти Хаббарда тираж написанной им «Дианетики» составил 12 000 000 экземпляров, а издательство «Новая эра» в настоящее время – одно из самых мощных печатных предприятий международного уровня [91, с.197].

Основатель мунизма входит в число пятидесяти крупнейших финансистов мира, а Церковь Унификации является весьма богатой организацией, владеющей многими доходными предприятиями в США, Южной Корее, Японии и других странах [91, с.227].

Можно предположить, что стремление к материальному благополучию свойственно и Ли Хунчжи. Согласно официальным данным, «с 15 мая 1992 года по 21 декабря 1994 года чистые доходы, полученные Ли Хунчжи от курсов составили 1 миллион 783 тысячи 200 юаней. В частности, в Харбине курсы работали лишь несколько дней, и за это время он сумел получить 530 тысяч юаней» [158, с.27].

Обобщая все вышеизложенное, можно выделить несколько методов, используемых основателем Фалуньгун так же, как и основателями других сект для укрепления своей власти и повышения авторитета в глазах последователей. 1) Провозглашается чудесное происхождение, божественное откровение и, как следствие, высокий уровень совершенствования, достигнутый основателем учения; 2) наличие харизмы и умение вести себя на публике позволяет объявить себя мессией, единственным спасителем человечества; 3) основателями сект используются также такие приемы, как подмена имени и подтасовка фактов биографии для воздействия на умы адептов сект; 4) чудесные исцеления последователей сект, удача в делах, сопутствующая им после вступления в секту немало способствуют укреплению авторитета основателей сект среди адептов их сект.

2.3. Социальный состав Фалуньгун

Как отмечалось выше, лидерами сект становятся люди грамотные, в той или иной степени недовольные своим социальным статусом, что же касается последователей сект, то в большинстве своем это также люди, ищущие свое место в обществе. Активнейшую роль в сектантских движениях прошлого, по мнению В.В.Малявина, «играли маргинальные элементы как деревенского, так и городского общества: возчики и лодочники, бродячие торговцы и разорившиеся крестьяне, монахи и воины, бедные учителя и низшие служащие в государственных управах» [85, с.284]. Другими словами, эти слои населения можно назвать людьми, потерявшими свое место в современном им обществе.

Среди последователей НРД в Китае немало людей, не нашедших своего места в условиях рыночной экономики; людей, по тем или иным причинам оказавшихся на обочине современной жизни, или людей, которые недовольны существующим положением дел. Так, среди последователей современной китайской секты Фалуньгун можно встретить пенсионеров, разорившихся предпринимателей, студентов, партийных функционеров. Неоднородность социального состава определяется разницей мотивов, руководствуясь которыми люди становились адептами Фалуньгун.

Материалы китайской прессы свидетельствуют о том, что основной «группой социального риска» в современном китайском обществе являются пенсионеры, привлеченные в ряды последователей секты Фалуньгун возможностью исцеления без

лекарств. Приведем несколько типичных примеров. «Чжао Фучжуан, 63-летняя пенсионерка познакомилась с практикой Фалуньгун в Гуанчжоу в начале 1994-го, поскольку желала улучшить состояние своего здоровья. Она была первой практикующей Фалуньгун в Шэньчжэнь. В 1995 году она была избрана главой консультационного центра» [164, issue3, с.38].

«Лю Шувэнь, 61 год, работала инженером в авиакосмической компании, ушла на пенсию в 1992 году. Как многие другие практикующие, она всего лишь хотела укрепить состояние своего здоровья, занимаясь Фалуньгун» [164, issue 3, p.54].

Пенсионеров интересует не только возможность исцеления, но и возможность общаться с такими же последователями Фалуньгун, как они, возможность общаться с людьми, имеющими те же интересы, что и они. «Сначала я не могла понять, что сказал Ли Хунчжи, потому что это было фантастикой. Однажды во время занятий Ли Хунчжи попросил тех, у кого открылся третий глаз, поднять руки. Я увидела, что некоторые, сидящие около меня, подняли руки. Затем я спросила нескольких человек из тех, что подняли руки, что они видят. Они только покачали головами. Если быть откровенной, я сомневалась в том, что говорил Ли Хунчжи, но после нескольких занятий я поняла, что причиной моего непонимания его слов был низкий уровень развития, на котором я находилась» [164, issue 3, p.50].

По мнению американских публицистов, широкое использование Ли Хунчжи и его последователями современных средств коммуникации, в частности, Интернета свидетельствует о том, что последователями Фалуньгун становятся люди образованные, в том числе и молодежь. «Я – кандидат медицинских наук Хунаньского медицинского института и глава отдела в народном госпитале Дунгуань, - рассказывает Гуань Чживэй. Многие не могут понять, как я стал сторонником Фалуньгун, но тому есть свои причины. Я – приверженец цигун. Когда я учился в университете, я увлекался цигун. Позже, мне сказали, что Фалуньгун – вид цигун, во времени и месте занятий ограничений нет. Я начал практиковать Фалуньгун в 1996 году. Поскольку длительное время я занимался цигун и имел высшее образование, а также был доктором, меня выбрали главой консультационного пункта. Я думал, что смогу быть полезным другим, поэтому принял это назначение» [164, issue 3, p.35].

Показателен также пример студента медицинского колледжа Фу Гуана из провинции Шаньдун. Он был буддистом и часто ходил в буддийский храм, не далеко от которого последователи Фалуньгун распространяли свое учение. «Они часто

рассказывали прохожим о Ли Хунчжи и Фалуньгун. Они говорили: «Грядет конец света. Ли Хунчжи пришел на землю, чтобы спасти человечество. Лестница, ведущая в небо, – Фалуньгун. Существует только один шанс...» Также они приводили примеры того, как сторонники Фалуньгун счастливо избежали смерти, вылечились без использования лекарств». Так им удалось убедить в своей правоте Фу Гуана, который начал практиковать Фалуньгун и купил большое количество книг о Фалуньгун [164, issue 3, p.9].

В случае с Гуань Чживэем мы имеем дело с заполнением идеологического вакуума практиками цигун, а затем желанием быть полезным другим; во втором случае на первый план выдвигается внушаемость молодого человека, поверившего в грядущий конец света и в исключительную роль Ли Хунчжи в деле спасения всего человечества. Здесь мы сталкиваемся с такой причиной популярности движения Фалуньгун, как притягательность идей спасения в то время, как «мир порочен и рушится на глазах».

Следует отметить, что китайская пресса акцентирует внимание на желании людей улучшить состояние своего здоровья без употребления лекарств, занимаясь Фалуньгун; остальные причины упоминаются вскользь или не упоминаются совсем. Довольно редко в китайской прессе встречаются статьи, подобные нижеследующей: «Специалисты китайской академии социальных наук придерживаются мнения о том, что должны быть осмыслены причины того, почему секта Фалуньгун смогла стать настолько популярной за такой короткий промежуток времени.

Почему в эпоху, когда происходит углубление социального прогресса в сфере идеологии и этики, некоторые люди, в частности, руководящие кадры и интеллигенция стали сторонниками Фалуньгун? Почему очевидный абсурд Фалуньдафа привлекает столько адептов и заставляет их рассматривать учение как священное? Основной причиной является то, что Ли Хунчжи и Фалуньдафа обманули людей идеологически; этот факт долгое время игнорировался правительством.

По мнению китайских экспертов, Фалуньгун оставался на плаву долгое время, поскольку в обществе еще живет упадочная феодальная идеология. Следует отметить, что некоторые лидеры и партийные кадры сделали шаг назад в идеологическом и политическом плане, они были одурманены ошибочными идеями, мнениями и теориями, отказались от своих идеалов и убеждений. Это в какой-то степени – «кризис веры». Мы не должны игнорировать его. Более того, это свидетельствует о том, что в нашей идеологической работе есть пробелы. Идеологическая, политическая работа в некоторых местах оставляет желать лучшего, как работа по пропаганде науки и образования. Из этого мы должны извлечь следующий урок: образование о мире, жизни и ценностях

следует развивать среди широких масс населения и политических кадров. В ближайшее время должны быть предприняты попытки к оценке настоящего положения вещей в области дисциплины, правил и урегулирований, моральных стандартов, в особенности в отношении некоторых неправительственных организаций. Тогда руководящие кадры и простые люди смогут улучшить свое идеологическое самосознание также, как и свою способность отличать правду от фальши, правильное от неправильного и справляться со сложными вопросами.» [China Yourth Daily 10.11.99 цит по 164, issue 3, p.65].

Однако эта статья скорее исключение, чем правило. Что касается зарубежной прессы, то там делаются акценты на идеологическом кризисе как основной причине популярности Фалуньгун в Китае. Об этом говорят, в частности, высказывания такого рода как: «на идеологическом пустыре заботящегося о деньгах Китае партия не является более моральным руководителем» [175, p22].

Секта Фалуньгун привлекла в свои ряды немало людей среднего возраста; это люди, которые, подобно Ли Хунчжи, пережили ужасы «культурной революции», многие из них достигли определенного положения в обществе; теперь на смену им пришло молодое поколение. Некоторые из них были уволены, поскольку государственные предприятия стремятся быть конкурентоспособными на арене «социалистической рыночной экономики». Другие держатся на своих рабочих местах, но чувствуют себя не на своем месте, поскольку не могут приобрести технических навыков, необходимых для успеха в новых условиях. Многие люди этого поколения столкнулись с проблемами здоровья, порой они не в состоянии решить эти проблемы из-за того, что правительство урезало ряд льгот. Они разочарованы провалами государственного социализма и не могут выйти из этой системы. Реакцией на эту ситуацию является циническое отношение к своему положению, которое ведет к коррупции, так присущей современному Китаю. Другим ответом является присоединение к группам, подобным Фалуньгун, которые обещают здоровье и моральную реабилитацию [169, p.246].

Беспокойство со стороны властей вызывает также присутствие женщин в рядах организации. По сообщению агентства Синьхуа, «многие женщины, осознав реальные цели незаконной организации, покинули ее ряды...Инцидент с Фалуньгун позволяет нам понять, что главная обязанность женских организаций – помогать женщинам выражать свои взгляды. Женщины должны вооружаться научными теориями и знаниями, играть ключевые роли в развитии науки и борьбе с суевериями. Судьба женщин тесно связана с судьбой их страны». Тем не менее, как отмечает американский ученый Джеймс Д.

Сеймур, ранее никто не говорил женщинам, что их судьбы связаны с судьбой страны, поэтому многие из них вынуждены были обратиться к религии [183., р. 202].

Помимо пенсионеров и образованной молодежи существует еще одна группа последователей Фалуньгун, попавшая в поле зрения властей – члены коммунистической партии. Их присутствие в рядах секты вызывает наибольшее опасение; по некоторым данным, адептами Фалуньгун стало 110 миллионов человек, (что превышает численность членов КПК (около 68 миллионов) [110, 2001], большая часть адептов Фалуньгун – члены партии. Американский публицист И. Бурума оценивает причины поддержки Фалуньгун членами партии следующим образом. «Политические реформы заблокированы с 1980-х годов, многие разочаровались в политике и в том, как решаются проблемы Китая. Люди замыкаются в себе, пытаясь в медитации уйти от проблем, или они, возможно, надеются, что вмешательство сверхъестественных сил и божественных добродетелей помогут Китаю там, где правительство оказалось беспомощным. Все это и даже больше обещает Фалуньгун» [159].

Итак, можно сказать, что существует три группы социального риска в Китае, представители которых оказались восприимчивы к идеям Ли Хунчжи: пенсионеры, молодежь, партийные работники. Пенсионеров привлекла возможность исцеления без лекарств, с помощью упражнений цигун; молодые люди и члены партии в рядах движения Фалуньгун стали жертвами идеологического кризиса в Китае.

2.4. Принципы организации и источники финансирования

Наличие лидера и подчиняющихся ему последователей свидетельствует о способности религиозных движений выступать в роли структурированной организации, подобные организации были названы В.Тэрнером коммунитас. Некоторым НРД свойственно не признавать за собой структурированность своей организации, в частности последователями Фалуньгун утверждается, что организации как таковой у них нет, в рамках движения осуществляется «рыхлое управление»; однако факты свидетельствуют об обратном.

Организационная структура НРД характеризуется созданием филиалов в стране и за рубежом. Фалуньгун, в частности, обладает разветвленной системой подобных филиалов, носящих названия «главные инструкционные базы» (фу дао цзун чжань), «инструкционные базы» (фу дао чжань), «пункты практики гун» (лянь гун дянъ).

Согласно данным китайского правительства на 1999 год, «верховным органом Фалуньгун в Китае было «Общество по исследованию Великого Закона Фалунь (Фалуньдафа)» в Пекине, возглавляемое Ли Хунчжи. Под началом общества находилось 39 основных пунктов, 1900 инструкционных центров и 28263 отделений практики Фалуньгун; ими контролировались 2 миллиона 100 тысяч последователей по всей стране» [164, issue 1, p.32].

В официальных материалах не указываются отличия вышеприведенных филиалов друг от друга. Можно лишь предположить, что подобная дифференциация осуществляется по принципам местонахождения, технической оснащенности и функциям, выполняемым каждой структурной единицей Фалуньгун. Так, например, «основное содержание низовых организаций – обучение желающих приемам совершенствования в познании дхармы» [40, с.15].

Как уже отмечалось выше, по данным на 1999 год, количество сторонников Ли Хунчжи составило 2 млн. 100 тысяч человек по всей стране¹ [164, issue1, p.32]. Такая же цифра встречается в книге Ю.М.Галеновича, с оговоркой о том, что на самом деле последователей Фалуньгун было, по крайней мере в 10 раз больше [40, с.16]. В статье же китайского публициста Сун Цайфу приведены данные о том, что количество адептов Фалуньгун достигло 110 млн. человек [118]. Разумеется, такая численность последователей Фалуньгун представляется «фантастической», и не дает представление о масштабах распространения секты в Китае.

Сложная организационная система Фалуньгун базируется на следующих документах, подписанных Ли Хунчжи лично: «Конституция китайского Фалуньгун», «Установления для инструкционных центров Фалуньдафа», «Требования к преподаванию Фалуньдафа», «Уведомление для практикующих Фалуньгун». В организации имеется также свод правил, касающихся внутренней структуры, слияния и ликвидации филиалов на местах, также как и назначения, освобождения от занимаемых должностей директоров филиалов и их помощников [164, issue1, p.32]. Эти документы позволяют составить впечатление о функциях, выполняемых инструкционными центрами. Так, согласно «Требованиям к консультационным пунктам (то же, что и инструкционные пункты, это название встречается в русском переводе книги Ли Хунчжи) по великому Закону Фалунь» инструкционные пункты, помимо содействия практическому совершенствованию последователей, проводят «консультации по совершенствованию», «поддерживают связи между собой», «бойкотируют акты, нарушающее содержание Великого Закона» [7, с.335].

Ли Хунчжи также требовал от начальников инструкционных центров посещения, организуемых им тренингов.

Особое внимание китайские власти обращают на активное использование Ли Хунчжи и руководителями инструкционных центров современных средств коммуникации, в частности сети Интернет. Официальные материалы свидетельствуют о том, что «Общество по исследованию Фалуньдафа», пользуясь правом высшей организационной структуры, выпускало уведомления, доклады и рассылало их в инструкционные центры; существовали также правила использования инструкционными центрами Интернета, телефона, факса. В мае 1999 года, хотя Ли Хунчжи находился за границей, последователи Фалуньгун в Китае непрерывно получали: «Мои мысли», «Безопасность», «Местоположение» и прочие указания» [150, с.6].

Постоянные члены Фалуньгун хорошо приспособляются к окружающим условиям, овладевают различными методами конспирации. Например, особо важные дела они обсуждают в быстро движущихся автомобилях, когда службы безопасности не могут обнаружить их. Замышляя антиправительственные акции, они также приняли меры предосторожности, потребовав от каждого сторонника прикрепить к одежде эмблему Фалуньгун (эмблема представляет собой изображение колеса Закона, как описывалось выше) или взять в руки книгу «Фалуньгун» для того, чтобы по этим знакам они могли узнать друг друга [164, issue 1, p.32].

Адептами учения Фалуньгун для его распространения используются современные агитационно-пропагандистские методы: 1) организация конференций, митингов и других публичных акций в поддержку учения; 2) раздача литературы и информационных листовок; 3) аренда помещений для чтения лекций и проведения занятий. В связи с кампанией запретительных мер, инициированной китайским правительством летом 1999 года конференции и акции в поддержку секты Фалуньгун проводятся ее последователями за границей. Так, с 3 по 10 марта 2002 года в университете Кембриджа (Англия) состоялся Первый мировой конгресс науки и культуры будущего. Доклады Конгресса, согласно приглашению на конгресс, были посвящены совершенствованию по Фалуньдафа и влиянию критериев «Истина. Добро. Терпение» на развитие современной науки и культуры. Еще один пример пропагандистской деятельности последователей Фалуньгун – «9 мая 2001 года во время визита председателя КНР Цзян Цзэмина в Гонконг 400 последователей Фалуньгун устроили мирную демонстрацию в знак протеста против

притеснений сторонников Фалуньгун в Китае» [167, р.59]. Похожая демонстрация состоялась и в Германии во время официального визита Цзян Цзэминя.

Деятельность как средневековых, так и современных китайских сект требует немалых капиталовложений, причем современные религиозные движения оперируют большими суммами: производство кассет, издание литературы, информационных листов, поездки лидеров сект по стране и за рубежом, проведение конференций и конгрессов, аренда помещений и многое другое. На информационных листках, издаваемых последователями Фалуньгун в России, можно прочесть: «Это издание выпущено полностью на личные средства практикующих Фалуньгун». Однако немалые суммы вложенных средств заставляют усомниться в том, что личные средства последователей учения единственный источник финансирования. Можно предположить существование иных, в частности следующих источников финансирования: 1) индивидуальные лица и частные фонды на Западе, 2) средства проживающих на Тайване чиновников и бизнесменов, 3) структуры спецслужб США, Англии и других западных стран. Разумеется, эти источники средств не афишируются.

Согласно официальным данным, Ли Хунчжи за несколько лет удалось разбогатеть, распространяя учение. Хотя на первых порах за чтение лекций не взималась плата, но там, где читались лекции, стоял ящик для добровольных пожертвований на добрые дела (*гундэ сян см. приложение 3*). «Согласно неполным статистическим данным, только в 1993-1994 годах, доходы Ли Хунчжи от чтения лекций и продажи книг составили один миллион 217 тысяч 300 юаней. Помимо сбора добровольных пожертвований и продажи литературы, видеокассет и дисков с записями лекций Ли Хунчжи, источником доходов служила также продажа одежды и подушек для занятий» [150, с.7].

2.5. История развития Фалуньгун

В развитии движения Фалуньгун в Китае можно выделить 2 этапа: 1) 1992 - 25 апреля 1999г. – период мирного сосуществования правительства и секты, 2) 25 апреля 1999 г по настоящее время – политическая кампания борьбы с «еретическим учением». В основу этого деления положено событие на площади Тяньаньмэнь - так называемый

«инцидент 25 апреля 1999 года», после которого правительство Китая и общественные силы за рубежом обратили пристальное внимание на НРД Фалуньгун.

Очевидно, что на первом этапе существования организации Фалуньгун «власти полагали ее деятельность не вредной, а в какой-то мере даже полезной, ибо она отвлекала часть населения от других, возможно, с точки зрения властей, более вредных действий. Тем более что на практике в начале деятельности Фалуньгун речь шла об организации групповых занятий, полезной для здоровья дыхательной гимнастикой» [40, с.22]. Поэтому до конца апреля 1999 года секта пользовалась «свободой проповеди».

Ли Хунчжи впервые представил Фалуньгун китайцам в 1992 году, в этом же году вышла в печать его первая книга «Китайский Фалуньгун». В мае 1992 – декабре 1994 года Ли Хунчжи ездит с лекциями по стране. В 1993 году Фалуньгун была награждена на пекинской выставке здоровья как «начальная школа цигун». В 1994 году Ли Хунчжи публикует свою вторую книгу «Чжуань фалунь» («Вращая колесо закона»). В 1996 году Ли Хунчжи решает расширить ареал распространения учения и переезжает в Америку, где также читает лекции.

В то время численность его последователей составляла тысячи, а не миллионы человек. «Лично Ли Хунчжи проводил обучение в Китае два с половиной года, с мая 1992 до конца 1994 года», - вспоминает Чжан Эрпин, последователь Фалуньгун, который в то время был в Китае. «После того, как он прекратил преподавать лично, в течении следующих четырех лет люди узнавали о практике через последователей учения, потому что в Китае все практиковали упражнения в парках». Адепты учения в парках часто раздавали бесплатную литературу, чтобы привлечь новых людей.

Китайское общество является высокоструктурированным. В течении многих лет в Китае действует Китайское исследовательское общество цигун, которое занимается контролем над группами, практикующими цигун. По мере того, как Фалуньгун становилось популярным, оно было признано учреждениями цигун; так, организация Фалуньгун была зарегистрирована в Обществе по изучению цигун. Общество получало доход от деятельности Фалуньгун. В докладе сторонников Фалуньгун утверждается, что плата за лекции и выступления Ли Хунчжи была введена Китайским исследовательским обществом цигун, а не Ли Хунчжи, и что объединение Фалуньгун получало только 40 процентов доходов, тогда как общество цигун получало 60 процентов.

«Через три года преподавания я вышел из общества цигун», - сказал Ли Хунчжи. «Я думал в то время, что все, что делает общество цигун, это получение дохода от деятельности учителей цигун, но не проводит никаких исследований цигун».

Это решение позволило Ли Хунчжи сократить оплату за посещение его лекций, а также предлагать бесплатные лекции. В то время девяти- или десятидневный курс лекций стоил 40 юаней (около пяти долларов), у Ли Хунчжи оплата составила всего 20 юаней. Это привлекало людей, но огорчало учителей цигун, которые жаловались, что Ли Хунчжи сбивает цены и ведет нечестную конкурентную борьбу [183, p.66].

Следует отметить, что объединение Фалуньгун на первом этапе своего существования представляло собой религиозное синкретическое движение, большинство идей которого было заимствовано из буддизма и преследующее цели духовного и физического совершенствования своих приверженцев.

С ростом численности последователей растут амбиции основателя учения: он инициирует проведение так называемых «сидячих забастовок» (цин цзо) для того, чтобы проверить преданность своих учеников. 23-24 апреля 1999г. подобные забастовки прошли, в частности, в Тяньцзине. Правительство расценило несанкционированные действия последователей «Фалуньгун» как нарушение общественного порядка и разогнало демонстрантов, арестовав часть из них.

Как реакция на события в Тяньцзине появляется статья научного сотрудника Института теоретической физики Академии наук Китая Хэ Цзосю, озаглавленная «Не могу согласиться с тем, чтобы молодежь занималась дыхательной гимнастикой». Можно предположить, что эта, как и последующие статьи подобного рода, были заказаны правительством и играли роль общественной критики суеверных взглядов.

Маловероятно, что статья, опубликованная в журнале «Цин шао нянь кэци болань» смогла привлечь внимание такого количества последователей движения «Фалуньгун», которые приняли участие в «молчаливой забастовке» 25 апреля 1999 года у здания правительственной резиденции Чжунаньхай, из чего можно сделать вывод о причастности Ли Хунчжи к организации инцидента. Среди выдвигаемых адептами Фалуньгун требований были, в частности, такие, как выпустить заключенных в тюрьмы сторонников движения и объяснить отношение правительства к движению.

Вероятно, Ли Хунчжи предвидел реакцию китайского правительства на молчаливую демонстрацию сторонников Фалуньгун перед зданием правительственной резиденции. Можно предположить наличие у него следующих целей: привлечение международного внимания к секте, развертывание кампании «борьбы за права человека», т.е. за права членов секты в КНР, личного перехода Ли Хунчжи из разряда главы секты (одной из многих) в ранг очень значительного, оппозиционного китайскому правительству и потому опального духовного лидера всего Китая.

23 июля 1999 года Ли Хунчжи обращается к мировой общественности и организации по защите прав человека с тем чтобы они содействовали защите прав человека в Китае и способствовали ведению мирного диалога с китайским правительством. В ноябре 1999 года Сенат и палата Представителей в США принимают резолюции 217 и 218, призывающие правительство КНР прекратить репрессии против сторонников Фалуньгун. В марте 2000 года состоялось очередное заседание организации по защите прав человека при ООН в Женеве. Госсекретарь США Мадлен Олбрайт критикует Китай за нарушение прав человека, включая репрессии против Фалуньгун. Китаю удается бойкотировать резолюцию США, призывающую к дебатам по данной проблеме. 24 апреля 2000 года несколько сотен последователей Фалуньгун собрались у здания ООН в Нью-Йорке, обратившись к международной общественности в просьбой вступить в диалог с Пекином. Пресса США никак не отреагировала на это событие, ООН также не предприняла никаких действий.

25 апреля 2000 года сторонники Фалуньгун во всем мире отмечали годовщину событий у здания правительственной резиденции Чжуннаньхай, по меньшей мере 100 адептов Фалуньгун были арестованы в Пекине.

В сентябре 2000 года около 3000 последователей обратились с воззванием к Цзян Цзэминю во время его визита в Нью Йорк [183, р. 110-111].

Еще одно крупное событие, связанное с деятельностью Фалуньгун - акт самосожжения на площади Тяньаньмэнь 23 января 2001г. в котором приняли участие семь человек: один скончался, четверо получили ожоги различной степени тяжести. Как объяснялось в китайских СМИ, инцидент был совершен последователями движения с тем, чтобы доказать свою преданность Ли Хунчжи и войти в «небесное царство», что позволяет назвать это событие выражением крайнего фанатизма. Пекинская газета «Синь бао» посвятила акту самосожжения статью, которую сопровождают фотографии жертв с обугленными лицами и телами. В статье, в частности, говорится, что все участники инцидента «приехали в Пекин из города Кайфэна, что в провинции Хэнань, все они являются сторонниками Фалуньгун. Скончавшаяся тридцатилетняя Цзи Чунлин не только сама длительное время состояла в Фалуньгун, но и вовлекла в организацию свою двенадцатилетнюю дочь. Организатор этого инцидента Ван Цзиньдун является приверженцем Фалуньгун с 1996 года, 19 декабря прошлого (2000) года он и его семья из трех человек выходили на площадь Тяньаньмэнь с транспарантами в защиту Фалуньгун....

Акт самосожжения был совершен горсткой сумасшедших, которых толкнул на это Ли Хунчжи и его Фалуньгун. Для того, чтобы «войти в небесное царство» ими и был

совершен ряд нелепых, невежественных поступков» [148, 2001]. Как реакция на акт самосожжения, в китайской прессе появилось немало статей, подобных вышеупомянутой. Можно сказать, что инцидент был поставлен на службу кампании борьбы с «еретическим учением» в качестве наглядного примера губительного влияния практики «Фалуньгун» на здоровье и жизни адептов.

Последователи Ли Хунчжи считают, что трагедия на Тяньаньмэнь была подстроена правительством для того, чтобы доказать опасность, исходящую от Фалуньгун. Сомнению подвергается прежде всего тот факт, что самосожжение совершили ученики Фалуньгун: самоубийство не входит в число деяний, поощряемых учением Ли Хунчжи. Сомнительным, с точки зрения адептов учения, представляется также факт видеосъемки самосожжения на Тяньаньмэнь. Как известно, видеосъемка на Тяньаньмэнь запрещена, однако корреспондентам CNN удалось зафиксировать на пленку весь инцидент с начала до конца без единого вмешательства полиции [10, с.24].

Сторонники Фалуньгун отрицают свою причастность к акту самосожжения по понятной причине: этот инцидент бросает тень на репутацию движения, ставит его в один ряд с японской сектой Аум Синрике (последователи которой в марте 1995 года организовали теракт в токийском метро с применением боевого отравляющего вещества «зарин»).

Ниже приводится перечень основных событий 2001г., связанных с деятельностью Фалуньгун в Китае и за рубежом.

В феврале 2001 года Ли Хунчжи был номинирован (очевидно, сторонниками Фалуньгун или американскими правозащитными организациями) на Нобелевскую премию.

В феврале 2001 года Государственный департамент США выпустил годовой отчет о правах человека, в котором утверждалось, что ситуация в Китае ухудшается.

28 февраля 2001 года китайское правительство созывает пресс-конференцию для того, чтобы раскритиковать Фалуньгун.

В марте 2001 года по Интернету циркулирует новая статья Ли Хунчжи «Принуждение не сможет изменить людских сердец».

14 марта 2001 года Ли Хунчжи и Фалуньгун были отмечены на церемонии в Сенате США наградой Международная Религиозная Свобода за распространение фундаментальных принципов религиозной и духовной свободы.

9 апреля 2001 года Китай выпускает отчет о правах человека, где утверждается «прогресс» в области их соблюдения в КНР.

18 апреля 2001 года ежегодное заседание комиссии по правам человека в Женеве. Китай снова бойкотировал обсуждение на заседании вопрос о соблюдении прав человека.

25 апреля 2001 года – вторая годовщина протеста на Тяньаньмэнь, по меньшей мере 24 сторонника Фалуньгун арестованы в Пекине. Информационный центр Фалуньгун выпустил листовки «25 апреля», осуждающие политику Цзян Цзэминя.

Май 2001 года Гонконг запрещает выступления адептов Фалуньгун во время визита Цзян Цзэминя. Поток туристов с материка на время визита приостановлен.

13 мая 2001 года второе празднование дня Фалуньгун сторонниками движения во многих странах мира.

24 мая 2001 года журнал «Еженедельная Азия» называет Ли Хунчжи «коммуникатором года» за эффективное использование сторонниками Фалуньгун современных технологий.

14 июня 2001 года в Китае вышел новый закон, разрешающий аресты сторонников Фалуньгун.

20 июня 2001 года 15 сторонниц Фалуньгун скончались в трудовом лагере в городе Ваньцзя. Сторонники Фалуньгун утверждают, что это убийство, правительство утверждает, что это суицид [183, p. 122-123].

Итак, представленное публике в 1992 году учение Фалуньдафа вскоре обрело популярность благодаря целому ряду причин. Среди наиболее существенных из них можно назвать обещания основателя учения исцелить последователей движения без употребления ими лекарств, что особенно важно для некоторых слоев населения, учитывая повышающиеся цены на качественное медицинское обслуживание и низкий уровень дохода многих людей; провозглашение уникальности учения Фалуньдафа и пропаганду моральных критерий (истины, добра, терпения), эта пропаганда становится особо актуальной на фоне духовных поисков, поисков Истины в меняющихся политических и социально-экономических условиях. Не последнюю роль в росте популярности движения Фалуньгун сыграла харизма основателя учения. Не исключается возможность того, что многих в ряды последователей Фалуньгун привлекает возможность заниматься комплексом психофизических упражнений цигун и общаться с единомышленниками. На идеологический кризис в современном Китае, в частности, обращает внимание отечественный китаевед В.Я. Портяков; он считает, что история с сектой Фалуньгун служит «косвенным признаком ослабления связей КПК с широкими

массами и ее влияния на народ». Ученый также отмечает, что основатель секты использовал «тягу населения Китая к оздоровительной гимнастике цигун и замаскировал свое учение под официально разрешенные религии – буддизм и даосизм»; эти «маски» также способствовали росту популярности движения [102, с.98].

Социальный состав адептов секты неоднороден и многообразен: студенты, пенсионеры, государственные служащие, военные, партийные работники. На наш взгляд, всех их объединяет недовольство занимаемым ими положением в обществе, желание укрепить свое здоровье, поиски некоторого смысла жизни. Китайские исследователи на первое место ставят желание последователей Фалуньгун укрепить физическое состояние организма без больших материальных затрат.

Следует отметить, что Ли Хунчжи со своим учением оказался в нужное время и в нужном месте. Очевидно также, что у него были помощники, поскольку одному человеку трудно создать такую организацию. Несмотря на заверения основателя учения в том, что Фалуньгун не имеет организации, ряд событий (в частности, молчаливая демонстрация у здания правительственной резиденции Чжунаньхай 25 апреля 1999 года) свидетельствуют об обратном. Ли Хунчжи координирует действия своих последователей, используя современные средства коммуникации: факс, Интернет и др.

Глава 3 Политика властей КНР в отношении секты Фалуньгун. Распространение и деятельность сторонников Фалуньгун за пределами Китая

3.1. Негативная реакция властей на деятельность секты и ее причины

За период с 1996 по 1998 годы сторонниками Фалуньгун было проведено несколько демонстраций в знак протеста против неблагоприятных сообщений прессы КНР о деятельности движения. 23 апреля 1999 года молчаливая демонстрация состоялась в Тяньцзине. 24 апреля 1999 года, как уже отмечалось выше, около 10 тысяч последователей Фалуньгун собрались на площади Тяньаньмэнь у здания правительственной резиденции Чжунаньхай.

Реакцию правительства Китая на деятельность секты Фалуньгун можно охарактеризовать как резко отрицательную: сторонники секты подвергаются преследованиям, введен запрет на «еретическую литературу». Среди причин подобного неприятия можно назвать следующие: реакция правительства на нарушение норм

общественно-политической жизни, установившихся в стране; боязнь дестабилизации общества; тревога за пошатнувшееся могущество власти.

Под реакцией правительства на нарушение норм прежде всего подразумевается противостояние официальной идеологии и сектантства, о котором уже говорилось выше. Как отмечает Е.Б. Поршнева, «религиозное сектантство, ересь (се цзяо) было выходом за пределы принятых отношений традиционного сознания и его основной социальный смысл заключался в духовной оппозиционности, альтернативности» [105, с.6].

Деятельность любой секты можно представить как совокупность «внешнего» и «внутреннего» измерений. Под внешним измерением будем понимать ритуальную и обрядовую деятельность сектантов, под внутренним – постулаты вероучений. В поле зрения властей попадают те элементы этих измерений, которые вносят диссонанс в уже установившиеся в обществе нормы и традиции. Так, например, внешнее копирование сектами буддийских и даосских обрядов не вызывает негативной реакции со стороны властей. В частности, власти на начальном этапе существования не отделяли Байляньцзяо от буддизма, и секта пользовалась свободой проповеди. То же касается и секты Фалуньгун, которую на первом этапе ее становления и развития власти не отделяли от других групп цигун, и до мая 1999 года секта осуществляла свою деятельность, не подвергаясь критике со стороны властей; более того, Ли Хунчжи и его Фалуньгун были награждены дипломами различных соревнований и выставок. Здесь мы имеем дело с внешним копированием упражнений даосской практики цигун. Первоначально Ли Хунчжи был сделан акцент на физическом совершенствовании адептов, о чем свидетельствует факт регистрации Фалуньгун в 1992 году в Ассоциации цигун Китая. Вскоре такое положение дел перестало устраивать Ли Хунчжи, поскольку организация покинула ряды Ассоциации, учение Фалуньдафа было подведено под комплекс упражнений. Итак, внешнее копирование элементов цигун не вызвало настороженности властей КНР, чего нельзя сказать о доктринальном и последовавшем за ним организационным оформлением секты.

Альтернативность учений, подобных Фалуньдафа заключается в критике современного общества. Подобно тому, как основатели средневековых сект делали акцент на порочности современного им общества, Ли Хунчжи в своих речах говорит о том, что человечество погрязло в пороках, а СМИ пропагандируют насилие. В учении Ли Хунчжи очевидна также критика современной науки, он утверждает, в частности, что «современную науку силой навязали человечеству инопланетяне», «наука разрушает все доброе в человеке. Она является еретическим учением» [выдержки из речей Ли Хунчжи,

цит. по официальным материалам, «Борьба с еретическими течениями в защиту прав человека», представленным на выставке, организованной консульством КНР в Санкт-Петербурге в библиотеке им. Маяковского, 5.01.2002]. Согласно данным, опубликованным информационным агентством Синьсин, «Ли Хунчжи объявил ошибочными все знания современных общественных наук. Свое «учение» Ли Хунчжи называл «единственно верным», стоящим над наукой, овладев которым человек приобретал «сверхчеловеческие способности. Отрицая закон тяготения Ньютона, Ли Хунчжи в качестве аргумента приводил утверждение вроде: «Если бы было действительно по Ньютону, то Земля давно должна была притянуться к Солнцу» [58, с.52].

Боязнь дестабилизации общества является исторически обусловленной причиной гонений на еретические учения. В истории Китая немало примеров организованных сектантами восстаний. Среди наиболее «удачных» примеров подобного рода можно назвать тайпинское восстание 1851-1864 годов, поставившее под угрозу правление цинской династии. Рассмотрев этот пример подробно, можно увидеть нарушение общественных норм в том, что тайпины отрезали косу и носили волосы распущенными, и, если это можно рассматривать как стремление тайпинов отличаться от носивших косу маньчжуров, то отказ от традиционной системы экзаменов, провозглашенный тайпинами, служит примером попрания норм, установленных в обществе. Тайпинское восстание было подавлено спустя тринадцать лет, последствия его были трагичны: обширные районы страны обезлюдели и лежали в руинах, за время гражданской войны погибло от 15 до 20 миллионов человек. Общество на протяжении нескольких лет было расколото на два лагеря: повстанцев и правительственные силы [55, с. 308-323].

Зарубежные исследователи проводят параллели между восстаниями прошлого и событиями современности. По словам М. Тэрри, «правительство боится того, что Фалуньгун может превратиться в политическую организацию, как это случилось с другими сектами в китайской истории; наиболее известный пример – тайпинское восстание в XIX веке, когда секты развязали гражданскую войну, повлекшую миллионные жертвы» [171, р.34].

По мнению американского аналитика вопросов Азии, Конгресса США, отдела по защите и торговле с иностранными государствами Томаса Лума, «любое социальное движение, каким бы аполитичным оно не являлось, может стимулировать подъем других движений. Ли Хунчжи и его сторонники утверждают, что никак не связаны с политическими и религиозными движениями в Китае и за рубежом. Однако разговор о

конституционных правах может привлечь внимание китайцев, которые страдают от экономического застоя, политического, этнического или религиозного преследования. Ядро учения Фалуньгун – традиционные ценности: истина, добро, терпение – могут быть восприняты другими группами для того, чтобы критиковать правительство» [цит. по 183, p.217].

Инцидент на площади Тяньаньмэнь 25 апреля 1999 года по масштабам и степени влияния на китайское правительство сравнивают с политическими демонстрациями в апреле 1989 года в Пекине. Тогда войскам пришлось применить оружие для того, чтобы разогнать демонстрантов. «Агентство Синьхуа назвало кампанию против Фалуньгун «серьезной политической борьбой». Китайцы не видели пропагандистских компаний подобного рода со времен кровавого подавления студенческого движения в 1989 году» [175, p.22].

С вышеупомянутой боязнью дестабилизации общества перекликается страх правительства за пошатнувшееся могущество власти. Страх этот во многом обусловлен тем, что в ряды движения Фалуньгун влились политические функционеры - ганьбу и члены КПК. «Китайские лидеры боятся отрицательного влияния группы на единство партии и общественный контроль. Они также опасаются, что присутствие последователей Фалуньгун в рядах партии подрвет связь с режимом, легитимная база которого – экономический подъем – колеблется. Для многих членов партии Фалуньгун предлагает не только физическое совершенствование, но и систему мировоззрения, которая кажется им более приемлемой, чем «социалистическая духовная цивилизация» Цзян Цзэминя. До событий апреля 1999 года многие члены партии и военнослужащие были вовлечены в движение. Вице-президент Ху Цзинтао утверждал, что из 2.1 миллиона известных членов Фалуньгун одну третью составляют члены КПК». [183, p.217].

Как заметила Мелинда Лиу, «для пекинских лидеров внезапный взлет Фалуньгун – напоминание о слабых местах коммунистической партии». [173, p.23] Правительство напугано также численностью сторонников Фалуньгун и способностью Ли Хунчжи управлять ими на расстоянии, используя современные средства коммуникации: телефон, факс, интернет. «Количество и неоднородность последователей Фалуньгун делает трудным подавление движения. Большое число вовлеченных в организацию и простота их целей делают возможным коллективные акции. Кроме того, несколько тысяч последователей практикуют учение за рубежом и оказывают давление на свои правительства с тем, чтобы последние запретили китайскому правительству подавлять

движение. Коль скоро сторонники организации перешагнули социальные, региональные и национальные границы, правительство не может контролировать движение, сосредоточившись только на нескольких социальных группах, рабочих союзах или географических областях» [183, р.217].

Как уже отмечалось выше, с разгона апрельской демонстрации 1999 г. у здания правительственной резиденции Чжуннаньхай начинается кампания борьбы против распространения еретического учения «Фалуньгун» (июль 1999- 2002). Условно кампанию мер по прекращению деятельности последователей Фалуньгун в Китае можно подразделить на два этапа: июль 1999- октябрь 1999 года; октябрь 1999 года- 2002 год. Первый этап характеризуется развертыванием критики, направленной в адрес Ли Хунчжи и Фалуньгун, акциями пропагандистско-образовательного характера. Второй этап, не исключая мер первого, включает также меры широкого «репрессивного» характера: суды над последователями движения, заключение их в тюрьмы и трудовые лагеря.

3.2.Критика Ли Хунчжи и секты Фалуньгун

Существует несколько направлений, по которым проводилась критика Фалуньгун и Ли Хунчжи. Во-первых, Фалуньгун называется тоталитарной сектой (движение сравнивается, например, с сектой Аум Синрикё и сектой Дэвида Кореша¹) Осуществляя широкомасштабную критику учения, китайские публицисты приводят примеры, доказывающие существование сектантского движения в различных странах мира, и делают акцент на необходимости борьбы (используя зарубежный опыт) с подобными Фалуньгун еретическими учениями: «повсеместно сектам оказывается сопротивление, и на них налагаются запреты. «Необходимо осознать, что любое уважающее законы государство не должно позволять сектам противостоятъ человеческому роду, нарушать порядок в обществе, бросать вызов авторитету правительства, порочить науку и религию, разрушать человеческие жизни, обманывать людей. Можно сказать, что

¹ «Великий путь» - американская секта, созданная Корешем. Его ученики потеряли бдительность, и он распространил на них свое влияние и контроль. 28 февраля 1993 года более ста блюстителей закона нанесли удар по опорному пункту секты. 19 апреля опорный пункт секты был сожжен с самолета (на борту которого находились блюстители закона), похоронив около 86 последователей секты и ее руководителя. [«Фалуньгун» цзепи фэнну шэнтао сецзяо цзуй э бэньчжи (Объявить открытую войну «Фалуньгун», разоблачив злостную сущность еретического учения), с.18]

вышеперечисленное является характерными чертами для еретических учений по всему миру... Необходимо принимать решительные меры против сект» [146, с.22].

Во-вторых, осуществляется разоблачение личности Ли Хунчжи, сюда отнесем уже упоминавшиеся утверждения китайских публицистов о том, что Ли Хунчжи фальсифицировал дату своего рождения, для того чтобы показать, что он является инкарнацией Будды, а также постоянно говорит о своих «сверхспособностях».

В-третьих, высмеиваются идеи Ли Хунчжи. Китайское правительство попыталось осмеять Ли Хунчжи, утверждая, что он говорит своим последователям о грядущем конце света. Он осмеливается делать апокалиптические предсказания. Так, произнося речь в Нью Йорке, он сказал: «Я могу утверждать здесь со всею серьезностью, что все так называемые катастрофы земли или космоса или вещи подобного рода в 1999 году просто не существуют». Последователи утверждают, что он обескураживает теориями, предсказывающими конец света, похожими на теории других религий. [183, р.57]

В-четвертых, организация Фалуньгун объявляется угрозой обществу «В августе 1996 года Ли Хунчжи организовал членов секты на участие в демонстрации у ворот редакции газеты «Гуанмин жибао»; с тех пор сектой Фалуньгун было организовано всего 78 подобного рода акций с числом участников 300 человек и более в каждой из них. Апогеем явилась сидячая демонстрация вокруг Чжуннаньхая – резиденции правительства КНР – 25 апреля 1999 года, в которой участвовало более 10000 человек.

Ли Хунчжи весьма часто выступал с проповедями, сеявшими ересь и антинаучные концепции, а, кроме того, сектой было изготовлено большое количество аудио- и видеозаписей соответствующего содержания». [58, с.53] По мнению властей, молчаливые демонстрации способствуют волнениям в обществе и нарушают общественный порядок, а рассказы Ли Хунчжи вводят людей в заблуждение.

В-пятых, отказ от приема лекарств негативно влияют на физическое и психическое состояние адептов. «Другим содержанием проповедей Ли Хунчжи был категорический отказ от медикаментов как средства лечения заболеваний. Ли Хунчжи создал «теорию уничтожения вредного потенциала». Взамен лекарств он предлагал самосовершенствование по системе Фалуньгун. В подтверждение своей концепции, которая по существу является антинаучной, Ли Хунчжи и его сторонники опубликовали материалы по якобы проведенному обследованию, охватившему 10 тысяч человек. Были сфабрикованы «личные признания обследуемых», которые якобы излечились от болезней с помощью Фалуньгун без принятия каких бы то ни было лекарств.

По словам начальника Государственного управления по делам религии КНР Е Сяовэня, уже после того, как заинтересованные ведомства Китая обнародовали материалы, свидетельствующие о гибели в результате тлетворного воздействия проповедей Ли Хунчжи 1400 человек, находившийся в то время за рубежом Ли Хунчжи поспешил заверить СМИ, что он якобы вовсе не выступал против того, чтобы люди обращались к медицине и принимали лекарства. По поводу этих заверений Ли Хунчжи Е Сяовэнь сказал: «От фактов не уйти, а многочисленные факты свидетельствуют о том, что, именно поверив лженаучным проповедям Ли Хунчжи, люди отказывались от медицинской помощи, что привело их к гибели» [58, с.52].

Итак, практика Фалуньгун наносит вред физическому и психическому здоровью адептов. По сообщению информационного агентства Синьхуа, «жительница Нинся-Хуэйского автономного района, будучи последовательницей Фалуньгун, промедлила с лечением болезни и умерла от высокого давления» [151].

В газетах и иных печатных изданиях приводится немало подобных этому примеров. «Вечером 6 февраля 2000 года Юань Жунтянь, сторонница Фалуньгун из города Паньюй в провинции Гуандун ворвалась в дом своего соседа Хуан Дайсиэна и пыталась зарезать его. Позже Юань говорила, что в тот момент она была во власти видений после практики Фалуньгун.

26 февраля 1998 года У Дэцяо, сторонник Фалуньгун из города Уцзян в провинции Цзянсу, зарезал свою жену кухонным ножом, думая, что он стал буддой, а его жена была помехой его занятиям Фалуньгун» [164, issue 3, p.26].

Кроме этих примеров есть и статистические данные. Так, «отдел статистики провинции Ляонин сообщает, что в период деятельности Фалуньгун умерло 89 последователей Ли Хунчжи, стали больными или инвалидами 59 человек... В провинции Шаньдун умерло 102 человека, покалечено 10, сошел с ума 21 человек... Согласно неполным статистическим данным, в провинции Гуйчжоу более 30 последователей Фалуньгун покалечили себя, покончили жизнь самоубийством и умерли 31 человек» [158].

В-шестых, организация Фалуньгун представляет угрозу стабильности и безопасности в Китае. Фалуньгун стал удобной «угрозой», для борьбы с которой следовало мобилизовать партию и правительство. Кампания против Фалуньгун была использована для того, чтобы отвлечь внимание людей от углубляющихся в ходе реформ социальных проблем. «Этот конфликт всегда был вокруг власти, не вокруг принципов, - говорит сторонник Фалуньгун, - они знают, что мы не представляем прямой угрозы, но в их

интересах сделать так, чтобы казалось, что мы опасны. Они используют нас в своих целях» [183, р. 71].

Анализ официальных материалов свидетельствует о том, что правительство Китая уделяет больше внимания организационно-финансовой и «антиправительственной деятельности» организации, чем «еретической» сущности ее учения. В отношениях между государством и религиозными синкретическими движениями, подобными «Фалуньгун», таким образом, интересы государства вступают в противоречие с интересами религиозной организации [72, с.171].

Критика Ли Хунчжи и Фалуньгун в СМИ была подкреплена рядом постановлений, выпущенных в период июль-ноябрь 1999 года.

19 июля 1999 года было издано уведомление ЦК КПК, в котором членам партии запрещалось изучать учебник «Великие законы колеса Дхармы», следовать установкам этого учебника. В июле также увидели свет такие документы, как предписание гражданской администрации, запрещающее деятельность «Общества по изучению Фалуньдафа» и находившейся под его руководством организации Фалуньгун, а также постановление министерства внутренних дел КНР о запрете Фалуньдафа (22 июля) [40, с.27].

Решение ЦК КПК о запрете движения Ли Хунчжи поддержал руководитель официальной буддийской религиозной организации Чжао Пучу. Он назвал Фалуньгун организацией, которая внешне выглядела как побочная ветвь буддизма, но на самом деле представляла собой ересь. Подобная реакция Чжао Пучу закономерна, поскольку он был поставлен на этот пост руководством ЦК КПК и всегда выполняет его указания [40, с.39].

29 июля 1999 года на основе Инструкции Министерства гражданской администрации КНР «О ликвидации «Общества по изучению Фалуньгун и подчиненных ему организаций» Министерство общественной безопасности КНР объявило о розыске Ли Хунчжи как самопровозглашенного главы незаконной организации.

28 августа 1999 года госсовет выпустил постановление, касающееся «конкретных проблем усиления контроля над деятельностью групп цигун».

Состоявшаяся в октябре 1999 года 12-я сессия Постоянного Комитета Всекитайского Собрания народных представителей приняла «Постановление о ликвидации оккультных сект и мерах по предупреждению и пресечению сектантской деятельности». Верховный суд и Верховная прокуратура обнародовали «Разъяснения некоторых вопросов конкретного применения законов в делах, касающихся преступной

деятельности оккультных организаций» [40, с.37]. Юридическая интерпретация была призвана помочь судьям выяснить наличие состава преступления и его серьезность. Согласно этому разъяснению суды могли дифференцировать наказание от сурового до мягкого.

30 октября 1999 года ПК ВСНП выступил с решением о «подавлении еретических организаций, предотвращении еретической деятельности и борьбе с ней». Утверждалось, что решение базируется на действующем законодательстве, но оно призывало к политической борьбе против «еретических организаций... групп цигун или других запрещенных форм». Решение утверждало: «Все слои общества должны быть мобилизованы на предотвращение и борьбу с деятельностью еретических организаций, сложная система контроля над ними должна эффективно работать» [183, p.184].

5 ноября 1999 года Верховный народный суд выпустил инструкции для локальных судов о том, какой приговор выносить за «организацию или использование еретической организации». 24 ноября Министерство общественной безопасности также выпустило «установления, касающиеся контроля за массовой культурной и спортивной деятельностью», где предписывалось контролировать общественные собрания, включая группы цигун. Особое внимание уделялось запрету собраний, которые «угрожают национальной безопасности и общественному порядку», однако «угроза» в дальнейшем никак не конкретизировалась.

Конституция КНР 1984 года в статье 36 провозгласила свободу вероисповедания: «Никакие государственные органы, общественные организации и отдельные лица не могут принудить граждан исповедовать или не исповедовать религиозного учения». Та же статья утверждает: «Государство охраняет нормальное отправление религиозной деятельности. Никто не может использовать религию для нарушения общественного порядка, нанесения вреда здоровью граждан и в ущерб государственной системе образования». Понятие «нормальная религиозная деятельность» выглядит весьма расплывчатым – остается неясным, что в него входит [72, с.166].

Как пишет Ю.М. Галенович, «объясняя свое решение о запрете деятельности организации и движения Фалуньгун, власти КНР утверждали, что учение Ли Хунчжи «не является религией». Таким образом, ЦК КПК, министерства гражданской администрации и общественной безопасности КНР выступили в качестве обладателей права определять, что является и не является религией» [40, с.24].

Заявив о том, что Фалуньгун - «еретическое учение» и объявив его вне закона, правительство и партия не нарушили конституции, в которой закреплена свобода религий, но не свобода «еретических учений». Вопрос, по мнению китайских публицистов, заключается в том, что Фалуньгун - не религия, учение это всего лишь использовало религиозное прикрытие для антирелигиозных выходов. Уважать и защищать религиозную свободу – это, по мнению китайских публицистов, не одно и то же, что содействовать распространению еретической деятельности Фалуньгун. Нанести удар по Фалуньгун, опираясь на закон, – не значит попира́ть свободу религий, а значит защищать свободу религий.

3.3. Кампания подавления деятельности секты

Волна обысков, судебных процессов и арестов прокатилась по всему Китаю. В адрес организации Фалуньгун были выдвинуты следующие обвинения: «совершение незаконных действий», «проведение антиправительственных мероприятий» (под которыми, очевидно, подразумевалось «окружение зданий правительства и партии последователями секты»), «нарушение общественного порядка», «нанесение вреда здоровью граждан», «уклонение от налогов» и даже шпионаж, и это далеко не полный список неконкретных обвинений [150, стр. 4-11].

Очевидно, что в отношении секты Фалуньгун, чья деятельность имела серьезные антиобщественные последствия, было бы недопустимым бездействие со стороны китайского правительства. Что касается конкретных мер, предпринятых китайским правительством и правоохранительными органами (с июня 1999 года), то эти меры отличаются большим разнообразием в зависимости от объекта, которому эти меры предназначены, и от рода противоречий, с которыми пришлось иметь дело [183, p.55].

По отношению к тем функционерам Фалуньгун, которые, невзирая на постановления правительства, продолжали вести преступную сектантскую деятельность, были приняты строгие меры пресечения. В отношении подавляющего большинства бывших участников и сторонников секты правительство прибегло к воспитательным мерам. К воспитательным мерам можно отнести организацию направленных против Фалуньгун выставок в различных учреждениях, прежде всего в университетах и школах, организацию лекций, разоблачающих деятельность Фалуньгун, контроль над клубами и секциями, занимающимися цигун.

Так, с 15 по 29 июля 2000 года в Пекине в Народно-революционном военном музее Китая состоялась выставка, посвященная антиобщественной деятельности секты Фалуныгун. С привлечением богатого документального материала выставка рассказала о трагических инцидентах, произошедших среди последователей секты. В качестве организаторов выставки выступили Отдел пропаганды ЦК КПК, Министерства общественной безопасности и юстиции. Копии экспонатов выставки демонстрировались в эти дни в провинции Сычуань и городе Шанхае [3].

«Все клубы и секции, занимающиеся «цигун», были поставлены под жесткий контроль во избежание «опасного социального эффекта», аналогичного влиянию Фалуныгун. В них в обязательном порядке создаются партийные ячейки, которые должны контролировать идеологическую ситуацию их участников и не допускать проявлений политической активности. Введены различные ограничения и запреты для участия в указанных организациях руководящих работников, членов партии и комсомола [60, с.273].

Правоохранительные органы при рассмотрении дел, касающихся организованной преступности и преступлений с использованием оккультных организаций, проводят строгое различие между действиями, подпадающими под категорию преступления, и действиями, не являющимися преступными, между правонарушениями различной степени тяжести и прибегают в зависимости от конкретного случая к разным мерам наказания. Главный удар наносится по лицам, являющимся организаторами, руководителями преступных акций, а также по наиболее активным участникам противозаконных акций. Что касается лиц, пришедших с повинной и имеющих заслуги в разоблачении действий секты, то к ним по закону прибегают к более легким мерам наказания вплоть до решения не подвергать уголовному наказанию вообще. В отношении лиц, которые попали под влияние секты по заблуждению либо по принуждению, но своевременно порвали с сектой, отказавшись участвовать в ее мероприятиях, уголовное дело вообще не возбуждается.

Грань между вождями сект и их рядовыми членами проводилась властями еще в средневековом Китае. «Рядовые сектанты нередко объявлялись «глупыми» и «темными» людьми, обманутыми их коварными и лицемерными вожаками, которые учат благочестию, а на деле попирают все нормы морали». [71, с.146] В Указе народного правительства Гуандуна о запрете Игуаньдао и других «реакционных обществ и сект» от 15 мая 1953 года записано, что «рядовым последователям, вовлеченным в секты обманом или по принуждению для прекращения дальнейшего преследования достаточно выйти из

организации «реакционных обществ и сект», заявить об этом и прекратить противозаконную деятельность. При этом как от лидеров общин, так и от рядовых последователей требовалось активное участие в «разоблачении всей антинародной, контрреволюционной деятельности реакционных обществ и сект» [122, с.62].

СМИ Китая оповещают о судебных процессах, газеты публикуют отчеты с места событий: «12 ноября 1999 года суд города Хайкоу (административный район Хайнань) осудил четырех преступников к тюремному заключению. Открытое заседание суда огласило, что «после того, как министерство внутренних дел 22 июля 1999 года наложило запрет на деятельность и собрания членов организации Фалуньгун, Сун Юэшэн, Чэнь Юань, Цзян Шилун и иные лица, составляющие костяк организации Фалуньгун в административном районе Хайнань, продолжали незаконную деятельность. С 22 июля по 9 сентября они спланировали и организовали 13 собраний, с 1 августа по 18 сентября они провели серию собраний в Пекине и других городах, где продолжали подбивать людей на незаконную деятельность, нарушали порядок. Сун Юэшэн был приговорен к 12 годам лишения свободы, Цзян Шилуна (так как он являлся исполнителем чужой воли и искренне раскаялся) приговорили к трем годам лишения свободы» [149]. Рассмотренный пример показателен в отношении дифференцированного подхода к организаторам и рядовым членам секты.

В китайской официальной прессе встречаются также сообщения о помещении сторонников Фалуньгун в трудовые исправительные лагеря, где им читаются лекции о вреде Фалуньгун, где, в конечном счете, они признают свои ошибки и возвращаются к нормальной жизни в обществе [141, с.46-50].

Последователи Фалуньгун рассматривают кампанию борьбы китайского правительства как репрессии против сторонников движения. В сети Интернет и в публицистических материалах, издаваемых последователями Фалуньгун, описываются жестокие пытки и наказания, которым подвергаются осужденные в тюрьмах и исправительных лагерях. Так, по данным последователей движения, «с сентября 1999 года, по меньшей мере, десять сторонников Фалуньгун умерли в тюрьме при невыясненных обстоятельствах. В качестве примера можно привести случай с Дун Буюнь, (жен.) 36 лет, город Линьи, провинция Шаньдун школьная учительница, умерла 21 сентября 1999 года. Она была арестована в Пекине и отправлена в ее родной город под надзором полиции. Согласно сообщениям сторонников Фалуньгун, она была убита, когда выпрыгнула из здания школы, где находилась под надзором полиции; больше никаких объяснений не

дается. Ее тело было кремировано на следующий день» [183, р.192]. Типичными являются также следующие сообщения: «Известно несколько случаев, когда сторонников Фалуньгун полиция отвозила в психиатрические клиники, где их принуждали принимать наркотики против их воли. Многие сторонники Фалуньгун лишились работы, были исключены из партии за свою веру [183, р.190]. В заключении многие сторонники Фалуньгун подвергались пыткам и плохому обращению, известно несколько случаев летального исхода» [183, р.191]. Последователи Фалуньгун также располагают фотографиями жертв репрессий. Распространяемые сторонниками Ли Хунчжи сведения о жестоком обращении официальных властей с сторонниками Фалуньгун призваны вызвать сочувствие у последователей движения за рубежом, у правозащитных организаций и правительств различных стран, а также дискредитировать политику китайского правительства. Отсутствие независимых экспертных оценок не позволяет судить о том, насколько обоснованы обвинения в нарушении Китаем прав человека, выдвигаемые правозащитными организациями.

Итак, молчаливая демонстрация сторонников Фалуньгун у здания правительственной резиденции Чжуннаньхай послужила началом широкомасштабной кампании борьбы правительства против секты. Политика правительства была обусловлена прежде всего боязнью дестабилизации общества. Кампания борьбы проводилась в два этапа: после того, как правительство убедилось в неэффективности критики движения в СМИ (что составило сущность первого этапа), была создана соответствующая законодательная база, основными мерами второго этапа стали меры административного и уголовного наказания последователей движения. Кампания борьбы против сторонников Фалуньгун оказалась затяжной и дорогостоящей. Официально она продолжалась два года (1999 – 2001), но, согласно данным последователей Фалуньгун аресты сторонников движения осуществляются до сих пор. На изготовление и распространение пропагандистской продукции были затрачены немалые материальные средства. Был нанесен удар престижу Китая, в некоторых странах стараниями сторонников движения состоялись акции протеста против нарушения китайским правительством прав человека, в защиту адептов Фалуньгун выступил ряд правозащитных организаций.

К настоящему времени общую ситуацию с сектой Фалуньгун в КНР можно оценить следующим образом. Наиболее активные приверженцы секты либо были арестованы властями КНР, либо выехали за рубеж. Несомненно, масштабная активная деятельность секты Фалуньгун в КНР пресечена. Однако, можно предполагать, что

некоторые её участники лишь временно «ушли в подполье» и достаточных оснований утверждать, что секта полностью прекратила своё существование пока нет.

3.4. Деятельность последователей движения Фалуныгун за рубежом

Синкретические учения средневекового Китая территориально были больше привязаны к одному месту. Современные китайские секты (и новые религиозные движения вообще) распространяют свое учение не только в пределах породившей их страны, но и за рубежом.

Так, китайский исследователь Го Сяои, поднимая вопрос о распространении вероучения «Игуаньдао» в Чжэцзяне, упоминает термин «поднимать целину», что означает «распространять учение «Игуаньдао» в тех местах, где его еще нет, привлекая адептов, создавая храмы». В 1945 году в Чжэцзяне насчитывалось свыше двух тысяч последователей игуаньдао, позже учение распространяется в таких местах как Тайчжоу, Даньян, Цзяннин, где также появляются организации – сателлиты [145, с. 58].

Движение Фалуныгун нашло последователей во многих странах мира, в том числе во Франции, США, Канаде, Австралии, Англии, Германии, Чехии, России. Рост числа последователей Ли Хунчжи за пределами Китая можно объяснить следующими причинами. Во-первых, многие зарубежные сторонники Фалуныгун, также как и китайцы, видят в Ли Хунчжи некоего спасителя, явившегося на Землю с тем, чтобы предотвратить «конец света». В последние десятилетия в разных странах наблюдается всплеск стихийного интереса к эсхатологической идее и к так называемым «новым религиям».

Во-вторых, многим оказались близки моральные ценности, пропагандируемые Ли Хунчжи: «Истина, Добро, Терпение». Ли Хунчжи утверждает, что был послан на Землю «высшим существом» с великой миссией спасения человечества от моральной развращенности, вызванной наукой и технологией... Он выступает против гомосексуализма, телевидения и наркотиков, которые, по его утверждению, отравили тела и сознание людей» [77, с.26-27].

В-третьих, популярности движения в немалой степени способствует и харизма Ли Хунчжи: он, по-видимому, обладает большой внутренней силой и обаянием, которые привлекают к нему людей.

Наконец, не последнюю роль в росте популярности учения за рубежом играют идеи нелекарственного оздоровления и перспективы долголетия. Не следует сбрасывать со счетов тот факт, что восточные боевые и оздоровительные системы обладают особой притягательности и ореолом таинственности в западных странах. В этой связи следует отметить, что сторонников Фалуньгун привлекают относительная простота дыхательных упражнений, отсутствие необходимости проходить сложный обряд посвящения после изнурительных испытаний. Все что требуется - это простое следование ряду инструкций, изложенных в книгах, на дисках, видеокассетах и на сайтах движения. Материалы доступны в большом ассортименте, на разных языках и практически в каждом городе». [77, с.27]

Показателен пример Сингапура, где движение Фалуньгун было зарегистрировано официально как « Буддийское общество Фалунь». В период с 1999 по 2000 год сторонниками учения было проведено несколько собраний, на каждое из которых, согласно законам Сингапура, было получено разрешение полиции. «Хотя публичные выступления – явление редкое для Сингапура, чье четырехмиллионное население в основном составляют этнические китайцы, полиция заявила, что она выдала санкцию на проведение пяти из 14 собраний, намеченных последователями Фалуньгун с 1999 по 2000 год. Одна просьба на разрешение собрания была отклонена самими сторонниками учения, восемь были отвергнуты полицией, поскольку они могли вызвать нарушения общественного порядка» [205].

Итак, движение Фалуньгун обрело сторонников во многих странах мира, а политическая кампания борьбы китайского правительства с «еретическим учением» Фалуньгун осложнилась вмешательством «третьих сил» - стран Запада, в частности, США, которые развернули так называемую кампанию «борьбы за права человека», обвинив Китай в нарушении свободы вероисповедания, свободы совести и ряда других свобод. Основным фронтом этой борьбы является Интернет, что позволяет охарактеризовать эту борьбу как «информационную войну». Правительство Китая, проявляя последовательность в своей борьбе против «еретического учения», закрыло ряд сайтов, имеющих отношение к Фалуньгун; в ответ на эти действия на зарубежных сайтах поднялась волна протеста. На сайтах правозащитных организаций осуждается кампания репрессий китайского правительства, публикуются рассказы о пострадавших, статьи, напечатанные в западной прессе о событиях, связанных с деятельностью Фалуньгун, а также воззвания к китайскому правительству о прекращении репрессий.

Сторонники движения за пределами Китая, однако, выражают протесты не только через Интернет и средства массовой информации. Так, «24 июля 1999 года около 400 последователей Фалуньгун собрались напротив консульства Китая в Сан-Франциско, чтобы выразить поддержку своим товарищам по вере в Китае. Демонстрация носила подчеркнуто мирный характер: никто не кричал и не размахивал плакатами, демонстранты молча читали книги Ли Хунчжи либо просто медитировали» [77,с.27].

«18 апреля 2001 года более 600 человек собрались у здания ООН, чтобы засвидетельствовать ухудшающуюся ситуацию, связанную с репрессиями против сторонников Фалуньгун в Китае. Представители более чем 20 национальностей принимали участие в митинге. Они держали транспаранты с надписями: «Уважайте права человека», «Прекратите убивать», а также фотографии тех, кто умер в заключении в Китае. Трехчасовое мероприятие прошло тихо и спокойно» [203].

За этими акциями скрывается прямое либо косвенное руководство Ли Хунчжи. «В то время, когда разворачивалась кампания репрессий, Ли Хунчжи в Нью-Йорке попросил помощи у мирового сообщества, заявив, что ущемляются права 100 млн. человек». [183, р.81] Характерно, что многие акции протеста проводились в те дни, когда высшее руководство КНР посещало ту или иную страну. Так, «в ноябре 1999 года президент Клинтон полетел в Новую Зеландию, чтобы встретиться с Цзян Цзэмином на региональном саммите. Цзян, сосредоточенный на борьбе с Фалуньгун, подарил ему анти-фалуньгунскую брошюру. Двое были сфотографированы улыбающимися друг другу. Местные последователи Фалуньгун подарили Клинтону копию одной из книг Ли Хунчжи. Клинтон улыбнулся им также, но ничего не сказал.

Во время саммита Цзян опоздал на официальный обед с главами государств на три часа, пока постеры Фалуньгун не были убраны со стены. В ответ на давление Китая местным полицейским было приказано снять постеры. Полицейские были смущены, приказывая сторонникам Фалуньгун выключить музыку. Подобная схема западного «согласия» с просьбами Китая сработала в Англии и во Франции, где сотрудники службы безопасности заблокировали протесты и прогнали сторонников Фалуньгун из поля зрения Цзяна»[183, р.102].

В мае 2001 года Цзян Цзэминь посетил с официальным визитом Гонконг. Фалуньгун является официально зарегистрированной организацией в Гонконге, численность последователей Фалуньгун в Гонконге невелика: всего несколько сотен человек. В день прибытия Цзян Цзэминя власти воспрепятствовали проведению

молчаливой демонстрации сторонниками Фалуньгун в аэропорту. Цзян Цзэминь был осторожен в своих высказываниях на тему демонстрации, и, вместо того, чтобы перейти в атаку на Фалуньгун, он подчеркнул, что Китай никогда не изменит своей политики по отношению к Гонконгу: «одна страна, две системы» [167, p.59].

Вопрос нарушения прав человека является основным инструментом давления администрации Вашингтона на Пекин. 18 ноября 1999 года Сенат США принял резолюцию, критикующую китайское правительство за гонение на Фалуньгун. Резолюция призывает китайское правительство чтить декларацию прав человека, которую оно подписало, прекратить аресты и преследования адептов Фалуньгун, освободить всех заключенных диссидентов, уважать основные права человека.

В марте 2001 года Пекин посетила Мери Робинсон — специальный уполномоченный ООН по правам человека. Она заявила, что Китай злоупотребляет перевоспитанием своих граждан через систему трудовых лагерей, заключая в них тех, кто упорно продолжает заниматься Фалуньгун несмотря на многочисленные запреты. Лю Цзин (назначенный главой образованного недавно министерства по предотвращению и борьбе с культами) в ответ на это заявил, что заключенным в лагерях создаются необходимые условия. Лю Цзин подчеркнул, что беда Мери Робинсон заключается в незнании «еретической природы» культа. Миссис Робинсон, однако, настаивала на том, что сторонники Фалуньгун имеют такие же права, как и другие граждане КНР, и, что права эти нарушаются в Китае повсеместно [203].

Противоречие можно увидеть, таким образом, в самой классификации движения. Западные средства массовой информации склонны рассматривать Фалуньгун как религиозное движение (несмотря на то, что последователи Фалуньгун утверждают, что их система совершенствования не является религиозной), поэтому кампанию репрессий китайского правительства они расценивают как акт нарушения прав человека. Китайское правительство называет Фалуньгун «сектой», это название ставит движение в положение вне закона, и действия правительства, таким образом, представляются оправданными.

Нарушение прав человека в Китае, по мнению западных исследователей проблемы, уже не ограничивается одним только нарушением свобод вероисповедания и собраний, нарушается основное право человека — право на жизнь. По данным ООН, опубликованным в Интернете, более 100 сторонников Фалуньгун были замучены до смерти в тюрьмах Китая. «Наблюдатели организации по защите прав человека осудили репрессии как незаконную попытку установить контроль над всеми организациями —

религиозными, светскими, социальными и экономическими. Организация «Международная Амнистия» в Лондоне 23 марта 2000 года выпустила детальный рапорт, в котором включила Фалуньгун в список репрессируемых так называемых «еретических организаций». «Международная Амнистия» призывает китайское правительство прекратить массовые аресты, несправедливые судебные процессы и другие действия по отношению к Фалуньгун и организациям, называемым правительством «еретическими организациями», поскольку репрессивные действия нарушают права человека. Десятки тысяч сторонников Фалуньгун были арестованы полицией, некоторые неоднократно за короткий промежуток времени, их принуждали отказываться от своих взглядов. Многие из них в заключении подвергались пыткам и страдали от жестокого обращения». [183, р.82] «Международная Амнистия» зафиксировала около 1600 случаев задержания, арестов или тюремного заключения последователей Фалуньгун с июня 1999 года. Около 740 случаев касаются людей, которые были задержаны в июле и должны были быть освобождены, но о них не поступало никакой информации. Другие случаи включают в себя тех, кто находится в полицейских участках, (около 200 человек) и 640 человек, задержанных без суда и следствия и отправленных в «трудовые лагеря на перевоспитание» или осужденных по Уголовному кодексу. [183, р.180]

Осуждению организацией по защите прав человека подвергаются также такие меры китайского правительства, как конфискация имущества последователей Фалуньгун, лишение их работы, заключение в психиатрические клиники.

В Интернете встречается немало историй, подобно нижеследующей, о пострадавших от кампании подавления деятельности сторонников Фалуньгун. «Тридцатисемилетняя Ван Сюцзянь, жительница провинции Шаньдун, была забита до смерти в доме престарелых 13 февраля 2001 года. Согласно показаниям свидетелей, Ван Сиуцзянь и семь сторонников Фалуньгун содержались под арестом с 26 сентября 2000 года. Каждому была отведена отдельная комната, родственникам не разрешалось посещать заключенных. Городское правительство сообщило, что Ван покончила жизнь самоубийством» [203]. По данным зарубежных СМИ, к сентябрю 2001 года, по меньшей мере 270 адептов Фалуньгун умерли в заключении от пыток или от голода. [183, р.88]

Можно предположить, что обвинения США, касающиеся нарушения прав человека в Китае, имеют политическую подоплеку и преследуют цель оказать давление на китайские власти в сфере принятия решений. Как отмечает Томас Лум, специалист из отдела по торговле с иностранными государствами, сотрудник Конгресса США,

«соблюдение прав человека является одним из условий сотрудничества КНР и США по многим вопросам, включая торговлю, спор между Китаем и Тайванем, двусторонние соглашения. Критики политики Клинтона указывали на аресты последователей Фалуньгун как на нарушение прав человека и предлагали не оставлять этот вопрос без внимания или даже применить по отношению к Китаю экономические санкции.

Сторонники политики Клинтона оспаривали это мнение, утверждая, что кампания по пресечению деятельности последователей Фалуньгун не должна влиять на отношения КНР и США. Экономические санкции не только навредят китайской экономике, но ослабят политическое положение Чжу Жунцзи и других политических и экономических реформаторов» [183, p.219].

По мнению американского политолога Джейсона Киндопа «религиозные гонения могут стать ведущей темой в двусторонних отношениях на ближайшие годы. Президент Буш уже затрагивал этот вопрос во время встреч с китайским президентом Цзян Цзэмином на осеннем саммите в 2001г. при визите в Китай в феврале 2002 г.» [168, с.265].

Ниже приведем цитату из речи американского президента, произнесенной 3 мая 2001 года и обращенной к американскому еврейскому комитету: «Мы слышим тревожные рапорты об арестах последователей религиозных движений и религиозных лидеров в Китае. Эти репрессивные акты вызваны страхом, а значит, слабостью... Церкви и мечети уничтожаются. Традиционные религиозные практики в Тибете давно являются объектом гонений. И совсем недавно один за одним последовали аресты последователей духовного движения Фалуньгун...Эти репрессии – худшее, что было в Китае, китайская цивилизация известна в истории своей толерантностью. И эти репрессии – худшее, что могло бы быть в Китае – в открытом обществе, которое уважает духовное достоинство своих граждан» [183, p.227].

Известно, что быстрый экономический рост и развитие КНР, стремительный подъём международного авторитета этой страны вызывает тревогу правящих кругов США и стран Европейского Сообщества, которые пытаются, используя идею прав человека и другие инвективы, дискредитировать великую азиатскую страну. Вполне вероятно, что события, связанные с сектой Фалуньгун, были использованы не вполне дружественными к КНР кругами западных стран в том же самом ключе.

Можно также предположить, что сотрудники Общества защиты прав человека не вникают особенно в суть вероучения Ли Хунчжи, либо считают его идеи безвредными и не опасными. Американский публицист Д.Сеймур подчеркивает узость философии Фалуньдафа: «В этом явлении есть много непривлекательного. Хотя вероучение группы

частично буддийское, частично даосское, частично физические тренировки в традиции цигун, есть некоторые другие, не столь приятные черты в вероучении Фалуньгун. Материалы Фалуньгун проповедуют медитативные практики, которые в большинстве своем кажутся поддельными, поскольку вынуждают больных людей отказываться от соответствующего медицинского обслуживания. Это довольно узкая, обращенная вовнутрь философия. Ожидается, что адепты будут строго придерживаться своей «библии», Фалуньдафа, и могут быть осуждены, если нарушат «принцип приверженности только одному способу совершенствования». Другие системы верований рассматриваются как аморальные, уделяющие внимание материальному и удовлетворению сексуальных желаний. При всех разговорах о «терпении», «человекофобия» лидеров Фалуньгун выглядит странной» [183, p.197].

Тем не менее, Сеймур считает, что «защита прав человека не зависит от того, правы люди или нет» (имеется в виду вероучение).

Заявления президентов США, зарубежных публицистов, сотрудников организаций по защите прав человека носят, тем не менее, декларативный характер. Страны, занимающиеся торговлей с Китаем, ставят свои деловые интересы на первое место, отказываясь связывать торговлю с заботами о защите прав человека, более того лидеры этих стран, прежде всего США, не хотят, чтобы борьба за права человека в Китае оказала значительное влияние на экономические и политические отношения с Китаем. Это подтверждает, в частности, следующий пример: 24 апреля 2000 года в Нью-Йорке несколько сотен сторонников Фалуньгун собрались у здания ООН с очередным обращением к международному сообществу вступить в диалог с Пекином. Их обращение не освещалось в прессе организации Объединенных Наций, ни ООН, ни Пекин не дали своих ответов. Но сторонники Фалуньгун настаивали, надеясь на решение своей проблемы» [183, p.112].

Из последних событий подобного рода следует назвать мирную апелляцию Фалуньгун во время встречи Большой восьмерки – практикующие собрались в Саванне и Брунвике, чтобы потребовать положить конец гонениям правительства КНР на последователей секты в Китае. Эту и другую информацию о мирных демонстрациях и обращениях к правительствам зарубежных стран можно найти на сайтах секты Фалуньгун. На сайтах сторонниками учения Ли Хунчжи за пределами Китая также вывешивается информация о последних выступлениях основателя учения и публикуются тексты этих выступлений. Так, на сайте www.ru-enlightment.org под общим заголовком: «Новые Каноны Учителя» помещены записи «Проповеди Фа на конференции в Чикаго 2004г.» и

«Проповеди Фа на встрече с учениками Азиатско-Тихоокеанского региона», датированные 23.05.2004 и 12.04.2004 соответственно [202].

3.5. Некоторые сведения о распространении движения Фалуныгун в России

Движение Фалуныгун, зародившись в Китае, нашло последователей и в России. На наш взгляд, в качестве причин популярности Фалуныгун в России можно выделить следующие: 1. «поиски выхода из идеологического кризиса», «заполнение идеологического вакуума». С одной стороны, длительное господство ригористичного атеизма в СССР в известном смысле увеличило привлекательность любого религиозного учения. С другой стороны, многие разочаровались в преходящих и случайных материальных ценностях, в обществе господствует скептицизм и неверие в догмы и ритуалы старых религий; дух беспокойства, вызванный обесцениванием ценностей, нестабильностью политической и экономической обстановки в мире. В ситуации, когда старое не разрушено, а новое не создано, многих заботят поиски Идеи, в которую можно было бы поверить. Люди ищут новые или пытаются восстановить старые, высшие ценности и непреходящие реальности. 2. Не последнюю роль в росте популярности учения играют идеи нелекарственного оздоровления и перспективы долголетия. Для России возможность лечения болезней без лекарств, пропагандируемая учением Ли Хунчжи, особенно притягательна в свете роста цен на лекарства и медицинское обслуживание. 3. Восточные боевые и оздоровительные системы всегда обладали особой притягательностью и ореолом таинственности в западных странах. 4. Определенную роль в увеличении количества последователей секты играет так называемый «ореол мученичества», который присущ последователям опальной в Китае секты и ее основателю, Ли Хунчжи, скрывающемуся от китайских властей в США.

Первые последователи учения Фалуныгун в России появились в 1998 году. Основные центры распространения сектантской деятельности – Санкт-Петербург и Москва. В этих городах сторонниками Фалуныгун арендуются помещения, где все желающие могут прослушать лекции – толкования трудов Ли Хунчжи, посетить занятия по гимнастике.

На сайте последователей Фалуныгун в России написано «Вы пришли сюда из-за предопределенности. Дорожите этим», в действительности адептов в ряды секты приводят

вполне определенные причины. Ниже сделана попытка выделить некоторые причины на основе бесед с последователями Ли Хунчжи в Санкт-Петербурге.

Тамара прочитала статью в одном из журналов о преследованиях секты Фалуньгун в Китае, записала для себя название секты. Через 3 месяца взяла листовку у метро, занималась 2,5 месяца в группе, около 2 лет занимается самостоятельно, изредка посещая групповые занятия. Утверждает, что стала лучше себя чувствовать, хотя и прежде не обращалась к врачам: были проблемы со здоровьем, но не было желания обращаться к врачам. Считает, что даже поле практикующего положительно влияет на окружающих, так ее младшая дочь, не занимаясь Фалуньгун, чувствует себя лучше, чем прежде. В семье к ее занятиям Фалуньгун относятся с пониманием, так как «мама все время чем-то занимается». Очевидно, что Тамара прониклась сочувствием к «несправедливо обиженным» адептам учения в Китае, позже пришло желание поправить свое здоровье.

Сергей раньше занимался спортом, в настоящее время считает, что спорт не выдерживает сравнения с Фалуньгун, так как совершенствование по системе Великого Закона (Фалуньдафа) включает в себя духовное и физическое развитие. Похоже, Сергей нашел Идею, позволяющую ему развиваться духовно, комплекс же упражнений позволяет ему укреплять физическое здоровье.

Николай занимался различными техниками совершенствования, однажды купил книгу Ли Хунчжи (русский перевод), прочитал, но ничего не понял, посещал занятия, начал заниматься самостоятельно. Осознал, что занятия в группе дают более полные ощущения причастности к Великому Закону, чем индивидуальные, занимается в группе. Здесь мы имеем дело с интересом последователя учения к восточным психотехникам, согласно его представлениям Фалуньдафа – лучшее из того, чем он когда-либо занимался.

Деятельность последователей движения в России можно разделить на 2 вида: прозелитскую (по распространению учения) и внутри-сектантскую. Рассмотрим последовательно каждый из обозначенных видов.

В Москве и Санкт-Петербурге организуются пресс-конференции, выставки, проводится раздача литературы. У станций метро последователи Фалуньгун раздают информационные листки, озаглавленные «Фалуньгун. Истина. Добро. Терпение». Листки повествуют о преследованиях адептов Фалуньгун в Китае, а также знакомят читателей с «чудесной наукой» Фалуньдафа.

В Доме художника неоднократно организовывались выставки работ китайской художницы Чжан Суин, последовательницы Фалуньгун, одна из таких выставок состоялась в июле 2002 года. На нескольких картинах художницей был изображен Будда,

сидящий в позе лотоса в окружении символики секты (буддийских свастик и символов инь-ян).

16 августа 2003 года последователи секты в Санкт-Петербурге организовали показательные выступления на Невском проспекте. Танцы одетых в платья голубого цвета девушек сопровождались комментарием и раздачей информационных листов. Осуществлялась также раздача воздушных шаров с надписью «Фалунь Дафа несет миру Истину, Добро и Терпение». Танец под названием «Вдохновение» не отличался особым мастерством исполнения, впрочем, зрителей предупредили о том, что танцуют не профессионалы, а последователи школы самосовершенствования «Фалуныгун».

Помимо печатных материалов на русском языке проходящим мимо китайцам раздавали газеты «The epoch times» на китайском языке. В каждом номере этой газеты имеются статьи, посвященные деятельности секты «Фалуныгун». Газета печатается в Санкт-Петербурге тиражом в 40 000 экземпляров и распространяется бесплатно. На стендах, установленных тут же, на Невском проспекте, выставлялись картины Чжан Суин. Газету «The epoch times» также раздают приезжающим в Санкт – Петербург гражданам КНР каждый вечер на Московском вокзале.

В арсенале российских адептов имеется также такое средство распространения учения Ли Хунчжи как Интернет сайты, адреса которых указываются в информационных листовках.

Вышеперечисленный список мероприятий, проводимых российскими последователями в Санкт-Петербурге, является не полным по причине того, что в прессе деятельность сектантов не освещается, и узнать о планируемых мероприятиях можно только, общаясь с последователями и посещая их занятия.

Согласно информационным листовкам основным и единственным источником финансирования деятельности секты являются частные пожертвования последователей движения, однако немалый объем вложенных средств заставляет в этом усомниться (выпуск газет и листовок, бесплатно распространяемых достаточно большим тиражом; издательство книг Ли Хунчжи, аренда помещений, организация выставок). Можно предположить, что движение финансируется также извне, это могут быть как средства последователей движения за рубежом, так и средства заинтересованных в распространении движения за пределами Китая иностранных спецслужб.

Внутрисектантская деятельность представляет собой чтение книги Ли Хунчжи и выполнение комплекса упражнений под музыку. Существует несколько центров, где проводятся подобные занятия. Сделано это для удобства практикующих таким образом,

что каждый может найти подходящее по времени и расположению место. В летнее время проводятся занятия на открытом воздухе. Так, 3 раза в неделю подобные занятия проводятся в парке Победы на Крестовском острове: по вторникам, четвергам и воскресеньям с 12.00. Занятия на улице проводятся по упрощенной программе – без чтения работы Ли Хунчжи. [Полевые исследования, проведенные автором работы, май-август 2003]

Разумеется, Китайское генеральное консульство в Санкт-Петербурге поддерживает правительство Китая в осуществлении политики в отношении распространения учения Фалуньдафа в России. Так, например, 5 января 2002 года в библиотеке имени Маяковского при поддержке консульства КНР в Санкт-Петербурге была организована выставка «Борьба с еретическими течениями в защиту прав человека». На выставке были представлены материалы, призванные показать вред, наносимый занятиями Фалуньгун физическому и психическому здоровью граждан. Представленные материалы также иллюстрировали «терпеливое стремление китайского правительства и общества помочь людям, обманутым сектой Фалуньгун, спасти их и вернуть к нормальной жизни». На открытии выставки выступил Генеральный консул Чэнь Ичу с резкой критикой деятельности Фалуньгун в Китае и в России. [Полевые исследования, проведенные автором работы, январь 2002]

Помимо Москвы и Санкт-Петербурга, движение Фалуньгун нашло последователей и в других городах России, в частности, в Новосибирске и во Владивостоке. Так, «в марте 2000 г. во Владивостоке на базе спортивного комплекса «Динамо» были проведены показательные выступления российских мастеров цигун, принявших на вооружение элементы новейших разработок в области психофизических тренировок. Собранным был представлен в том числе и комплекс упражнений, разработанных Ли Хунчжи. В этом мероприятии приняли участие 30-35 далеких от религии студентов Владивостокских вузов в возрасте от 19 до 30 лет. Владивостокские адепты также распространяли свои воззрения в виде печатной продукции, размноженной посредством компьютеров, на центральном книжном рынке Владивостока» [37, с.155-159].

Очевидно, необходимо сказать несколько слов о реакции российских СМИ на движение. В российской прессе появилось несколько статей о деятельности движения Фалуньгун в России. Статьи представляют собой констатацию фактов без какого-либо серьезного анализа причин популярности движения на российской почве. В статье «В России действует секта самоубийц» автор сравнивает Фалуньгун с небезызвестной японской сектой «Аум Синрикё» и не исключает возможность того, что ситуация

подобная зариновой атаке в токийском метро может повториться в российской подземке. Корреспонденты «Известий», Е.Судаков и А.Смирнов в своей статье «Китайская секта воюет с инопланетянами» также указывают на опасность, исходящую от «религиозного культа с поклонением лидеру, ставшим объектом политических инсинуаций»[115].

По данным сайта последователей «Фалуьнгун» в июле 2003 года состоялась беседа корреспондента радио «Свобода» с адептами учения в Санкт-Петербурге. «В доброжелательной обстановке велась беседа о нравственности в современном обществе, о том, как Фалуьндафа может изменить сердце человека в лучшую сторону. В передаче также была освещена тема преследований Фалуьнгун в Китае, истинные причины репрессий, а также нынешняя обстановка и реакция во всем мире на эти тревожные события». Корреспондент радио «Свобода» занял сочувствующую сектантам позицию.

Итак, последователи «Фалуьнгун» осуществляют активную деятельность по распространению движения в России. Китайская секта, впрочем, за несколько лет своего существования в России ни чем себя не скомпрометировала, хотя некоторые журналисты и общественные деятели не исключают возможности совершения ее последователями противоправных деяний.

Рост влияния НРД на психическое и физическое состояние адептов не может не вызывать тревоги, многие страны имеют богатый опыт противодействия неортодоксальным религиозным объединениям. Так, в США одним из центров, ведущих борьбу против НРД, является «Сеть информирования о культах» (CAN). CAN занимается сбором и распространением сведений негативного содержания в основном о деятельности саентологов и «Церкви объединения». [56, с.68]

Организации подобного рода существуют и в России. Наиболее влиятельной и активной силой, противодействующей распространению НРД в России, является Русская Православная церковь. Для более результативного противодействия НРД при московском патриархате создан миссионерский отдел. На него возложены задачи установления причин, способствующих появлению религиозных новообразований.

В 1992 году в Москве был создан «Комитет по спасению молодежи», состоящий из родственников лиц, считающих себя пострадавшими от наиболее радикальных нетрадиционных движений.

Российское законодательство провозглашает равенство всех религиозных объединений и не проводит различия между религиями новыми и старыми, традиционными и нетрадиционными. Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» запрещает воспрепятствование осуществлению права на свободу

вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением религиозных чувств.

В то же время последователи НРД могут стать религиозной организацией (и тем самым получить правоспособность юридического лица) по прошествии 15 лет. Исключение делается для тех, кто входит в уже существующие религиозные организации, в этом случае регистрация осуществляется автоматически» [56, с.68].

Многие отечественные специалисты считают, что необходимо провести различия между традиционными и нетрадиционными религиями, поскольку влияние последних на психическое и физическое состояние последователей велико. Лидеры НРД, распространяя свои учения на территории Российской Федерации, уверенно пользуются предоставленной им законодательством свободой проповеди.

Министерство Образования Российской Федерации выражает беспокойство в связи с тем, что представители нетрадиционных религиозных объединений оказывают влияние на умы и сердца школьников и студентов. Так, 12 июля 2000 года Министерство отправило письмо за подписью зам. министра Е.Е. Чепурных, адресованное образовательным учреждениям. В письме содержится информация о деятельности на территории России представителей нетрадиционных религиозных объединений. Среди наиболее опасных объединений называются следующие: «Аум Синрикё» (переименованная в «Алеф»), «Церковь последнего завета», «Церковь объединения», «Всемирный духовный университет Брахма Кумарис», «Свидетели Иеговы». Подчеркивается, что деятельность зарубежных сект в сфере образования ведет к «размыву национального сознания, возможным психическим отклонениям у молодых российских граждан, попавших под их влияние». В этой связи от руководителей педагогических коллективов образовательных учреждений требуется «разработать мероприятия, препятствующие проникновению нетрадиционных религиозных объединений в образовательные учреждения Российской Федерации» [письмо Министерства Образования Российской Федерации, от 12 июля 2000 года № 549/28-16].

Итак, реакцию властей в Китае на деятельность Фалуньгун можно назвать традиционной, организация была квалифицирована властями как секция (еретическое учение). В адрес секты были выдвинуты обвинения в «совершении незаконных действий», «проведении антиправительственных мероприятий, «нарушении общественного порядка», «нанесении вреда здоровью граждан», «уклонении от налогов», в шпионаже. Против лидеров секты и упорствующих в своих заблуждениях рядовых

последователей была развернута кампания репрессий. Несмотря на то, что секта была в октябре 1999 года запрещена Постоянным комитетом ВСНП, деятельность ее приверженцев прекратилась далеко не полностью. Кампания репрессий растянулась на три года, очевидно, идеи Ли Хунчжи были близки многим его последователям настолько, что они готовы были встать на их защиту. Массовую сидячую забастовку у правительственной резиденции Чжунаньхай в Пекине отечественный китаевед В.Я. Портяков оценивает как «открытый вызов части членов общества руководству страны, который не может не настораживать» [102, с.99].

После событий на площади Теньаньмэнь 25 апреля 1999 года, движение обрело мировую известность. Кампания репрессий китайского правительства осложнилась вмешательством «третьих сил», зарубежные правозащитные организации обвинили Китай в нарушении прав человека. Сторонники Фалуньгун отрицали предъявленные им китайским правительством обвинения, в знак протеста они проводили молчаливые демонстрации у зданий правительства и СМИ, обращались с письмами к правительствам зарубежных стран. Руководство США использовало обвинения в нарушении прав человека в Китае с целью оказать давление на китайское правительство в сфере принятия политических и экономических решений, однако конкретных действий, направленных против репрессий китайским правительством сторонников Фалуньгун предпринято не было. Такое практическое безразличие зарубежных властей, на наш взгляд, связано, прежде всего, с боязнью потерять Китай как экономического партнера.

Следует отметить, что помимо США вероучение Ли Хунчжи распространилось в ряд других стран мира. Его последователи, в том числе, имеются и в России, в частности в таких городах как Москва, Санкт Петербург, Новосибирск, Владивосток. Кроме активного распространения различных бюллетеней, пропагандирующих «самую чудесную науку», и осуждающих действия китайского правительства, а также выполнения adeptами упражнений в парках и на площадях Санкт Петербурга, сторонники движения ничем себя не скомпрометировали.

Заключение

Итак, движение Фалуньгун было основано в 1992 году в Китае Ли Хунчжи. За семь лет своего существования оно стало популярным среди широких слоев населения. Среди причин популярности можно назвать идеи духовного и физического спасения с минимальными материальными затратами, оказавшиеся своевременными и актуальными

для многих китайцев. Наиболее близкой многим стали идея очищения и оздоровления организма без употребления лекарств и идея нравственного совершенствования по принципам: «Истина, Добро, Терпение». Не малую роль в увеличении численности адептов секты сыграла личная харизма основателя учения Ли Хунчжи и выдвигаемые им идеи о его сверхспособностях.

С ростом численности последователей движения растут их амбиции и амбиции их лидера, отдельные критические статьи в китайской прессе вызывают волну протеста. На гребне этой волны находится молчаливая демонстрация на площади Тяньаньмэнь 25 апреля 1999 года, в которой приняло участие около 10 тысяч приверженцев секты (таково официальное название секты). Представляется весьма вероятным тот факт, что критические статьи были санкционированы китайским правительством, и преследовали цель остановить рост численности адептов секты. Демонстрация на Тяньаньмэнь послужила свидетельством того, что основатель секты обладает большим влиянием на умы последователей и что Фалуньгун является структурированной организацией и может представлять угрозу для власти и стабильности общества. С июля 1999 года начинается кампания репрессий китайского правительства против сторонников секты. Среди мер, предпринятых китайским правительством для прекращения деятельности секты можно назвать следующие: критика Ли Хунчжи и его учения в СМИ, аресты последователей, конфискация литературы, дисков и кассет с записями постулатов вероучения. Кампания репрессий носила законный характер: в июле 1999 года Министерством безопасности и Госсоветом КНР были изданы постановления о запрете деятельности Фалуньгун.

Летом 2001 года группой религиозных фанатиков был совершен акт самосожжения на площади Тяньаньмэнь, это событие стало козырем китайского правительства в борьбе против секты, доказательством того, что вероучение Фалуньдафа представляет опасность для психического и физического состояния адептов. Сторонниками Фалуньгун этот инцидент был расценен как инсценированное китайским правительством событие. Последователи Ли Хунчжи отрицают свою причастность к акту самосожжения.

1998-2000 гг. – годы интенсивного распространения движения за пределами Китая. Идеи физического и духовного совершенствования, выдвинутые Ли Хунчжи, оказались близки многим. Не последнюю роль в росте популярности движения за рубежом играет ореол мученичества, которым окружают себя последователи движения в Китае. Правозащитные организации США выдвинули обвинения в адрес китайского правительства в нарушении прав человека. Последователями Фалуньгун приводятся

многочисленные примеры того, как приверженцы Фалуньдафа страдают от пыток в тюремном заключении и трудовых лагерях, на сайтах опубликована статистика смертельных исходов. Следует отметить, что заявления правозащитных организаций носят декларативный характер и призваны оказать давление на китайское правительство в сфере принятия тех или иных решений, каких-либо конкретных действий против репрессивной политики китайского правительства предпринято не было (за исключением освобождения из тюрем иностранных последователей Фалуньгун).

Адекватное восприятие проблемы Фалуньгун осложняется в связи с отсутствием нейтральной оценки Фалуньдафа и деятельности движения. Китайские ученые и публицисты осуществляют критику Фалуньгун, рассматривая секту как еретическое учение. Западные публицисты приняли сторону последователей учения и обвиняют официальные власти в нарушении прав человека, в частности свободы вероисповедания (несмотря на то, что адепты Фалуньгун отрицают принадлежность своей организации к явлениям религиозной жизни, утверждая, что Фалуньдафа – «самая чудесная наука в мире»). Наконец, сами адепты Фалуньгун утверждают, что последователи Фалуньгун страдают от несправедливого с ними обращения потому, что официальные власти напуганы численностью учеников Ли Хунчжи, правительство инсценировало акт самосожжения на площади Тяньаньмэнь, адепты Фалуньдафа в тюрьмах подвергаются пыткам и жестокому обращению.

На наш взгляд вероучение, Фалуньдафа содержит ряд негативных положений, развитие которых может угрожать стабильности общества, учитывая совокупность некоторых признаков, Фалуньгун может быть названа тоталитарной сектой. Рассмотрим понятие тоталитарности и его применимость по отношению к секте Фалуньгун.

Ученые и публицисты, занимающиеся исследованием сект, выделяют ряд черт, типичных для большинства современных сект. Так, белорусский исследователь Е.С.Прокшина выделяет следующие черты неокультов (так она называет секты, получившие распространение в XX веке): синтез различных идей, заимствованных из религий мира (синкретизм); поклонение живому богу, то есть создателю новой религии; активное миссионерство; исключительность вероучения неокульта; мистика в учении и обрядовой практике; хорошо продуманная система воздействия на человека, приобщение его к новой духовности [91, с.13].

По мнению отечественного ученого А.А.Белик тоталитарные тенденции характеризуют: навязывание идей, «двойное учение», строгая иерархия, программирование сознания, претензия на исключительность. [26, с.26]

Сущность понятия «двойное учение» видится в следующем: последователи секты уверены в непогрешимости лидера и в истинности выдвинутой им теории. Фактически, учение – не более, чем маска для того, чтобы привлечь в ряды секты как можно больше адептов, затем лидер (лидеры) использует их преданность в своих интересах. Здесь мы сталкиваемся с таким понятием как «эзотерический разрыв», то есть разница между тем, как представляется организация вовне, и как она действует в отношении «привязанных» адептов.

Эзотерический разрыв, например, можно увидеть в деятельности секты саентологии. В рядах этой секты прослеживается деление на новичков, уверенных в том, что они занимаются психологией, изучая науку о разуме – дианетику, и людей, «привязанных» к секте желанием стать клиром (одна из ступеней развития последователей саентологии). Помимо желания, процесс «очищения» от энграмм (бессознательных болезненных впечатлений из прошлого опыта) требует финансовых вливаний. Плата за «курсы повышения квалификации» увеличивается по мере прохождения уровней обучения. На членов секты, покинувших ее ряды, оказывается психологическое давление: звонки, письма [91, с.197]. Показателен в этом плане также пример японской секты «Аум Синрике», где адептам вменялось в обязанность либо активное жертвоприношение, либо работа на секту, к вышедшим из секты членам применялись жесткие меры вплоть до физической расплаты [186, с.21].

Газета “People’s Daily” публикует следующий список признаков тоталитарной секты с описанием присутствия каждого из них в деятельности и вероучении секты Фалуныгун: сложная иерархическая структура, контроль над умами последователей, фабрикация еретических идей, сбор средств, нанесение вреда обществу [164, issue 1, p.24].

На наш взгляд, среди признаков современных НРД наиболее «опасными» являются следующие: двойное учение; четкая организационная структура и строгая иерархия; широкая деятельность по распространению учения в стране происхождения и за ее пределами; исключительная роль и привилегированное положение основателя учения; претензия на исключительность учения, доходящая порой до резкого неприятия и ненависти по отношению к последователям других учений.

Рассмотрим наличие каждого из этих признаков в движении Фалуныгун.

Что касается двойного учения Фалуныдафа, показательное следующее разоблачение правительством двойной сущности понятий истина, добро, терпение (чжэнь, шань, жэнь). «Он (Ли Хунчжи) исправил дату своего рождения с 7 июля 1952 года на третье мая 1951

года для того, чтобы она совпала с датой рождения Шакьямуни, называет себя «посланцем Шакьямуни», носит купленный в магазине театральный костюм, сфотографировался в позе лотоса, - все для того, чтобы заставить людей поверить в то, что он – современный Будда. Можно ли назвать это истиной – это ложь...

Факты свидетельствуют о том, что Ли Хунчжи получил доход от своей коммерческой деятельности (чтение лекций, продажа книг кассет и дисков), составляющий несколько миллионов долларов. В то же время среди обманутых им учеников Фалуньгун более чем 1400 человек покончили жизнь самоубийством, многие его ученики сошли с ума. Можно ли назвать это добром? Это – самое большое зло.

Ли Хунчжи не выносит критики в свой адрес, о чем свидетельствуют многочисленные демонстрации протеста, организованные его учениками. После объявления запрета на организацию Фалуньгун, Ли Хунчжи подстрекает своих сторонников создавать прецеденты на международной арене. Они пишут письма деятелям правительств других государств с просьбами помочь им освободить заключенных в тюрьмы последователей Фалуньгун, а также поддержать их критику запрета, наложенного китайским правительством. Это ли терпимость? Это - возмущение... » [164, issue 5, p.10] Миссионерская деятельность последователей Фалуньгун охватывает более 30 стран мира.

О роли основателя учения Фалуньдафа и четко организованной структуре Фалуньгун уже неоднократно говорилось выше.

Особое внимание следует уделить пропаганде исключительности учения Фалуньгун. Помимо утверждений о том, что Фалуньдафа является «самой чудесной наукой в мире», в книгах Ли Хунчжи встречаются рекомендации, данные им последователям Фалуньгун о том, что необходимо следовать лишь одному способу совершенствования. Для того, чтобы стать истинным последователем Фалуньгун необходимо отказаться от чтения книг о других видах цигун и способах совершенствования, включая религиозные книги.

Также не рекомендуется заниматься Фалуньгун, являясь последователем другого учения либо религии. «По мнению Ли Хунчжи, Иисус находится в «Малой Вселенной». Великий Закон создал неисчислимы вселенные, то есть христианство находится на более низком уровне, и создано было с помощью Фалуньдафа. На конференции во Франкфурте Ли Хунчжи с сожалением констатировал, что «многие западные люди верят в религии. Это является препятствием при приобретении ими Закона» [115].

Эти и подобные утверждения, на наш взгляд, призваны ограничить кругозор последователей, лишить их возможности сравнивать Фалуньдафа с другими учениями, а, в конечном счете, оказать влияние на их психику.

Обратимся к другим признакам, свойственным НРД и оказывающим негативное влияние на психическое состояние последователей. Как отмечает И.Я. Кантеров, «интегрирование индивида в вероучение и жизненный стиль конкретного НРД часто сопровождается усвоением специального языка, принятого в движении и непонятного непосвященному. Можно составить своего рода словник, включающий сотни терминов – особый жаргон последователей того или иного религиозного новообразования. Именно поэтому при общении с последователями таких групп как «Аум Синрикэ», «Церковь последнего завета» и других может сложиться впечатление, что они твердят какой-то бессмысленный вздор. На этой почве возникают серьезные конфликты вступивших в НРД с родителями. Родители зачастую истолковывают непонятный им язык как признак того, что их дети подверглись «промыванию мозгов». [56, с.65] Наличие особой лексики присуще также последователям Фалуньгун. Ими, в частности, используются такие слова как «синьсин» (нравственные качества), «чжэнь, шань, жэнь» (истина, добро, терпение), «дэ» (в значении белая материя, окружающая человека) и некоторые другие. На наш взгляд, употребление специальных терминов, подмена ими понятий, существующих в родном языке, а также слепое следование зарубежным религиозным движениям ведет последователей сект к утрате национальной идентичности, негативно влияет на национальное самосознание. Последователи Ли Хунчжи в разных странах мира усвоили лексику учения. Так, «на конференции в Сизтле в мае 2000 года («Культы и миллениум»), Маргарет Сингер из Калифорнии, психолог и специалист по изучению авторитарных религиозных групп, рассказала «Хронике Сан Франциско», что 44 раза с ней выходили на контакт родители последователей Фалуньгун, которые беспокоило увлечение их детей учением Ли Хунчжи. «Их дети стали говорить с ними, используя лексику книг Ли Хунчжи», - говорит Сингер» [183, p.56].

Идеи о конце света, выдвигаемые основателями сект, также влияют на психику адептов религиозных движений. По словам начальника Государственного Управления по делам религии Е Сяовэня учение «Фалуньгун» является оккультной доктриной. Ли Хунчжи неоднократно заявлял о неизбежном конце света. Он уверял своих сподвижников и верующих, что он обладает бесконечным множеством священных перевоплощений, в лице которых он будет «охранять» паству. Он якобы внедрил в организм каждого

верующего священное колесо «фалунь». Таким образом, Ли Хунчжи добивался полного контроля над психикой слушателей [58, с5.].

Итак, основными признаками тоталитарности секты являются: двойное учение; четкая организационная структура и строгая иерархия; широкая деятельность по распространению учения в стране происхождения и за ее пределами; исключительная роль и привилегированное положение основателя учения; претензия на исключительность учения, доходящая порой до резкого неприятия и ненависти по отношению к последователям других учений. Такой признак, типичный для большинства сект, как эзотерический разрыв не позволяет увидеть опасность, представляемую сектой. По мнению английского социолога Томаса Робинса, «некоторые группы могут быть сравнительно не тоталитарными» [177, p.231] Следует также подчеркнуть, что опасность долгое время может существовать в латентной форме, между основанием секты и активными действиями, направленными против общества, нередко проходят годы.

Политика государства в предотвращении экстремистской деятельности сект и борьбе с ними должна носить взвешенный и тщательно продуманный характер. Основная опасность здесь заключается в том, что насилие часто порождает насилие: борьба с сектами выливается в борьбу сект с властью. Как отмечает английский социолог Томас Робинс, «религиозные группы могут почувствовать, что их единственной защитой против форсированного подавления их деятельности будет оборонительное насилие, направленное либо против государства, либо против их самих. (Оба типа оборонительного насилия случились в Джоунстауне, где последователи секты Народная Башня (Peoples Temple) ответили на вмешательство в их деятельность убийством представителей власти и самоубийствами членов секты» [177, p.227].

В случае с Фалуньгун мы имеем дело с похожей ситуацией: критические статьи в газетах и журналах спровоцировали ряд молчаливых забастовок последователей секты, борьба с адептами Фалуньгун и учением Ли Хунчжи затянулась на два года. В таких ситуациях связь признаков тоталитарности секты и ответного (на подавление движения властями) насилия кажется очевидной.

Начиная с 2003 года, в официальной китайской прессе практически отсутствуют сообщения о деятельности Фалуньгун, сайты Фалуньгун в Интернет обновляются все реже. Это может свидетельствовать о том, что сторонники движения в Китае не афишируют своей принадлежности к Фалуньгун, а сторонники движения Фалуньгун за рубежом сосредоточились на внутренней деятельности. Однако не исключается возможность активизации деятельности последователей секты в Китае и за его пределами

и повторения ранее созданных прецедентов: молчаливых демонстраций, актов самосожжения а также демонстраций протеста против политики властей, осуществляемых последователями учения за рубежом.

Приложение 1 Постановление министерства внутренних дел КНР о запрете Фалуньдафа:

Согласно проверке, общество по изучению Фалуньдафа не является официально зарегистрированным учением, к тому же осуществляет антизаконную деятельность, распространяет ересь и суеверие, обманывает людей, провоцирует инциденты, нарушает общественный порядок. Принимая во внимание все вышеизложенное, в соответствии с «Правилами регистрации общественных организаций», следует считать общество Фалуньдафа и организацию Фалуньгун незаконными организациями, запретить их. (министерство внутренних дел КНР, 22.07.1999)

Доклад министерства безопасности КНР

22 июля 1999 года министерство внутренних дел постановило считать общество по изучению Фалуньдафа и организацию Фалуньгун незаконными организациями и вынесло решение их запретить. Согласно этому постановлению, докладываем следующее:

1. Запрещается кому бы то ни было и где бы то ни было вывешивать, расклеивать и распространять изображения, листовки и иные материалы, касающиеся Фалуньдафа (Фалуньгун)
2. Запрещается кому бы то ни было и где бы то ни было распространять книги о Фалуньдафа (Фалуньгун), аудиозаписи и т.п.
3. Запрещается кому бы то ни было и где бы то ни было собираться и «изучать Закон», «собирать гун» и совершать иные действия по распространению Фалуньгун.
4. Запрещается путем сидячих забастовок, обращений к властям и собраний подобного рода, защищать и распространять Фалуньдафа (Фалуньгун).
5. Запрещается путем фабрикации ложных фактов, произнесения лживых речей или другими способами вносить сумятицу в общественный порядок.

6. Запрещается кому бы то ни было организовывать, подговаривать и осуществлять антиправительственные акции.

7. Нарушившие вышеперечисленные установления граждане считаются преступниками и подвергаются наказаниям и штрафам согласно законам. (Министерство безопасности КНР, 22.07.1999)

Цзе кай Фалуныгун дэ чжэнь мяньму (Раскрыть истинную сущность Фалуныгун). – Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 2000. – Пер. с кит. мой. – Л.К.

Приложение 2: Речь, произнесенная Ли Хунчжи на конференции в Америке 22 июня 2003 года².

С 20 июля до сегодняшнего дня нам всем пришлось не мало пережить. Старые силы действовали на протяжении этого промежутка времени для того, чтобы помешать установлению Закона. Ученики на материке столкнулись с преследованием, в течение этого преследования зло исчерпало себя.

Что касается сегодняшней ситуации, хотя я и ученики испытали воздействие старых сил, но многие ученики отправляли праведные мысли, совершали праведные поступки, это было не легко. Хотя старые силы влияли на учеников, многие все-таки поступали хорошо, способствовали укреплению мощи, создаваемой Законом.

За несколько лет пришлось испытать слишком много, преследование стало испытанием для учеников Фалуныгун. Это дело еще не завершено, вы все еще идете дорогой, которой должны идти настоящие ученики, до тех пор, пока злой фактор полностью не ликвидирован, нужно изо всех сил к этому стремиться. Действительно, злые силы сделали для нас очень трудным исправить Закон, в этой ситуации многие жизни, находящиеся на высоком уровне, остаются в стороне, а те, которые принимают в этом участие, делают все от них зависящее не опасными способами. Если объяснить эту ситуацию князьям и хозяевам космоса (ван, чжу), они поймут, что, не исправив Закона, ничего не будет, но они не хотят совершать коренных перемен.

Поскольку на высоких уровнях жизни существует сложная ситуация, влияние, оказываемое на три сферы, в особенности на людей велико. Различие верхних и нижних

² Текст речи воспроизводится в буквальном переводе, с сохранением (насколько это было возможно) грамматических и стилистических конструкций, использованных Ли Хунчжи.

уровней жизни большое, ошибка в верхнем уровне может потрясти нижний, поэтому исправление Закона не завершается на небе, старые силы оттуда появились. Если идти по дороге, установленной старыми силами, то я не смогу исправить Закон, а все, что сделано, не отличается от превращений старого космоса, поэтому такое исправление Закона приравнивается к нулю. Самые высокие правители на небе считают, что нет такой жизни, которая смогла бы осилить эту дорогу, успешное исправление Закона не возможно. Многие божества в космосе желали мне успеха. Смысл этих слов в том, что нельзя одолеть дорогу, но я одолел.

Во всем мире ученики Фалуныдафа также подтвердили великий Закон. Вы испытали многое, поскольку есть сердца обычных людей и привязанности, поэтому многие, подтверждая великий Закон, пошли кривой дорогой, допустили ошибки, которые не должны допускать ученики великого Закона. Но независимо от этого, вы смогли пройти в этой сложной ситуации. Все – мелочи, лишь утверждение учениками Закона – великое дело, и вы его совершили!

Молодцы! Почему я так говорю? В истории человечества не было совершенствующихся, утверждающих Закон, в истории космоса также не было исправления Закона, даже духи не слышали об «исправлении Закона», таким образом, во Вселенной нет образца утверждения Закона. Ученики опирались на собственное представление об утверждении Закона, прошли эту дорогу ради будущего, ради будущего совершенствующихся на различных уровнях, ради будущего обычных людей. Поэтому это важно. Если вы прошли по дороге исправления Закона не хорошо, вы нанесли вред будущему, чем лучше вы прошли, тем прочнее будет будущее. Это – не обычное дело. Земля не велика, но жизнь и громадное небо спустились и образовали на земле центр тяжести, поэтому все начинания с исправления Закона – не пустяк.

Я говорил о том, что все, предоставляемое ученикам, не простое, великое. Однако все то, что мы делаем, утверждая Закон, - не чудесное, похожее на то, что делают обычные люди. Многие не понимают великого Закона, они считают, что, то, что мы делаем – то же, что и обычные люди. На самом деле сущность этого другая, наши цели не такие, как у обычных людей. Мы не стремимся получить то, чего хотят обычные люди, мы равнодушны к деньгам, к политике. Вы – совершенствующиеся, вы стремитесь к удовлетворению от совершенствования, исправляя Закон, вы делаете то, чего не делают обычные люди, чего они не могут. Почему, исправляя Закон, ученик может справиться с десятью, со ста человеками? Все видели, что ученики великого Закона на материковом Китае проявляли черты совершенствующихся. Это, то, чего не могут делать обычные люди. Это

преследование продолжалось не день и не два, а несколько лет. Эти долгие страдания не сравнить с краткой болью, поэтому я говорю, что ученики Фалуньдафа – молодцы. Сегодня я могу так всем сказать, ученики Фалуньдафа великие, вы утвердили блеск Закона во всем мире.

Сегодняшняя ситуация не сравнится с той, что была 20 июля 1999 года. Тогда мы вынуждены были держать оборону от преследования злых сил, мы с горечью объясняли людям, сто нас преследуют. Сейчас ситуация не такая. Можно сказать, что злых вещей осталось не много, кроме не большой части испорченных людей, все, контролирующие людей во Вселенной, силы в основном уничтожены. Поскольку их нет, люди пробуждаются и размышляют. Это успех, которого вы достигли, утверждая Закон. Преследование было построено на лживых словах и злостных обвинениях, все понимают, что истина была потрясением, поэтому, когда ученики Дафа говорят истину, это имеет силу. Разоблачить ложь, разоблачить преследование, значит, уничтожить и укротить его.

Если говорить о преследовании Фалуньгун, то теперь ситуация не та, что раньше. Везде, кроме Китая (материковая территория), мы стали активными. Ложь обороняется, потому что фактор лжи слаб, злые силы перетерпели превращения, преследование Фалуньгун везде, кроме Китая, потерпело поражение.

Злостное преследование в Китае также близко к поражению. Из-за того, что фактор лжи слаб, кроме ложных слухов, которые она еще может контролировать, ничего нет, но люди уже не верят этому. Ученики Великого Закона в стране и за ее пределами рассказывают истину, многие люди поняли истинное положение вещей вокруг преследования и даже те ученики, которые были добросовестными и отсеялись после преследования, возвращаются вновь. В Китае 100 миллионов учеников. У этих людей есть друзья и родственники, и всем объясняют истинное положение вещей, огромные массы населения осознали зло преследования. Удобных случаев для того, чтобы зло контролировало людей, становится все меньше, контролируемых злом людей также становится меньше, люди не верят распространяемым слухам. Они вызывают у них отвращение, зло уменьшается.

Партия никогда не признавала своих ошибок перед народом. Вне зависимости от того, сколько дурных поступков она совершала, она всегда утверждала, что ее политика верная. Я не говорю здесь о том, что нужно делать по отношению к политике партии, потому что лозунг, провозглашенный ею, был: «... партия должна победить Фалуньгун». Я не хочу побеждать партию, не стоит, преследуя народ, партия преследует себя, преследование способствует распространению зла, лжи, коррупции, потере человеческих

душ. Многие, узнав истинное положение дел, размышляют: «Правительство может совершить такое злое дело, выдумать лживые слова, разве такое правительство не страшное?» В особенности после того, как о событиях на Тяньаньмэнь узнал весь мир, люди размышляют: «Неужели партия будет действовать так по отношению к любому движению?»

Половина китайцев подвергалась преследованиям со стороны партии. Прежде, чем выстроилось могущество партии, было много состоятельных людей, членов их семей хватало, делили их имущество, расстреливали их, сажали в тюрьмы. «Борьба против трех зол», «борьба против коррупции», «культурная революция», - в течении многих компаний осуществлялось преследование китайцев, поэтому можно сказать, что пятьдесят процентов китайцев подвергались преследованиям. Партия осуществляет преследования с целью изменить духовный мир людей, сделать так, чтобы мировоззрения партии и китайского народа смешались, поэтому партия совершила столько дурных поступков, а люди считают их верными. В этот раз все не так, люди протестуют.

Что касается настоящей ситуации на материковом Китае, многие хладнокровно обдумывают эти проблемы, это представляет самую большую угрозу для зла. Фактор зла находится в различных пространствах для того, чтобы защитить Пекин. Атипичная пневмония смогла проникнуть в Пекин и даже вторглась в Чжуннаньхай, я вам скажу: это – не просто заразное заболевание, как считают люди. Закрытость зла велика. Зло дошло в своем желании уничтожения до того, что не может сохранить свое логово, духи вторглись в центр зла. Все проходимцы побежали в Шанхай. Призывают, используя жизнь, защитить Шанхай, что это значит? Простые люди считают это не разумным, как можно защитить, используя жизнь? Болезнь приходит к твоей жизни, от нее не поможет ни ружье, ни ядерная бомба. В действительности, это можно понять: они – не люди, а злые духи в человеческом обличье, эти духи говорят, что логово разрушается, они цепляются за Шанхай. Можно ли это выдержать? Не смотрите, что злые силы неиствуют, совершают репрессии. Конечно, под воздействием злых сил злые люди совершают плохие поступки, у них нет разума, их души холодны. Ученики вздрагивают от каждого телефонного звонка – это страх. Это посланники злых сил увидели свое падение, ничего не поделаешь, цветы опадают. Преследования Фалуньгун развиваются, и у них нет обратной дороги. Возвращая в себе ненависть, они преграждают себе путь к отступлению. Они также занимаются ложной пропагандой, нет способа признаться [в этом] китайскому народу, нет способа признаться [в этом] всему миру, - китайское правительство постоянно лжет и обманывает

людей, фабрикует ложные новости, преследует до смерти талантливых людей. Так много злого, и эта политическая власть все еще может существовать? Эти люди совершили преступления, когда построим законное здоровое общество, им трудно будет бежать! Не страшно? Страшно.

Конечно, все эти преследования, наступление злых сил – это тоже не хорошо, этот инцидент еще не завершен. Поэтому, став учеником Фалуньдафа, нужно стремиться к истине. Особенно это касается тех, кто до этого не старался, поздно присоединился, нужно использовать последний шанс, как только у злых сил не останется времени, все это завершится.

Почему есть районы, где ученики хорошо кооперируются, а есть, где не слишком хорошо? Нельзя сказать, что есть что-то, что мешает им, какие-то причины. В действительности, и я об этом говорил раньше, в вашем сознании есть два выбора: первый – ассимилироваться с истинным полем, поскольку ученики Великого Закона испускают чистое поле. Можно удалить все негативное из мыслей и сознания, чистое поле разлагает это. Это – проявление спасения и милосердия. Так, эти люди объединяются. Второй выбор – бежать, потому что карма плохого человека разрушает тело.

Почему некоторые люди проникают к нам? Почему за такой промежуток времени они снабжают злые силы информацией? Потому что наше поле не истинное, не чистое, не может спасти людей, не может испугать злые силы, это ли не наша собственная проблема? Да. Поэтому все должны изучать Великий Закон, укреплять свое сознание, чтобы спасти человечество. И еще у нас есть ученики, которые не несут ответственности за сказанные ими слова. Разные мнения, иронические намеки и замечания влияют на людей. Нужно обращать внимание на то, чтобы действовать едино в познании истины. В особенности, совершая какие-либо поступки, люди должны держаться вместе. Для того чтобы злые силы предстали перед судом, всем нужно объединиться, весь мир должен говорить в унисон, тогда, объединение будет иметь силу, но этого не достаточно.

Что значит «этого не достаточно»? Вчера ученик спросил меня «Учитель, почему ООН стала такой организацией? Америка несколько раз отмечала, что в Китае не соблюдаются права человека, а на последнем заседании никто не поднял этого вопроса». Поразмыслим трезво, иногда можно подумать: дело не в истинной причине, а в том, что иногда мы сами совершаем такие поступки, что старые силы легко находят лазейку. Например, ты говоришь, многие люди, делая что-нибудь, используют мышление людей, чтобы найти способ, все любыми способами додумались до такого окончания, хотят позвать обычных людей закончить это дело. Некоторые думают: «Почему в Америке

сектанты не добились власти?» Некоторые думают: «Во всем мире так много демократических государств, почему они молчат? Чем занимается ООН?» Посмотришь, все так. Действительно, я объясню вам, что происходит. Мы слишком зависимые люди. Если прекратятся репрессии, ученики Великого Закона потеряют лицо, мы не познали бы истинного Закона, через репрессии мы не установили бы величественного дэ, мы не пошли бы нашей дорогой. Я объясню: если эту дорогу оставить на будущее, разве это великое дело? Мы пережили слишком много, через эти уроки мы должны постепенно очищаться.

Ересь уже уменьшилась до такой степени, что на нее никто не обращает внимания. 20 июля 1999 года ересь поднималась на вершину, в январе 2001 года поднялась на пик, сейчас на спаде, она падает в долину.

Злые силы хотят уничтожить Фалуныгун во всем мире, но им об этом не стоит мечтать. Уничтожить Фалуныгун на материке не возможно, и им это известно. К тому же люди «проснулись». Но трудно, оседлав тигра, с него слезть. Не слезть и не остановиться, нужно дойти. До репрессий Великий Закон распространялся от человека к человеку, не оказывал большого влияния на мировое сообщество, но в процессе репрессий непрерывно растет авторитет и известность Великого Закона, он проникает на международную арену. Чем дальше, тем больше людей догадываются о целях преследования. Если сейчас многим еще не открылся Закон, они и не знают, это – дело будущего. Если в будущем люди получают Закон, то будут держаться вместе с учениками Великого Закона, многие вещи будет не просто сделать, поэтому мы не идем далеко вперед. Но многие учат Закон, совершенствуются, углубляются в Закон, в действительности, закладывают основы для будущего, они – совершенствующиеся будущего.

В настоящем ситуация такова. Каждый поступок, совершаемый учеником Великого Закона, - не мелочь. Одно слово, одна листовка, один звонок, одно письмо, - все имеет большое значение. На общество оказывается большое влияние. Все увидели успех, увидели, что у вас есть силы, поэтому ученикам Великого Закона нужно совершать три следующих поступка: совершенствоваться, разъяснять истину; отправляя праведные мысли; уничтожать зло.

Есть и еще одна проблема, о которой я уже упоминал, злые факторы уже уничтожены, их очень мало. То, о чем я говорю, как о злых силах, это путаница и странные жизненные тела в других пространствах, все очень низкие, они из разных больших извилистых систем, аккумулируются здесь, откроешь одно пространство, есть, откроешь другое пространство, есть, поэтому во время чистки они на разных уровнях.

Есть еще один вопрос, я не говорил еще о нем, об этом деле раньше расскажешь, — не пойдет, мастер также делает такие дела по порядку. Я призываю вас уничтожать и отрицать старые силы, значит, полностью отрицать этот вред, уничтожить этот фактор, это мы сделали, также уничтожили. Злые жизни, используемые старыми силами, мы также в больших количествах уничтожили, процесс исправления Закона все ближе, сверху донизу на больших площадях уничтожаем зло, все отправляют праведные мысли с разных уровней, также уничтожают зло.

Есть еще последний фактор. Что за фактор? Все знают: я дал вам автоматический механизм, продлевающий гун, есть еще различные факторы колеса Закона, к тому же мое тело Закона также заботится об учениках Великого Закона, в то же время мое тело Закона может совместно исправлять Закон. Однако, старые силы также организовали свой фактор, тщательно организовали все, что им нужно, поэтому получилось, что каждый ученик имеет конкретные старые силы и жизни старых сил, которые о нем «заботятся». Эти старые силы, совершающие конкретные поступки, — не те переродившиеся демоны, о которых я говорил, среди них есть будды, дао, духи, но все на низком уровне, и все вершат дела, которые им передали старые силы. Их внешние проявления малы, иногда вы можете увидеть их словно маленькие сверкающие точки, быстро передвигающиеся. Больше всего старых сил в моем окружении. Я уже уничтожил их в большом количестве.

В чем они проявляются? У них нет мировоззрения, старые силы установили для них, что им нужно делать, они делают до конца. Закон, который я объясняю, они слышат, но не изменяются, пока не доделают того, что им нужно сделать, не остановятся, поскольку образ их мышления такой же, как и у старых сил, считают, что истинный Закон делают они, они — боги. Они должны завершить назначение старых сил, постоянно должны так делать. В настоящее время, хотя удалены старые силы, и когда «гнилые» демоны, находящиеся на низких уровнях, уже не оказывают такого большого влияния, есть много смуты. Все, что возникает вредного и распространяется ложного на материке, все они, держа под контролем мысли злых людей, совершают. Как учитель, я говорю, не признавайте их. Я должен делать все добросовестно, чтобы они не видели, поэтому они не появляются перед моим исправленным Законом, появляется праведный Закон, и я уничтожаю их вместе с тем, что они делают, одно мгновение создает истинное будущее.

Праведный Закон делает старые силы невидимыми, потому что они принадлежат прошлому, поэтому не видно будущего. Событий будущего в космосе они не видят, они намертво привязаны к тому, что им нужно, они продолжают действовать. Тогда мы не признаем то, что они делают, не признаем вреда и помех праведному Закону, и вред

прекращается, мы идем своей дорогой. Не уничтожать их помех нельзя, потому что они должны завершить переданную им старыми силами миссию. Если посмотреть на это с высоты исправленного Закона, то они – жестокие преступники. Хотя старые силы уничтожены, но и этих, совершающих конкретные деяния, непременно нужно уничтожить, они – настоящая мафия старых сил, они привязаны к тому, что они делают. Уже много времени я говорю о том, что старые силы, используя тот интервал, когда нет еще исправленного Закона, сбросили на меня карму и все разлагающиеся сущности, которые существуют в космических мирах, чтобы я принял на себя, заставляют меня уничтожить. Я говорю им: «Вы так делаете, потом будете нести ответственность за это». Они не обращают внимания, они говорят: «Ты шагнул в эту навозную яму, сможешь ли в нее не погрузиться?» Смысл этого в том, что здесь грязно, сможешь ли ты сделать так, чтобы этого не было? Это – самое большое знание старых сил, это отражает ситуацию этого времени в космосе, все – это знание. Однако они не знают, все, что встречается на пути исправления Закона, я силой должен исправить, это самые последние препятствия на пути исправления Закона, самые последние проявления плохого. Говорим о том, что это материальное пространство грязное, но эта грязь пространства по-разному образуется на структурных космических уровнях, поэтому не считается по-настоящему грязью. Говорим о том, что эти божества спускаются сюда и уже не возвращаются, не потому, что эту грязь не отмыть, а граница жизни низкая, а потому что различные мировоззрения в космосе, различные жизненные проявления, они не возвращаются. Итак, они по-настоящему загрязняют меня, создают неприятности мне, создают трудности для исправления Закона, портят учеников Великого Закона, эти грязные факторы не сами по себе, а космические жизни, изменившие мировоззрение создали эти факторы. Эти факторы на низком уровне – это, созданные старыми силами преграды, создают все эти преследования, все эти неприятности, вот это настоящее загрязнение. Поэтому они говорят: «ты добежал до навозной ямы, разве можешь в нее не погрузиться?», это яма разве не хлопоты и не препятствие, в действительности настоящая яма – это жизнь старых сил и сопротивляющихся исправлению Закона. Поэтому истинное сопротивление исправлению Закона – это как раз они.

Поэтому я раньше всем говорил, я говорил, что я знаю, что трудности, встречаемые на пути исправления Закона неизбежны, я также знаю, до какой степени они дойдут. Действительно, я объясню всем, все в [моих] руках, я говорю, что знаю, что они могут сделать, злые силы также могут появиться, потому что этот космос – не то, они могут делать все эти вещи. Они привязаны ко всему, устанавливают все, им все нужно, и это

также неизбежно. Проявления настоящих богов, конечно, не могут быть такими, как проявления жизней на низких не добрых уровнях, опасными и злыми, они все, конечно, хорошие проявления. Но они хорошие изменяются, у них за спиной привязанности, как раз, потому что они хорошие, создавая препятствие, они могут обманывать людей. Если не исправлять Закон, все эти дела очень трудно уладить.

Для того, чтобы до конца удалить все злые факторы, ученики Великого Закона, начиная с сегодняшнего дня, должны устранять черные руки злых сил, отправляя праведные мысли. Устранив злые силы, можно спасти множество людей, мое тело Закона и Великий Закон проявляют заботу об истинных божествах. Старые силы находятся на низких уровнях и напрямую контролируют разлагающихся демонов, удалить их также легко, потому что их уровень низок, но они все сохраняются во внешних пространствах.

Дело, о котором я только что рассказал, очень важное, цель отправления праведных мыслей – противостоять разлагающимся демонам. Раз есть такая цель, можно завершить окончательное уничтожение старых сил.

Этот вопрос не объяснял раньше всем, потому что системы старых сил и жизни на низком уровне создавали очень сложные факторы, беспорядочные жизни добавлялись к их уничтожению, могли еще больше все запутать. Сейчас есть возможность. Я наладил истинных божеств, мое тело Закона взяло все в свои руки, присматриваю за ними, устраняю путаницу в них, не может возникнуть проблемы.

Есть еще кое-что, среди сидящих здесь есть много, приехавших из других государств, есть много ответственных. Ученики Великого закона вне зависимости от того, из какой они страны, из какого места, какой национальности, став учениками Великого Закона, не имеют таких различий, все – одно целое. Вы, люди с желтой кожей, но ваше юань шэнь (первоначальный дух) не обязательно такой. Не нужно в процессе совершенствования привязываться к этому, не говорить об этом, все должны держаться вместе. Сейчас ученики Великого Закона пробуждаются, потому что пережили слишком много, также узнают все больше, поэтому координированность лучше, чем раньше. Чем лучше координированность, тем больше сила, чем больше сила, тем больше от нее пользы. В действительности на фоне репрессий в процессе исправления Закона, в мире, вы видите, относительно спокойно, но в других пространствах впечатление может быть огромным, оказанное влияние также огромно. Каждое ваше действие на небе ведется борьба истины и ереси. Конечно, в настоящее время зла все меньше, как при наведении порядка. Конечно, пока есть зло, оно будет оказывать отрицательное влияние, мы должны координироваться еще лучше, больше соединяться.

Дорога учеников Великого Закона – самая последняя дорога. Многие слова придется еще сказать, слова вежливости, слова похвалы мне не хочется много говорить. Потому что все вы – ученики Великого Закона, то, что говорит Учитель, он говорит прямо и открыто.

Будущие великие просветленные, исправляя Закон, стройте свое доброе имя и добродетель!

Цзай 2003 нянь мэйчжун фахуэй шан дэ цзянфа (Объяснения Закона, данные в Америке в 2003 году) Доступно: <http://minghui.ca/mh/articles/2003/7/6/53591.html> . – перевод с кит. мой. –Л.К.

Приложение 3 Словарь основных буддийских терминов

Данный словарь содержит основные буддийские термины, использовавшиеся и использующиеся основателями и адептами китайских сект. Толкования терминов были взяты из словарей: Фосюэ да цидянь (Большой буддийский словарь). Ред. Дин Фубао. – Пекин.: Вэнь чубаньшэ, 1984; Шиюн фосюэ цидянь (Практический словарь буддизма). – Шанхай фосюэ шу цзюй иньсин, 1972; Е.А Торчинов. Буддизм. Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002. Диссертант также счел необходимым сопроводить объяснения некоторых терминов цитатами из работы Э.С. Стуловой «Баоцзюань о Пу-мине» и сопоставлением данных терминов с понятиями, встречающимися в книге Ли Хунчжи «Чжуань фалунь».

1. Архат (罗汉) – освобожденный, достигший нирваны святой.
2. Бодхисаттва (菩萨) – святой, обреший пробуждение (бодхи), но отказавшийся от вступления в нирвану во имя спасения всех живых существ.
3. Вадра (净侣) – будд. «пробуждение просветление, подобное мгновенному удару грома».
4. Внутреннее просветление (悟) - просветление. По отношению к заблуждениям и речам. Подобно пробуждению ото сна.
5. Гуй юань (归原) – вернуться к первоистоку, отказаться от заблуждений и обратиться к Будде, его закону. «[В результате] провалились в поглощающее море страданий; не вернулись к первоистоку» [Стулова Э.С., с.194].

6. Десять сторон (十方) – восток, запад, север, юг, юго-восток, юго-запад, северо-восток, северо-запад, зенит и надир. «Веруйте Буддам всех десяти сторон света, которым вверьте свою судьбу» [Стулова Э.С., с.194].

7. Гун дэ – Заслуги и добродетель. Обладающий заслугами использует свои способности счастья и прибыли для того, чтобы [совершать] добрые поступки – [это] добродетель, поэтому называется заслуги и добродетель. Добродетельный совершенствует свои заслуги и получает [их], поэтому называется заслуги и добродетель.

8. Добро и зло (善惡) - в сутрах следование справедливости рассматривается как добро, противодействие справедливости рассматривается как зло. У Ли Хунчжи добро – одно из трех свойств космоса.

9. Естественное (истинное) тело (будд (本身), (本体) у Ли Хунчжи) – чань-буддисты признают «естественное тело» (бэнь шэнь) и «естественное сердце» (本心).

10. Жулай (如来) – один из десяти титулов Будды. Татхагата (санскр.) – Будда, принявший телесный облик и явившийся в низшем мире среди людей для того, чтобы указать им способ избавления от круговорота перевоплощений.

11. Зеркало (镜子) – у буддистов зеркало – это символ всеведения Будды. У даосов зеркало является могущественным средством против демонов, которые теряют силу, видя себя в зеркале. Обратни перед зеркалом принимают свой настоящий вид. «В пустоте висит круглое зеркало. Демоны и божества страшатся (его). Истинные слова проникают повсюду» [Стулова Э.С., с.236]. Согласно учению Ли Хунчжи, такая способность практикующего Фалуныгун, как третий глаз, может проявиться у адепта учения в виде экрана перед глазами. С открытием третьего глаза также связаны такие способности, как ясновидение и предвидение. На наш взгляд, между терминами «зеркало» в буддизме и «экран» у Ли Хунчжи можно провести аналогию.

12. Истинный закон (正法) - подлинное учение Будды. Первый из трех временных периодов, длится 500 лет.

13. Истинный человек (真人) – у буддистов так называется всякий, познавший истину, отрешившийся от всего чувственного, от всего окружающего.

14. Кальпа (劫) - Период времени. Обычно год, месяц, день, час не могут считаться значительными периодами. Поэтому есть большие времена [кальпы].

15. Карма (业) – деятельность человека, его дела, определяющие воздаяние за добро или возмездие за зло в последующих перевоплощениях.

16. Колесо Закона (法轮) – учение Будды. Вращать колесо Закона – проповедовать, распространять учение Будды. «Лишь только труды завершатся, совершенствование осуществится, станете с Буддой одного имени, одного прозвания, будете с ним вращать колесо закона» [Стулова, с.195]. Закон (фа), произнесенный Буддой, может уничтожать зло в жизни людей, подобно тому, как драгоценное колесо Лунь Вана (будд. Вращающий колесо, Царь Закона) может вращением ломать скалы, поэтому [учение Будды] называется колесом Закона.

17. Конец Закона - (未法) – период упадка и исчезновения учения Будды. Продолжительность его десять тысяч лет. Последний из трех временных периодов. Период истинного Закона (учения) (正法) длится 500 лет, период Закона (учения) внешней формы (像法) длится 1000 лет «В последние пятьсот лет, в [период] конца Закона всем тварям трудно избежать кармы страданий» [Стулова Э. С., с. 194].

18. Люди мокрые и запачканные грязью бренного мира (过泥带水). «Мокрые и грязные подымитесь на корабль закона» [Стулова Э.С., с.245].

19. Мундра (手印) - положение пальцев при молитве.

20. Природа будды (佛性) Постигший истину Будда, все люди обладают [способной к познанию истины] просветленной природой, [она] называется природой будды.

21. Природа сердца (心性) - не меняющееся сердечное тело. Природа сердца у будды жулай чистая и светлая.

22. Семь чувств (七情) – радость, гнев, печаль, веселье, любовь, злость, желание.

23. Совершенствовать Закон (修法) – последователи тайных учений исповедовали Закон (法) (учение Будды); это называется совершенствовать Закон.

24. Спасать, спасение (度) – Суетный мир – это море страданий. Будда разезжает по нему в «лодке закона» и перевозит на тот берег, в нирвану людей, спасая их тем самым от бесконечного круговорота перевоплощений «Колесо закона вечно вращается, спасает все сущее» [Стулова, с.194].

25. Тело Будды (佛身) – Тело высочайшего просветленного Будды. Тело закона превращается в другой разряд тела Все вместе (это) называется телом Будды.

26. Тело Закона (法身) – истинное тело Будды.

27. Терпение (忍) – не рождающее гнева сердце, спокойное и справедливое. У Ли Хунчжи терпение – одно из трех свойств космоса.

28. Шесть страстей (六欲) – 1) страсть цвета, любование цветом; 2) страсть формы и внешнего, созерцание совершенных форм и красивого внешнего вида; 3) страсть величия, наслаждение от исполнения церемоний и совершения правильных поступков; 4) страсть слов и звуков, удовольствие от прослушивания песен, приятных звуков, красивых, наполненных смыслом слов; 5) страсть прикосновения, наслаждение от прикосновений, например, к гладкой тонкой коже; 6) людская страсть, любовь мужчин и женщин.

Приложение 4 Иероглифический указатель терминов, названий и других понятий

Багуацзяо 八卦教

Байляншэ 白莲社

Байляньцзяо 白莲教

Байянцзяо 白阳教

баоцзюань 宝卷

ба цзы чжэнь янь 把字真言

бьяовэнь 表文

вай дань 外丹

вэйцзе цзуй хоу шици 未劫最后时期

вэнь 文

гуань 观

Гуаньинь 观音

гундэ сян 功德箱

дао 道

дацзо 打坐

да цзюэчжэ 大觉着

дин 顶

дуань 端

дэ 德

Дэцзяо 德教

ели 业力

жэнь 忍

Игуаньдао 一贯道

инь ян 阴阳

кун цзянь 空间

ли 礼

ли тянь 理天

Лоцзяо 罗教

луань 乱

лянь гун дянй 练功点

Милэфо 弥勒佛

мин 命

Минцзяо 明教

нэй дань 内丹

сань цзе 三界

сань цзяо 三教

се 邪

се цзяо 邪教

Си Ванму 西王母

сиулянь 修炼

синьсин 心性

сифан цзунцзяо 四方宗教

суминтун гуннэн 宿命通功能

сэ мо 色魔

сэцзе 色界

Сюаньфа чжисюй, 旋法至虚,

Синцин сыпой, 心清似玉;

Фань бэнь гуй чжэнь, 返本归真,

Ю ю сы ци. 悠悠似起.

сян тянь 像天
 сяо 孝
 сюань гуань 玄关
 Тайпиндао 太平道
 Тайцзи 太极
 тянь го 天国
 тянь му 天目
 у 吴
 у син 五刑
 у синь 无心
 усэцзе 无色界
 Ушенлаому 无生老母
 фа лунь 法轮
 фань бэнь гуй чжэнь 返本归真
 Фалуньгун 法轮功
 Фалуньдафа 法轮大法
 фаньбэнь хуанюань 返本还原
 фа шэнь 法身
 фо син 佛性
 фо фа 佛法
 фошэнь 佛身
 фу 夫
 фу иши 副意识
 фу ти 副体
 фудао чжань 辅导站
 фудао цзун чжань 辅导总站
 фу юаньшэнь 副元神
 фэн су 风俗
 Хунянцзяо 红阳教
 Цзайлицзяо 栽理教
 цзе 劫

цзясян 家乡
 цзян фа 讲法
 ци 气
 цигун 气功
 ци тянь 气天
 цин цзо 清座
 цэн цы 层次
 цю дао 求道
 чан 场
 Чжуань цзяо лянъ цянъ 传教敛钱
 чжу иши 主意识
 чжун 忠
 чжу юаньшэнь 主元神
 чжэн 正
 чжэнь 真
 чжэнь кун цзясян ушэн фуму 真空家乡父母
 шанъ 善
 шифан шицзе 十方世界
 шу 恕
 эе 恶业
 юаньин 元婴
 юаньмань 圆满
 юйцзе 欲界
 юнь ци 运气
 жоши гуннэн 遥视功能

Список использованных источников и литературы

Источники

1. Баоцзюань о Пу-Мине (перевод с кит. Э.С. Стуловой). – М, 1979.

2. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы. (составитель Н.М. Капюжная) Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы.-М., 1968.
3. Выставка в Пекине, посвященная антиобщественной деятельности секты Фалуньгун // Китайские вести 23.08.2001.
4. Гунчаньдан жэньши цзяньдин вэй ву чжуичжэ. 共产当认识鉴定唯物主义者. (Коммунисты решительно придерживаются материалистических взглядов) // Жэньминь жибао. – 28.06.1999.
5. Информационный бюллетень. Фалунь Дафа Истина. Доброта. Терпение.-отпечатано в типографии ООО Издательство «Атлант», Санкт-Петербург.
6. Ли Хунчжи. Китайский Фалуньгун. – М.: Издательство РУДН, 1999.
7. Ли Хунчжи Фалунь Дафа. – М.:Издательство РУДН, 1999.
8. Ли Хунчжи. Чжуань Фалунь. 转法轮. (Вращая колесо Закона). – Чжунго гуанбо дяньши чубаньшэ, 1994.
9. Права человека. Основные международные документы: Сб. документов. – М.: Международные отношения, 1989.
10. Правда о Фалуньдафа (сборник статей), место и год издания не указаны.
11. Тигао жэньши, каньцин вэйхай. 提高认识看清危害. (Повысить уровень знаний, распознать опасность) // Жэньминь жибао. – 27.07.1999.
12. Тигао жэньши, каньцин вэйхай, баво чжэнцэ, вэйху вэньдин. 提高认识看清危害把握政策维护稳定. (Повышать уровень знаний, распознавать опасность, придерживаться политической линии, защищать стабильность) // Жэньминь жибао. – 29.07.1999.
13. Цзуньчжун цзунцзяо синьян цзыю бу жан юймэй мисинь ходун цзиньцзянь. 尊重宗教信仰自由不让愚昧迷信活动进鉴. (Уважать свободу вероисповедания, не допускать распространения невежества и суеверий) // Жэньминь жибао. – 27.07.1999.
14. Цзяцян сюэси, тигао сучжи. 加强学习提高素质. (Укрепить знания, проникнуть в суть). // Жэньминь жибао. – 5.07.1999.
15. Li Hongzhi Zhuan Falun. – New York: Universe Publishing Company, 1999.

Литература

на русском языке

16. Абаев Н.В. Горбунов И.В. Сунь Лутан о философско-психологических основах «внутренних» школ ушу. Новосибирск: «Наука» Сибирское отделение, 1992.
17. Авербух В. Эксперимент с сатанинским уклоном // Известия. 2001. 3 фев.

18. Аграрные отношения и крестьянское движение в Китае. Сборник статей.- М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1974.
19. Азаренко Ю.А. Буддийские организации современного Тайваня // Религиоведение. 2002. №4. С.145-150.
20. Алексеев В.М. Наука о Востоке. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1982.
21. Анисимова Н. Капкан чистой веры // Санкт-Петербургские ведомости. 2001. 28 февраля.
22. Базиленко И.В. Краткий очерк истории и идеологии бахаитской международной общины (19-20вв.) - СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998.
23. Балагушкин Е.Г. Нетрадиционные религии в капиталистических странах Запада и их влияние на молодежь. – М.: Издательство Московского университета, 1980.
24. Баркер А. Новые религиозные движения. – Издательство Русского Христианского гуманитарного института, - СПб, 1997.
25. Баранов И.Г. Верования и обычаи китайцев. – М.: Издательский дом «Муравей Гайд», 1999.
26. Белик А.А. Этнос, религия, личность (на примере воздействия «новых» религий на личность и этноконфессиональную ситуацию в Москве в 90-е годы) // Московский регион. Этноконфессиональная ситуация. – М.: 2000. – с.22 – 28.
27. Бергер Я. Права человека в Китае: всеобщность и специфика // Проблемы Дальнего Востока. 1993. №3. С.32-41.
28. Березный А.А. 50-летие КНР: эволюция оценок к выходу в свет расширенного издания книги Д.К. Фэрбенка «Китай: новый взгляд на историю»// Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования Китайской Народной республики. 27-28 октября 1999г, СПб. С.7-11.
29. Благов С.А. Синкретические вероучения и «крестьянская политика»: введение в изучение каодаизма и «буддизма хоа хао» // Локальные и синкретические культы. М.: - Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1991. С.163-188.
30. Боровкова Л.А. Восстание «красных войск» в Китае. М.: - Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1971.
31. Борунков Ю.Ф., Яблоков И.Н. и др. Основы религиоведения: Учеб. – М.: Высшая школа, 1994.

32. В Пекине вынесен приговор организаторам акции самосожжения секты Фалуньгун // Китайские вести. 2001. 23 авг.
33. В России действует секта самоубийц // Центральная газета. 2001. 11 июля.
34. Валдаева Н. «Охота на ведьм» в конце XX века // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 5 янв.
35. Васильев Л.С. История религий Востока (религиозно-культурные традиции и общества): Учебное пособие для вузов по специальности «История». – М.: Высшая школа, 1983
36. Васильев Л.С. Культы, религии, традиции в Китае. –М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1970.
37. Владимиров Д.А. Перспективы экспансии движения Фалуньгун во Владивостоке// Религиоведение. 2002. №4. С.155-159.
38. Выход из тупика, или как относиться к сектам // Любите друг друга, 2002. С.23-26.
39. Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. Благовещенск: Амурский Государственный университет, 2002.
40. Галенович Ю.М. Прав ли Дэн Сяопин, или китайские инакомыслящие на пороге XXI века. – М.: Издательство «Изограф», 2000.
41. Галенович Ю.М. Новые тенденции в духовной жизни КНР на рубеже тысячелетий. М., 2000.
42. Галенович Ю.М. Фалуньгун , или свято место пусто не бывает // Азия и Африка сегодня. 2001. №11. С.13-17.
43. Горбунова С.А. Размышления о восточных суевериях современного типа (на примере секты Фалуньгун) // Китай, китайская цивилизация и мир: история, современность, перспективы. 11-я международная научная конференция. Тезисы докладов. М., 2000. С.156-159.
44. Григулевич И.Р. Пророки «новой истины». – М.: Политиздат, 1983.
45. Дворкин А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или пособие для тех, кто не хочет быть завербованным. – М. , 1995.
46. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. – Нижний Новгород: Издательство братства во имя св. князя Александра Невского, 2000.
47. Делюсин Л.П. Общество «Игуаньдао»// Тайные общества в старом Китае. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1970. С.174-187.

48. «Дианетика» и «Сайентология» - два имени одной секты (по материалам сборника: «Тоталитарные секты: свобода от совести») Любите друг друга, 2002. С.27-28.
49. Ермаков М.Е. Магия Китая. Введение в традиционные науки и практики. – СПб.: «Азбука- классика», «Петербургское Востоковедение», 2003.
50. Ермаков М.Е. Мир китайского буддизма. – СПб.: «Андреев и сыновья», 1994.
51. Зельницкий А.Д. Великий беспредел. Лидер движения Фалуньгун считает Землю помойкой Вселенной // Независимая газета. 2003. 3 сент.
52. Зельницкий А.Д. Фалуньгун как вариант современной синкретической религии // Путь Востока. Материалы V молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. Серия «Symposium». Выпуск 28. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. С. 64-68.
53. Иванов А. «Аум Синрике» - религиозный коктейль // Секретные материалы, 2004. №8 (135). С.10-11.
54. Истоки тайноведения. – Симферополь: Издательство «Таврия», 1994.
55. История Китая \ под. ред. Меликсетова А.В. – М.: Изд-во МГУ, 1998.
56. Кантеров И.Я. Новые религиозные движения в США и России: сравнительный анализ // Религиоведение. 2001. №1 С.61-73.
57. Китай: прогресс в области прав человека в 2000 году. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. – Пекин, апрель 2001.
58. Китай. Факты и цифры 2000. – Пекин, 2000.
59. Китайская Народная Республика в 1999г. Политика, экономика, культура. - М.: РАН Институт Дальнего Востока, 2001.
60. Китайская Народная Республика в 2000г. Политика, экономика, культура. - М.: РАН Институт Дальнего Востока, 2001.
61. Китайский цигун. Метод лечения цигун. Составлено Чжан Минъю, Сунь Синьюань, пер. с англ. Харьков: Проблемная лаборатория центра «Финист», 1990.
62. Кобзев А.И. Учение Ван Янмина и классическая китайская философия. - М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1983.
63. Ковальчук Ю.С. Восточные конфессии в Новосибирске: мониторинг общественной осведомленности // Религиоведение. 2002. №4: С.159-163.
64. Кожин П.М. Религиозное мировоззрение как составляющая современной китайской духовной культуры // Китай, китайская цивилизация и мир: история,

современность и перспективы. 11-я международная научная конференция. Тезисы докладов. Ч.2.- М., 2000. С.144-147.

65. Колотов В.Н. Религиозный фактор в колониальной политике Франции в Южном Вьетнаме // Классическое востоковедение и классический ориентализм. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С.80-105.

66. Колотов В.Н. Сайгонские режимы: религия и политика Южного Вьетнама (1945-1963).- СПб.: Издательство Санкт.-Петербургского университета, 2001.

67. Кононов Н., Коньгина Н. Убей меня, как я тебя. Тоталитарные секты в России переживают вторую волну популярности // Известия. 2003. 30 окт.

68. Костер Асахары // Известия. 2000. 25 фев.

69. Костяева А.С. Тайные общества в Китае в первой четверти 20 века. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995.

70. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в 19-начале 20века.- М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1993.

71. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и нового времени.- М.:Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1987.

72. Кузнецов В.С. Политика в отношении религии в КНР //Проблемы Дальнего Востока. 2001. №1. С.165-176.

73. Кузнецова Т.Н. Мунизм: вероучение, религиозная практика и образ жизни последователей Сан Мён Муна. – М., 1999.

74. Кулик Б.Т. Строительство социализма с китайской спецификой // Новая и новейшая история. 2003. №5. С.23-38.

75. Курносоев Ю.В. Тайные доктрины вчера и сегодня (Эзотеризм как культурно-исторический феномен). – М.: Интеллект, 1996.

76. Кухаренко Н.В. Фалуныгун – духовная практика или секта? // Религиоведение. 2002. №4. С.150-154.

77. Кухаренко Н.В. Фалуныгун в США // Вестник АмГУ. 2001. Выпуск 12. С.26-27.

78. Лампси А. Площадное богословие в сети // Независимая газета. 2003. 2 июля.

79. Лейкин С.Ф. Педагогические функции ушу в системе спортивно-боевых единоборств в России: Автореф. дисс.... канд. педагог. наук. - Санкт-Петербург, 1998.

80. Лжеучения нашего времени. Сборник материалов из серии «Троицкий Благовестник». – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998.
81. Лю Шухуэй, Лейкин С.Ф. Лекции о боевых искусствах: история развития тайцзицюань. Формальные упражнения ушу Санкт Петербург, 1998.
82. Малышев Б. Белые одежды спасения // Независимая газета. 2003. 6 авг.
83. Малявин В.В. Китай в XVI – XVII веках. Традиция и культура.- М.: «Искусство», 1995.
84. Малявин В.В. Кожин П.М. Традиционные верования и синкретические религии Китая // Локальные и синкретические культуры. - М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1991. С.120-162.
85. Малявин В.В. Китайская цивилизация.- М.: «Издательство Астрель», 2000.
86. Малявин В.В. Феномен синкретических религий в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1997. №1-2.
87. Маньчжурское владычество в Китае / Под ред. С.Л. Тихвинского, М.: - Издательство «Наука», 1966.
88. Маслов А.А. Тайные общества и сектантская традиция в политической культуре Китая 20 века //Традиции в общественно-политической жизни и культуре КНР. – М.: «Наука» Изд.фирма «Восточная литература»,1994 С.237-272.
89. Митрофанова А. Религиозный терроризм // Здравый смысл. 2002. №2. С.14-18.
90. Недумов О. Китае правят боги (интервью с В.В. Малявиным)// Независимая газета. 2003. 2 июля.
91. Неокульты: «новые религии» века?// Прокошина Е.С., Кроткая Т.П., Рекуц Р.Ф. и др. – 4-е издание, стереотип.- Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2002.
92. Нересов Ю. Щербаков А. Панацея или технология охмурения? // Санкт-Петербургские ведомости. 1997. 5 янв.
93. Никитин В.Н., Обухов В.Л. Вероучение религий мира . Санкт-Петербург: Химиздат, 2001.
94. Никитин В. Н. Тоталитарные секты: как с ними бороться? // Здравый смысл. 2001. № 1 (8). С.16- 20.
95. Новиков Б.М. Вопросы истории китайских тайных сект периодов Мин и Цин в современной историографии КНР// Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Выпуск 16. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1965. С.120-141.

96. Новиков Б.М. Социальные утопии тайных обществ «Белый лотос» и «Триада» (попытка сравнения по материалам периода Цин) // Филология и история стран зарубежной Азии и Африки.- Издательство Ленинградского университета, 1967. С.82-85.
97. Ожиганова А.А. Брахма Кумарис – духовный университет или «новая религия» // Московский регион. Этноконфессиональная ситуация. – М. 2000. С.241-262.
98. Ожиганова А.А. Плодитесь, не размножаясь. Брахма Кумарис «спасает» мир // Независимая газета. 2003. 19 марта.
99. (Петр Иванов) священник. Новая китайская секта «Фалуьгун» // Китайский Благовестник. 2000. №1. С.76-96.
100. (Питирим А. Сорокин) Главные тенденции нашего времени. – М.: Наука, 1997.
101. Попов Г.В. Тайные культы и учения: пророки, жрецы, адепты. – М.: Издательство «Крафт+», 2002.
102. Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзинтао: КНР на рубеже веков. Статья 1 // Восток. Афро- азиатские общества: история и современность. 2004. №2 март-апрель. С.96-106.
103. Поршнева Е.Б. Верования «Байляньцзяо» как идеология восставшего крестьянства // Тайные общества в старом Китае. М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1970. С. 6-28.
104. Поршнева Е.Б. О месте «гунфу» в народной сектантской традиции (на материале буддийских сект) // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. С.131- 143.
105. Поршнева Е.Б. Религиозные движения позднесредневекового Китая: проблемы идеологии. –М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1991.
106. Преподобный Мун пошел в политику // Независимая газета. 2002. 19 марта.
107. Религии Китая. Хрестоматия. Сост. Е.А.Торчинов. – СПб.: «Евразия», 2001.
108. Религиоведение. Хрестоматия / сост. и общ. ред. А.Н.Красникова. – М.: Книжный дом «Университет», 2000.
109. Розенберг О.О. Труды по буддизму. – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1991.

110. Рудаков А.В. Общество и-хэ-туань и его значение в последних событиях на Дальнем Востоке. – Владивосток, 1901.
111. Румянцев В. Свидетели Иеговы: саранча из бездны. – Уфа: Издательство Уфимского епархиального управления Русской Православной Церкви, 2002.
112. Русская Светлана входит в элиту «Аум Синрикё» // Известия. 2000. 23 фев.
113. Совершенные вопросы. Совершенные ответы. (Беседы его Божественной Милости А.Ч. Бхактиведанты свами Прабхупады и Боба Коэна, сотрудника Корпуса Мира в Индии). – Бхактиведанта Бук Траст, 1991.
114. Соколовская Я. Мария Дэви Христос, она же Цвигун, отправлена по этапу // Известия. 1997. 9 янв.
115. Судаков Е., Смирнов А. Китайская секта воюет с инопланетянами // Известия. 2000. 20 дек.
116. Судаков Е. Китайские УФО- охотники на питерских улицах // Известия. 2001. 19 мая.
117. Суздальцева А. Дом, который построил «Аум» // Известия. 2000. 24 фев.
118. Сун Цайфу Фалуныгун : китайский «Аум Синрикё»? // Китайские вести 2001, 16 авг.
119. Сун Цайфу Что несет людям Фалуныгун ? // Китайские вести. 2001. 23 авг.
120. Тайные общества в старом Китае / под ред. Илюшечкина В.П. – М., 1970.
121. Тайные общества и секты. Культовые убийцы, масоны, религиозные союзы и ордена, сатанисты и фанатики / подготов. текста Н.И. Макаровой. – М.: Литература, 1996.
122. Тертицкий К.М. Китайские синкретические религии в XX веке.- М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
123. Тертицкий К.М. Религиозная ситуация в КНР// Проблемы Дальнего Востока. 1993. №6. С.50 – 56.
124. Торчинов Е.А. Даосизм. Опыт историко-религиоведческого описания СПб.: «Андреев и сыновья», 1993.
125. Торчинов Е.А. Даосские практики.- СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001.
126. Торчинов Е.А. Религии Китая. Хрестоматия.- СПб.: «Евразия», 2001.
127. Торчинов Е.А. Философия буддизма махаяны.- СПб.: «Петербургское востоковедение», 2002.

128. Тэрнер В. Символ и ритуал. - М.:Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1983.
129. У Хань Жизнеописание Чжу Юаньчжана. Пер. с кит. Желоховцева А.Н., Боровковой Л.А., Мункуева Н.Ц. - М.: «Прогресс», 1980.
131. Философия китайского буддизма // пер.с кит. Е.А. Торчинова.- СПб.: Азбука-классика, 2001.
132. Цай Цзюнь Заниматься цигун в меру // Проблемы Дальнего Востока. - 1992. №1-2-3. С.162-164.
133. Цай Шаоцин Тайные организации в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1991. №3 С.107-110.
134. Черняк Е.Б. Невидимые империи: тайные общества старого и нового времени на Западе. – М.: Мысль, 1987.
135. Чжэн И., Цюань Вэймин Зло и вред Фалуныгун. – Пекин: Издательство «Чжиши чубаньшэ», 2001.
136. Щипков Д. Неоднозначные сектанты (интервью с А.Баркер) // Независимая газета. 2004. 3 фев.
137. Эпштейн М. Новое сектантство. Типы религиозно-философских умонастроений в России (1970-1980-е гг.). – М.: Лабиринт, 1994.
138. Этика и ритуал в традиционном Китае. Сборник статей. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы, 1988.
139. Юдзиро Накамура Зло и грех в японской культуре (ещё раз об «Аум Синрикё») // Иностранная литература. 1997. №8. С. 235 – 241.
140. Ян Цзюньмин. Корни китайского цигун. Секреты успешной практики. Пер. с англ. Под ред. И.Старых. – М.: ООО Издательский дом «София», 2004.

на китайском языке

141. Ван Гэнцай. Вэйлэ лингуй дэ фусу. 王耕才。为了灵鬼的复苏 (Ради возрождения души) // Цзяньча фэньюй (Взгляд прокурора). 2002. №5. С.46-50.
142. Лу Чунвэй. Игуаньдао нэй му. 陆仲伟。一贯道内幕。(Закулисная сторона Игуаньдао).- Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 1998.
143. Ма Сиша. Багуацзяо-Цин-дай. 马西沙。八卦教清代。(Секта восьми триграмм периода Цин).- Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 1989.

144. Мо Чжунцзянь, Чжан Цзянь. Чжунго цзунцзяо тунши. 牟钟间。张践。中国宗教通史。(Сводная история религий Китая). – Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2003.

145. Сецзяо, хуэйдаомэнь, хэйшэхуэй. 邪教, 会道门, 黑社会。(Еретические секты, тайные союзы, мафия). Отв. Редактор Ли Чжао.- Пекин.: Цюнбаочжун чубаньшэ, 1999.

146. Сецзяо Фалуныгун 6. 邪教法轮功 6。 – Пекин: Синьсин чубаньшэ, 1999.

147. Фалуныгун вэйхэ нэн миho и пи цюньчжун. 法轮为何能迷惑一批群众。(Как люди, занимающиеся Фаулныгун, теряют рассудок) // Исюз. – 1999. - №10. – с.17-18.

148. Фалуныгун чжимичжэ Теньаньмэнь гуанчан цзыфэнь шицзян шивэй 法轮功之弥漫着天安门广场自焚是江市委 (Последователи Фалуныгун совершили акт самосожжения на площади Теньаньмэнь) // Синбао. – 2001. – 31 января.

149. Хайннань шэньпань чу сымин Фалуныгун цзучжи гугань фэньцзы. 海南审判四名法轮功组织骨干分子。(Судебный процесс в провинции Хайнань) // Шэнхо жибао. 1999. 13 нояб.

150. Цзе кай Фалуныгун дэ чжэнь мяньму. 揭开法轮功的真面目。(Раскрыть истинную сущность Фалуныгун). – Пекин: Жэньминьчубаньшэ, 2000.

151. Цзинь и бу пипин Ли Хунчжи дэ фоули сешо. 进一步批评李洪志的否理邪说 (Дальнейшая критика учения Ли Хунчжи) // Хэйхэ жибао. 1999. 6 авг.

152. Ши цзе гэ го дуй се цзяо цзучжи цзи сецзяо ходун дэ и гуань тайду. 世界各国对邪教组织及邪教活动一贯态度。(Реакция различных государств мира на еретические организации и их деятельность) // Цзяньча фэньюй (Взгляд прокурора). - №5. – 2002.- с.50.

153. Шицзе сецзяо. 世界歇脚。(Еретические секты мира). \ Под ред. Хай Нин, Цзоу Вэй. – Хэбэй дасюэ чубаньшэ. – Баодин, 1999.

154. Чжан Хайчжень. Во цзай инлуньсаньдао хэньпи Фалуныгун. 张海珍。我在英伦三岛恨批法轮功。(В английской школе я критикую Фалуныгун.) // Цзяньча фэньюй (Взгляд прокурора). 2002. №5. С.46-47.

155. Чэнь Бин. Даоцзяо цигун байвэнь. 陈炳。道教气功白问。(Даосизм. 100 вопросов о цигун) Пекин: Цзиньми Чжунго чубаньшэ, 1989.

156. Чжунгодэ цзунцзяо вэньти хэ цзунцзяо чжэнцэ. 中国宗教问题和宗教政策。(Проблемы китайских религий и религиозной политики)/ Ван Цзоань, Бэйцзин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ, 2002.

157. Чжунго мими шэхуэй гай гуань. 中国秘密社会概观。(Китайские тайные общества) \ Под ред. Цай Шаоци.- Цзянсу жэньминь чубаньшэ. 1998.

158. Чунфэнь жэньши Фалуныгун цзучжи дэ чжэнчжи бэньчжи. 充分认识法轮功组织的政治本质。(Раскрыть политическую сущность организации Фалуныгун) // Хэйхэ жибао. – 1999. – 28 сент.

на английском языке

159. Buruma Ian Beijing has turned a sect into a formidable enemy. – International Herald Tribune. 1999. July 26.

160. China search for its soul // Time. 1999. October 4. P.38-41.

161. China: the Regime has cause to worry about Falungong // International Herald Tribune. 1999. July 26.

162. Faison Seth China trying to expunge sect (1200 officials who joined group said to fee reeducation) // International Herald Tribune. 1999. July 26.

163. Faison Seth Retired Chinese general confesses ' mistakes' of Falungong membership // International Herald Tribune. 1999. August 1.

164. Falungong is a cult 1-6 (6 issues). New Star Publishers, 1999.

165. Falungong Warning // The St. Petersburg Times. 2001. June 2.

166. J.J.M. De Groot Sectarianism and religious persecution in China. Vol.1 Amsterdam Johannes Muller, 1903.

167. Jiang almost meets the Falungong // The Economist. 2001. May 12. P. 59-60.

168. Kindopp Jason China' s war on "cults"// Current History. September. 2002. vol 101 N 546. P.259-267.

169. Madsen R. Understanding Falun Gong // Current History. September. 2000. vol 99 N 638. P.243-247.

170. Mccarthy Terry Inside the Falungong. The meditation sect is electrifying China and terrifying Beijing's leaders // Time. 1999. August 9. P.32-34.

171. Mccarthy Terry The son of heaven? // Time. 1999. November 29. P.30-33.

172. Mcveigh Brian J Religion and social crisis in Japan: understanding Japanese Society through the Aum Affair (review)// The Journal of Japanese Studies. 2003. Vol29, №1. P187-191.

173. Laris Michael China accelerates 'clean up' of sect. Thousands of manuals destroyed // International Herald Tribune. 1999. June 29.
174. Laris Michael Falungong chiefs face trial, Beijing indicates. Heat rises in campaign against group // International Herald Tribune. - 1999. August 25.
175. Liu Melinda Apocalypse when? // Newsweek. 1999. August 9. P.24-26.
176. Liu Melinda Mao vs. the mystic // Newsweek.. 1999. August 9. P.22-24.
177. Millennial violence. Past, Present and Future / Jeffrey Kaplan. – London: Frank Cass, 2002.
178. Overmyer L Daniel Folk Buddhist Religion. Dissenting Sects in Late Traditional China. Harvard University Press: Cambridge, Mass. and London, England, 1976.
179. Ownby David Brotherhoods and Secret Societies in early and Mid-Qing China:the Formation of Tradition Stanford: Stanford University Press, 1996.
180. Peril from a prayer group? // The Hindu. 1999. November 7.
181. Pomfret John 4 Falungong members face charges in China (Trial is the first in crackdown against sect) // International Herald Tribune. 1999. October 1.
182. Repression in China // International Herald Tribune. 1999. July .
183. Schechter D. Falungong's challenge to China. Spiritual practice or "evil cult"? New York: Akashic Books, 2001.

Словари и справочные пособия

184. Большой китайско-русский словарь. – М.: Главная редакция восточной литературы. Издательство «Наука». Тт.1-2, 1983; тт.3-4, 1984.
185. Китайская философия: Энциклопедический словарь. - М., 1994.
186. Таевский Д.А. Синкретические религии и секты. Словарь-справочник. – М.: Intrada, 2001.
187. Таевский Д.А. Христианские ереси и секты I-XXI веков. Словарь.- М.: Intrada, 2003.
188. Торчинов Е.А. Буддизм. Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002.
189. Энциклопедия нового Китая. Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1989.
190. Hummel A.W. Eminent Chinese of the Qing Period. Vol I- Washington, 1943; Vol II. - Washington, 1944.

191. Mayers W The Chinese reader's manual (a handbook of biographical, mythological, and general reference) Shanghai. Published by presviterian mission press, 1914.

192. Фосюэ да цидянь 佛学大辞典。 (Большой словарь буддийских терминов)/ под ред. Дин Фубао. – Пекин.: Вэнь чубаньшэ, 1984. – 1502с.

193. Цихай. 辞海。 (Море слов.) Шанхай: Шанхай цишу чубаньшэ, 1979.

194. Шиюн фосюэ цидянь 实用大辞典。 (Практический словарь буддизма). – Шанхай фосюэ шу цзюй иньсин, 1972.

Интернет ресурсы

195. Информационный центр Фалуньдафа. Новости и информация о Фалуньгун со всего мира. Доступно: www.faluninfo.net.

196. Секты. Публицистика. Программа А.Гордона // www.ntv.tv.ru. – 27.10.2002.

197. Цзай 2003 нянь мэичжун фахуэй шан дэ цзянфа (Объяснения Закона, данные в Америке в 2003 году) Доступно: <http://minghui.ca/mh/articles/2003/7/6/53591.htm>.

198. Доступно: www.falundafa.org.

199. Доступно: www.faluninfo.ru.

200. Доступно: www.falundafa.ru

201. Доступно: www.iriney.vinchi.ru

202. Доступно: www.ru-enlightment.org.

203. News from China – newly reported deaths from police brutality Доступно: www.faluninfo.net.

204. Ownby D. Transnational China project commentary: “Falungong as a cultural revitalization movement: an historian looks at contemporary China. Доступно: www.ruf.rice.edu.

205. Singapore police deny targeting Falungong. Доступно: www.faluninfo.net.